

**ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
№ 10 июль - декабрь 2021 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
Республики Дагестан

Выпуск № 10

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Адвокатская палата
Республики Дагестан

РЕДАКЦИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бейбутов Акиф Икрамович
Президент АП РД

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Багишова Гульнара
Зейнудиновна,
Амирбеков Руслан
Мусаевич
Убайдатов Магомед
Магомеднасирович

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

367000, г. Махачкала,
ул. Батырая, 11

Тел.: (8722) 51-80-04
E-mail: palata@advokatrd.ru
Сайт: www.advokatrd.ru

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА.....	3
НОВОСТИ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА.....	4
ВС объяснил, когда адвокат не может защищать двух подозреваемых по одному делу.....	4
Адвокат добился повторного оправдания по делу о пособничестве участнику бандформирования	5
Адвокат добился оправдания подзащитного, обвинявшегося в приготовлении к убийству главы администрации района в Дагестане	7
Бильярдный турнир	10
Новые тенденции и вызовы	11
Адвокаты – о выводах КС о компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений против собственности	11
Экспертный совет	16
Чемпионы подтвердили свой класс	16
Всероссийский день правовой помощи детям.....	17
Мнение адвокатуры по вопросам законотворческой деятельности будет услышано	18
Диалог со студентами	19
Координационный совет	20
Расширяем границы взаимодействия	22
Дисциплинарные решения палат вне компетенции Минюста.....	22
Надо иметь мудрость, чтобы сохранить независимость	23
ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	28
Регламент ведения делопроизводства по дисциплинарным делам	28
Порядок ведения реестра адвокатских образований и их филиалов Республики Дагестан	31
Решение Совета «Об отмене Рекомендаций Совета АП РД от 24.09.2020 г. «О порядке определения размера гонорара при заключении адвокатами соглашения (договора) об оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам по различным категориям дел»».....	34
Решение Совета «Об отмене Разъяснений Совета АП РД от 27.08.2016 г. «О рабочем времени адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению»».....	34
Решение Совета «Вопросы исполнения адвокатами антилегализационного законодательства».....	35
Решение Совета «О внедрении Комплексной информационной системы адвокатуры России на всей территории Республики Дагестан»	36
Решение Совета «Об отмене Решения Совета «О рабочем времени и времени отдыха(отпуска) адвокатов Адвокатской палаты Республики Дагестан» (протокол заседания совета № 8 от 27 августа 2016 г.)»	38

Ответственность за содержание и достоверность материалов несут авторы. Их точка зрения может не совпадать с позицией редакции. Рукописи и фотоснимки не рецензируются и не возвращаются.

Решение Совета «О несвоевременном начале судебного заседания и утверждение формы анкеты о фактах несвоевременного начала судебного заседания»	38
ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФПА РФ.....	40
Положение о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации	40
Разъяснение Комиссии по этике и стандартам о допустимости указанных в ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоб, представлений, обращений, поданных в форме электронного документа либо электронного образа документа, для возбуждения дисциплинарного производства	45
Разъяснение Комиссии по этике и стандартам о предоставлении сведений в отношении банковского счета адвоката.....	47
Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу применения пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката	49
Решение Совета ФПА РФ, об адвокатском запросе	50
Решение Совета ФПА РФ, касающееся представлений Минюста России.....	50
Заявление Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	51
Решение Совета ФПА РФ, "О реализации решения о реестре адвокатских образований"	62
Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу исчисления стажа работы по юридической специальности, необходимого для приобретения статуса адвоката	63
Решение Совета ФПА РФ, по вопросу ведения реестра адвокатских образований с помощью Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР)..	64
Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ о пункте 4 статьи 17.1, предлагаемой проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»	65
МНЕНИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ОПЫТ	71
Проблемы законодательства в жилищном вопросе вынужденных переселенцев	71
Об особенностях применения положений Налогового кодекса РФ и КАС РФ о сроках давности и предельных сроках взыскания налоговой задолженности (на примере практики Пятого кассационного суда общей юрисдикции).	76
Итоги работы СМА Адвокатской палаты Республики Дагестан.....	83
ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2021 ГОДА.....	85
НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ.....	124
ПОМНИМ И СКОРБИМ	126

Дорогие друзья!

Подошел к завершению очередной год. И как в целом в жизни, так и в адвокатуре он был насыщен самыми разными событиями, не всегда благоприятными для нас, как того хотелось бы.

Это и очередные подъемы заболеваемости новой коронавирусной инфекции, военные события в политической жизни разных стран, природные катаклизмы и другое.

В свою очередь, жизнь адвокатуры также претерпевает время серьезных изменений, которые в настоящее время предлагаются Минюстом России и активно обсуждаются во всем адвокатском сообществе. Между тем, в каких-либо законодательных изменениях сама адвокатура («по большому счету») не нуждается, предлагаемые некоторые нововведения не навязаны временем, не целесообразны и не способствуют ее развитию и совершенствованию.

Напротив, многие из предлагаемых поправок в закон об адвокатуре и адвокатской деятельности посягают на саморегулируемость, самоуправляемость и независимость адвокатуры, что противоречит основам ее организации и функционирования.

Могу с уверенностью сказать, что во-многом судьба адвокатуры зависит от нас, от каждого нашего слова, действия и поступка в профессиональной сфере. О здоровом духе в сегодняшней адвокатуре мы можем свидетельствовать лишь обеспечивая строгое исполнение «присяги» и оказание каждым членом адвокатского сообщества высокопрофессиональной квалифицированной помощи гражданам, проявляя уважение другу к другу, к адвокатуре в целом, и ко всем органам государственной власти, демонстрируя адекватное поведение в средствах массовой информации и высказывая общее мнение адвокатского сообщества в комментариях «животрепещущих» для адвокатуры тем. Уверен, это позволит нам отстоять «независимую» адвокатуру завтра.

**Президент АП РД
Бейбутов А.И.**

ВС объяснил, когда адвокат не может защищать двух подозреваемых по одному делу

Верховный суд РФ изучил дело о незаконном обороте наркотиков, в котором оказался интересный нюанс: на предварительном следствии интересы обвиняемого представляла адвокат, которая также защищала подозреваемого по выделенному в отдельное производство делу.

Впоследствии ее второй клиент выступил свидетелем обвинения по делу первого. При этом подсудимый и на первом допросе, и в ходе предварительного следствия отрицал свою вину, а свидетель, наоборот, изобличал его в причастности к преступлению. Таким образом, у них была кардинально противоположная позиция, но зато общий адвокат. На это несоответствие закону в жалобе в высшую инстанцию обратила внимание уже новый адвокат обвиняемого: право ее клиента на защиту было нарушено, так как между интересами обвиняемого и свидетеля имелись противоречия, а представляла их одна и та же защитница.

Позиция ВС

Как следует из приговора, показания свидетеля, данные им в ходе предварительного следствия, в том числе при проверке его показаний на месте, приведены в качестве доказательств совершения преступления, в котором признан виновным осужденный.

При этом одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (часть 6 статьи 49 УПК РФ), отмечает ВС.

«Защитник подлежит отводу, если оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им лица. По смыслу закона, указанные обстоятельства являются основанием отвода защитника независимо от того, в чем выражалась эта помощь и оказывалась она по тому же или иному делу (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ)», - поясняет высшая инстанция.

Она также напоминает разъяснения Пленума: при наличии любого из обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, участие защитника исключается во всех стадиях уголовного судопроизводства (пункт 10 постановления от 30 июня 2015 года №29).

«Если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявятся противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам дела; изобличение одним обвиняемым другого и т.п.), то такой адвокат подлежит отводу (п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, подпункт 2 пункта 4 ст. 6 закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», пункта 1 ст. 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката»).

Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 72 УПК РФ установленное в пункте 3 данной нормы ограничение относится к случаям, когда защитник в рамках данного или выделенного из него дела оказывает или ранее оказывал в ходе досудебного производства либо в предыдущих стадиях судебного производства и судебных заседаниях юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого.

Однако это не исключает возможность отвода защитника и в иных случаях выявления подобных противоречий, не позволяющих ему участвовать в данном деле», - подчеркивает ВС.

В данном деле подозреваемый являлся свидетелем обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по делу в отношении подсудимого и его показания, выступающего в качестве свидетеля обвинения, приведены в приговоре в качестве одного из доказательств, на основании которых судом сделан вывод о виновности

осужденного. Таким образом интересы фигурантов противоречили друг другу, соглашается ВС.

При таких обстоятельствах, в силу прямого запрета закона адвокат не могла осуществлять защиту обвиняемого, раз она приняла на себя обязанности по защите свидетеля, поскольку их интересы противоречили друг другу, указано в определении высшей инстанции.

Более того, данные обстоятельства препятствовали составлению обвинительного заключения на основании доказательств, полученных при участии одного адвоката двух фигурантов с противоположной позицией, подчеркивает ВС.

В связи с чем Судебная коллегия определила отменить обвинительный приговор, а уголовное дело вернула прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих постановлению приговора.

Адвокат добился повторного оправдания по делу о пособничестве участнику бандформирования

В комментарии «АГ» адвокат Эльдар Темирханов рассказал, что ключевыми свидетелями обвинения стали родственницы оправданного, в отношении которых следствие также возбудило аналогичные уголовные дела. По его словам, их вынудили дать показания против его доверителя.

Унцукульский районный суд Республики Дагестан повторно оправдал гражданина М., который обвинялся в пособничестве своему родственнику К., бывшему активным участником незаконного вооруженного формирования. Адвокат АП Республики Дагестан Эльдар Темирханов, который защищал М. на обоих кругах рассмотрения дела, рассказал «АГ», как ему дважды удалось добиться оправдательного приговора.

Поводом для возбуждения уголовного дела в отношении М. послужила версия следствия, что в конце сентября 2017 г. он встретился с активным участником незаконного вооруженного формирования, находящимся в федеральном розыске, К. и передал ему продукты. Таким образом, он совершил преступление, наказание за которое предусмотрено ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК.

Согласно обвинительному заключению (есть у «АГ») в ходе предварительного следствия М. дал признательные показания, сообщив при этом, что знал о нахождении К. в федеральном розыске за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Также он сообщил, что однажды по просьбе К. купил продукты ему и с тех пор больше его не видел. Свидетели К.З. и К.С. (родственницы обвиняемого) пояснили, что сами помогали К. – пустили его переночевать, а также что М. рассказал им, что привозил еду К.

Однако в суде М. сообщил, что не встречался с К. и не знал его, что дело построено на выдуманном обвинении, а доказательства сфальсифицированы. Он сообщил, что с начала сентября по конец ноября был в другом городе, где помогал брату с ремонтом. О деятельности К. он ничего не знал, как и о том, что тот объявлен в федеральный розыск.

Также М. рассказал, что после задержания к нему в ИВС пришел отец с адвокатом С. и следователем. У последнего были чистые листы, которые по настоянию отца он подписал. Отец считал, что следователь хочет помочь, так как тот убедил его, что, подписав документы, М. получит штраф и в ближайшее время будет освобожден. Тогда же М. спросил у следователя, какие показания ему давать, на что следователь сказал, что через пару дней придет ему показания, которые он должен дать в суде.

М. указал, что с ним с участием адвоката С. следственные действия не проводились, ему права не разъясняли, обвинение не предъявляли. Следователь его

не допрашивал. В качестве обвиняемого он отказался от дачи показаний, сославшись на ст. 51 Конституции.

В качестве опровержения этих показаний сторона обвинения сослалась на протокол допроса М. с участием адвоката в помещении ИВС ОМВД России по Унцукульскому району 14 февраля и 14 марта 2018 г., а также на рапорт об обнаружении признаков преступления начальника ОУУП отдела МВД России по Унцукульскому району майора полиции М. Абдурахманова.

Однако в судебном заседании защитник Эльдар Темирханов указал, что в журнале ИВС отсутствуют сведения о выводе М. на проведение допроса 14 февраля и 14 марта 2018 г. Также адвокат обратил внимание на то, что в действительности К. находился не в федеральном розыске, а в числе без вести пропавших. Более того, в материалах уголовного дела имеется снимок со стенда МВД, где поясняется, что К. разыскивается как пропавший без вести и утративший связь с родственниками. Кроме того, из представленной ИЦ МВД РД информации следует, что в отношении К. не возбуждено дело по признакам преступлений террористической направленности, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 2 ст. 208 УК.

Одним из письменных доказательств, которые были представлены суду стороной обвинения, являлся рапорт об обнаружении признаков преступления. Данный рапорт, указал защитник, не содержит необходимые сведения о преступлении, о признаках обнаруженного преступления и, что самое существенное, об источнике полученных сведений. Поэтому, указал он, документ не может быть взят за основу вынесения обвинительного приговора, поскольку не является доказательством по смыслу ст. 74 УПК, а является поводом для возбуждения уголовного дела.

В суде были допрошены два свидетеля стороны обвинения – К.З. и К.С. Они сообщили, что подписывали какие-то документы, которые без объяснений дал им полицейский. При этом, по их словам, на досудебной стадии, вопреки позиции стороны обвинения, показаний против М. они не давали. Кроме того, им никто не разъяснил права, обязанности и ответственность. В ходе судебного следствия также было установлено, что показания были даны в отсутствие защитника С. и переводчика.

Соглашаясь с доводами защиты, суд указал, что свидетели не были непосредственными очевидцами передачи продуктов, а слышали об этом только со слов М. Также суд указал, что М. не мог быть допрошен в ИВС, согласно журналу регистрации выводов подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, согласно распечатке телефонных звонков адвокат С. 14 февраля 2018 г. был далеко от ИВС и созванивался с кем-то на 4 минуты, что подтверждает, что этот защитник не мог в это время находиться в изоляторе. Касательно 14 марта 2018 г. было установлено, что в момент якобы имевшего места допроса М. у того же следователя на допросе находился другой задержанный.

Также, указал суд, в протоколах допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого М. отсутствуют данные о разъяснении прав следователем защитнику С. Более того, М. не был ознакомлен с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого – только на судебном заседании он узнал, в чем именно его обвиняют. Вместе с тем суд заметил, что за основу обвинения взяты показания М., данные на предварительном следствии, однако они не подкреплены другими объективными доказательствами.

В связи с этим М. был оправдан. Суд также вынес частные постановления в адрес республиканских прокуратур, МВД и адвокатской палаты.

Прокуратура подала апелляционное представление, однако, не принимая во внимание его доводы, Верховный Суд Республики Дагестан отметил, что в нарушение закона протокол судебного заседания секретарем Л. не подписан, т.е. полнота и

правильность изложения хода судебного заседания и исследования доказательств надлежаще не заверены. Отсутствие протокола свидетельствует о несоблюдении судом обязательной к исполнению процедуры фиксации уголовного процесса, что ставит под сомнение законность и обоснованность вынесенного приговора, заметил ВС. В силу п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК отсутствие в уголовном деле надлежаще оформленного протокола судебного заседания является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Кроме того, указал Верховный Суд РД, в судебном заседании от 20 мая 2019 г. другим защитником М. было заявлено ходатайство о назначении судебно-лингвистической экспертизы (как пояснил Эльдар Темирханов, защитник ушел из жизни, пока шло судебное следствие. – Прим. ред.). Из положений ч. 2 ст. 283 УПК следует, что суд сначала должен принять решение о назначении экспертизы, вынести постановление, в котором должен предложить сторонам представить вопросы эксперту; затем поставленные сторонами вопросы обсуждаются участниками судебного разбирательства, и, рассмотрев указанные вопросы, суд принимает еще одно процессуальное решение – выносит постановление, в котором формулирует вопросы к экспертам, при этом вправе отклонить представленные сторонами вопросы экспертам. Суд не предоставил сторонам возможность постановки своих вопросов эксперту, чем грубо нарушил права лиц, участвующих в деле, посчитал ВС РД. В связи с этим он отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение. Частные постановления апелляция также отменила.

При повторном рассмотрении дела стороны воспроизвели свои доводы, которые озвучивали на первом круге. Выслушав их, Унцукульский районный суд отметил, что не доверяет показаниям М. относительно того, что тот несколько месяцев был в другом городе, где помогал брату с ремонтом, поскольку отец М. сообщал, что сын приезжал обратно. Также суд не согласился с тем, что М. подписывал документы по настоянию отца и под воздействием обмана со стороны следователя.

Суд также пришел к выводу, что К. все-таки разыскивался правоохранительными органами за совершение преступлений, в том числе террористического характера, однако доказательств того, что М. знал об этом, не было представлено. По мнению суда, не нашло своего подтверждения обстоятельство, что адвокат С. и переводчик не присутствовали при допросе родственников М., как и то, что процессуальные документы были подписаны без участия обвиняемого.

Тем не менее суд согласился с иными доводами защиты и вновь вынес оправдательный приговор в связи с неустановлением событий преступления, признав за подсудимым право на реабилитацию.

В комментарии «АГ» Эльдар Темирханов рассказал, что аналогичные уголовные дела были возбуждены и против родственников М. – К.З. и К.С. и его брата. «Их задержали с разницей в день или два. Так как они все являются родственниками К., их под давлением заставили дать показания друг против друга, якобы они ему помогали», – пояснил он. Эльдар Темирханов добавил, что прокуратура уже обжаловала оправдательный приговор.

Адвокат добился оправдания подзащитного, обвинявшегося в приготовлении к убийству главы администрации района в Дагестане

В комментарии «АГ» защитник оправданного, адвокат Исафил Гададов, отметил, что еще в сентябре 2018 г. в отношении его подзащитного было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК, однако спустя год следователь повторно

обратился с рапортом об обнаружении признаков преступления и зарегистрировал в книге учета сообщение о том же самом преступлении.

Южный окружной военный суд вынес приговор, которым оправдал одного из пятерых подсудимых, обвинявшегося в приготовлении к убийству главы администрации Агульского района Республики Дагестан, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Остальные подсудимые получили длительные сроки лишения свободы за участие в террористической деятельности в вышеуказанном регионе.

По версии следствия, в мае 2015 г. граждане М. и Р. создали незаконное вооруженное формирование в целях изменения конституционного строя РФ и установления на ее территории законов шариата. Деятельность бандформирования сводилась к борьбе с представителями власти и торговлей спиртным. Впоследствии в формирование вступили Т. и К.

По мнению правоохранителей, обвиняемые занимались незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых устройств и веществ, пытались вымогать деньги у одного из местных жителей, а затем похитили у него ценное имущество, подожгли два продуктовых магазина, в которых якобы реализовывалась алкогольная продукция. По данным предварительного следствия, обвиняемые также планировали убить местных сотрудников ГФС и ГИБДД России в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также главу администрации Агульского района И. в связи с осуществлением им своей служебной деятельности.

В обвинительном заключении отмечалось, что гражданин А. не позднее 2017 г. также совершил действия, направленные на приготовление к убийству И. По версии правоохранителей, именно этот обвиняемый приискал соучастников преступления из членов бандформирования – Р. и М. Для этого, по мнению следствия, мужчины распределили роли, получили информацию о месте жительства И. в г. Махачкале и установили маршруты его передвижения. Планы обвиняемых на убийство троих представителей власти, включая И., как указывалось следствием, не были доведены до конца по причине задержания членов бандформирования сотрудниками правоохранительных органов. Таким образом, всем пятерым были предъявлены обвинения и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Защитник А., адвокат АП Республики Дагестан Ибрафил Гададов, сообщил «АГ», что в отношении Р., М., Т. и К. было возбуждено уголовное дело по ряду тяжких и особо тяжких статей (ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222.1, ст. 208, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 205.1 (три преступления), ч. 1 ст. 30, ст. 317 (два преступления), ч. 1 ст. 30 и п. «б», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 226, ч. 2 ст. 167 (два преступления), а также ч. 3 ст. 222.1) УК РФ.

«Вскоре А. также был задержан. В августе 2018 г. ему было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 222 (два преступления), ч. 3 ст. 222.1 (два преступления), ч. 1 ст. 208, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 226, ч. 2 ст. 167 (два преступления) и ч. 1 ст. 228 УК. Впоследствии мы добились прекращения уголовного преследования по ряду статей, так как мой подзащитный не имел отношения к бандформированию, созданному М. и Р. Его дело было выделено из общего уголовного дела в отношении остальных обвиняемых и направлено в следственный орган другого района. Вскоре из-за неоднократно поданных мною ходатайств дело в отношении А. по ряду статей УК прекратили и оставили обвинение по ч. 1 ст. 222 и ст. 228, а затем уголовное преследование было прекращено и по этим составам», – рассказал Ибрафил Гададов.

Далее, по словам защитника, следователь СУ СКР по Республике Дагестан Т. возбудил в отношении А. уголовное дело по ч. 1 ст. 30, п. «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК – приготовление к убийству другого человека в связи с осуществлением последним

служебной деятельности, совершенному организованной группой. Данное дело было вновь объединено в одно производство с уголовным делом в отношении четырех указанных выше обвиняемых.

В ходе судебного разбирательства все подсудимые не признали себя виновными в инкриминируемых деяниях и заявили о своей непричастности к ним. Согласно показаниям Р. и М., они не создавали ни террористическое сообщество, ни незаконное вооруженное формирование, а К. и Т. отрицали участие в бандформировании. Все обвиняемые настаивали на том, что их похитили сотрудники правоохранительных органов, которые «сфабриковали» уголовное дело против них, а протоколы следственных действий были подписаны ими в результате пыток со стороны полицейских. Такие показания подсудимых подтверждались показаниями их родственников и одного из защитников.

В итоге суд оправдал лишь одного подсудимого – А. – и признал виновными всех остальных в совершении ряда преступлений. В приговоре от 31 мая (имеется у «АГ») отмечается, что вина Р., М., К. и Т. подтверждена материалами уголовного дела, а соответствующие утверждения обвиняемых и ряда свидетелей об их «похищении» правоохранителями и пытках являются голословными и ничем не подтверждаются. При этом суд переквалифицировал ряд преступных деяний подсудимых.

Оправдывая А., суд отметил, что этот гражданин прекратил действия по приготовлению к убийству И. еще в 2011 г. и отказался от реализации преступного умысла. «Иных доказательств, подтверждающих совершение А. каких-либо подготовительных действий для убийства И., материалы дела не содержат и стороной обвинения не представлено. Так, показания подсудимых М. и Р., данные на предварительном следствии, согласно которым в 2016 и 2017 гг. они между собой решили совершить убийство главы администрации Агульского района РД И., не содержат данных о том, что указанный сговор являлся составной частью подготовительных действий к убийству, начавшихся по инициативе А. еще в 2011 г., а также сведений о наличии у последнего умысла на совершение этого преступления в составе организованной группы вместе с М. и Р. в 2016–2017 гг., то есть по прошествии 5–6 лет, когда последние создали террористическое сообщество и НВФ, в состав которых А. не входил», – указано в приговоре.

Кроме того, добавил суд, в показаниях М. и Р. на предварительном следствии не содержалось данных о том, что они планировали убийство И. по инициативе А., а также о наличии у последнего умысла на совершение такого преступления в составе организованной группы. «При этом в оглашенных показаниях М. и Р. не содержится и сведений о совершении А. противоправных действий по приготовлению в 2011 г. к убийству И., о которых А. сообщил в своих <...> показаниях. Об отказе от реализации преступного намерения свидетельствуют и действия А., связанные с возвращением спустя месяц своему знакомому пистолета, временно заимствованного им у последнего для совершения указанного убийства, а также пистолета, который он взял для М. из дома своего отца, а затем вернул обратно», – отмечается в приговоре.

Таким образом, суд подчеркнул, что А. возвратил оружие планируемого преступления еще в 2011 г. и в течение длительного времени не предпринимал подготовительных действий к совершению запланированного преступления при наличии реальной возможности сделать это, тем самым окончательно отказавшись от реализации умысла на убийство И.

В итоге А. был оправдан за отсутствием состава преступления с правом на реабилитацию. Остальные фигуранты дела были приговорены к длительным срокам лишения свободы (от 10 до 18 лет).

По словам Исрафила Гададова, ему удалось узнать, что 14 сентября 2018 г. в отношении А. и М. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного

дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК в связи подготовительными мероприятиями по убийству И. Впоследствии данное постановление не отменялось. Тем не менее следователь Т. повторно незаконно обратился с рапортом на имя руководителя республиканского СУ СК РФ об обнаружении признаков преступления от 29 октября 2019 г. и зарегистрировал в книге учета сообщение о том же самом преступлении. Далее следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии защитник представил суду. «Повторная регистрация рапорта в книге учета сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела по тем же основаниям были незаконны», – подчеркнул Исрафил Гададов.

Защитник добавил: после получения материалов из МРСО СУ СКР в ходе судебного разбирательства представитель гособвинения указал на наличие документа об отмене постановления об отказе возбуждения уголовного дела в отношении А. и М. «Защита же настаивала на отсутствии такого документа, который мой подзащитный, а также потерпевший и районный прокурор так и не получили. Выходит, что прокуратура отменила "задним числом" постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 сентября 2018 г. Бумага "новоиспеченного" постановления об отмене постановления об отказе возбуждения уголовного дела была свежая, что также подтверждало версию о фальсификации данного документа, тем самым, полагаю, заместитель прокурора хотел "обезопасить" себя. Насколько мне известно, прокуратура не обжаловала приговор. Более того, гособвинитель подал возражения на апелляционную жалобу защиты осужденных и просил оставить приговор без изменения», – заключил Исрафил Гададов.

Бильярдный турнир

16 октября состоялся отборочный турнир Адвокатской палаты Республики Дагестан по бильярду.

В турнире приняли участие 10 адвокатов, подавших заявки, которые путем жеребьевки были распределены по два игрока на игру.

По итогам проведенных игр сформирована сборная команда Адвокатской палаты Республики Дагестан по бильярду из следующих победителей в проведенных играх:

- Юсупов Арсен Магомедович;
- Магомедов Муртазаали Гасанович;
- Муталимов Арсен Сайпулаевич;
- Омаров Шамиль Астемирович;

- Гаджиев Марат Тофикович.

Благодарим за участие в турнире также Эльдара Темирханова, Эльдара Моллаева, Валида Джалалова, Руслана Гаджигереева, Вагаба Магомедова.

Новые тенденции и вызовы

В зале Golden Palace присутствовали около 200 человек – руководители зарубежных адвокатур, общественных адвокатских организаций, адвокаты из различных субъектов РФ, представители научного юридического сообщества. 2000 участников имели возможность подключения по видео-конференц-связи. Основная тема конференции – «Негативные трансформации адвокатской деятельности».

Были рассмотрены как негативные тенденции в адвокатуре, так и различные практические вопросы, в том числе уголовно-процессуальные и дисциплинарные аспекты защиты по назначению, новые вызовы в реализации права на защиту, профессиональные риски адвоката, оспаривание соглашений об оказании юридической помощи, фальсификация доказательств, перекрестный допрос.

На обсуждение участников конференции были вынесены и темы, связанные с адвокатской этикой, в частности некоторые аспекты новой деловой этики в деятельности адвоката, этика общения адвоката с сотрудниками правоохранительных органов.

Предметом рассмотрения стали и такие сложные проблемы, как адвокатура и политика, популизм и реальные проблемы российских адвокатов.

Не осталась без внимания также общая ситуация в сфере оказания профессиональной юридической помощи – были подняты в том числе вопросы о необходимости стандартизации на рынке юридических услуг, о взаимодействии адвоката с другими участниками рынка юридических услуг.

Адвокаты – о выводах КС о компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений против собственности

В ФПА полагают, что постановление должно привести к изменению порочной практики согласно которой, если нарушены исключительно имущественные интересы, то моральные страдания понесены быть не могут. Другой адвокат заметил, что прямое толкование ст. 151 ГК не лишает потерпевшего права на компенсацию морального вреда в том числе и по делам о преступлениях против собственности, а

не против личности. Третий подчеркнул, что КС сохранил действующее правовое регулирование норм ГК о компенсации морального вреда.

Как уже сообщала «АГ», 26 октября Конституционный Суд вынес Постановление № 45-П, которым признал несоответствующей Конституции ч. 1 ст. 151 ГК в той мере, в какой она служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего.

Обращение в КС

Напомним, с жалобой в Конституционный Суд обратился Сергей Шиловский, которому санитар И. отказался выдать тело матери без дополнительной платы за оказанные услуги в размере 6 тыс. руб. Когда выяснилось, что никакие услуги оплачивать не надо было, а санитар забрал деньги себе, Сергей Шиловский написал заявление о преступлении. По его результатам было возбуждено уголовное дело. Следствие длилось два года, по истечении которых дело поступило в Тимашевский районный суд Краснодарского края. Суд признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК, и прекратил уголовное преследование по основаниям ст. 76.2 УК и ст. 25.1 УПК в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 тыс. руб. И. в суде перевел потерпевшему 6 тыс. руб.

Заявленный в рамках уголовного дела гражданский иск о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 млн руб. первая инстанция оставила без рассмотрения, разъяснив потерпевшему право на обращение с иском в суд в порядке гражданского судопроизводства. Суд указал, что преступление относится к категории преступлений, направленных против собственности, т.е. против его имущественных прав, и не затрагивает его неимущественные права, тогда как ни гражданское, ни иное законодательство РФ не содержит указаний на возможность компенсации морального вреда, причиненного преступлением против собственности. Краснодарский краевой суд исключил из резолютивной части постановления указание об оставлении без рассмотрения гражданского иска. Кассационный суд оставил постановление без изменения.

25 сентября 2019 г. Тимашевский районный суд отказал в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Суд мотивировал это тем, что в результате противоправных умышленных действий И. были нарушены имущественные права Сергея Шиловского. Право на компенсацию морального вреда возникает при нарушении личных неимущественных прав гражданина или посягательстве на иные принадлежащие ему нематериальные блага, и только в случаях, прямо предусмотренных законом, такая компенсация может взыскиваться при нарушении имущественных прав гражданина. В связи с этим преступления, в результате которых были нарушены только имущественные права потерпевшего, хотя и могут причинить нравственные страдания потерпевшему, но не влекут возникновение у него субъективного права на компенсацию морального вреда, а у лица, совершившего такое преступление, соответственно, не возникает гражданско-правовая обязанность возместить причиненный моральный вред.

Краснодарский краевой суд оставил решение без изменения. Четвертый кассационный суд общей юрисдикции также оставил жалобу без удовлетворения. Определением судьи Верховного Суда было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения судебной коллегией ВС.

Сергей Шиловский обратился в Конституционный Суд. Сославшись на ст. 52 Конституции, которая предусматривает право потерпевших от преступлений на компенсацию причиненного ущерба, и на ч. 4 ст. 42 УПК, согласно которой по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального

вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства, заявитель попросил признать ст. 151 ГК неконституционной. Заявитель посчитал, что спорная норма лишает граждан, потерпевших от преступлений, направленных против собственности, права на компенсацию морального вреда, причиненного преступлением.

Норма признана неконституционной в части

Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд указал, что в деле заявителя вопрос об определении размера компенсации морального вреда, причиненного преступлением, не рассматривался, а потому ч. 2 ст. 151 ГК судами непосредственно не применялась, поэтому производство по делу в этой части было прекращено. Предметом рассмотрения КС стала ч. 1 ст. 151 ГК в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса о праве на компенсацию морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности.

КС отметил, что, осуществляя в рамках дискреционных полномочий регулирование отношений, связанных с реализацией конституционных гарантий прав лиц, потерпевших от преступлений, на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного им ущерба, законодатель исходил из того, что для защиты прав и законных интересов указанных лиц в первую очередь предназначено уголовное судопроизводство (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК). Именно поэтому основным средством судебной защиты прав потерпевшего является рассмотрение в рамках уголовного судопроизводства предъявленного им гражданского иска в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Суд сослался на ряд определений и указал, что по смыслу ч. 1 ст. 42 УПК статус лица в качестве потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Это связано с тем, что обеспечение гарантируемых Конституцией прав и свобод в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав.

Конституционный Суд отметил, что компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав, будучи одновременно и мерой гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений – публично- или частноправовой – причиняется такой вред, не исключает возможности возложения судом на правонарушителя обязанности денежной компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), ущемляющими в том числе имущественные права гражданина, – в тех случаях и в тех пределах, в каких использование такого способа защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Соответственно, отметил КС, действующее правовое регулирование не предполагает безусловного отказа в компенсации морального вреда лицу, которому физические или нравственные страдания были причинены в результате преступления, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права.

Как заметил Конституционный Суд, Пленум ВС в Постановлении от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», в частности, указал, что по общему правилу гражданский иск о компенсации морального вреда может быть предъявлен по уголовному делу в тех случаях, когда такой вред причинен потерпевшему преступными действиями, нарушающими его

личные неимущественные права (например, права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, авторские и смежные права) либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и др.). В то же время исходя из положений ч. 1 ст. 44 УПК и ст. 151 и 1099 ГК в их взаимосвязи гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судами и в тех случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам.

Тем самым Верховный Суд, отметил КС, хотя не исключил в принципиальном плане возможность компенсации морального вреда, причиненного преступлением, нарушающим имущественные права потерпевшего, но фактически адресовал ее применение лишь к случаям, которые фигурировали в качестве примеров и в которых само по себе преступное деяние непосредственно затрагивает и личные неимущественные права либо нематериальные блага.

Такая возможность – применительно к гражданам, потерпевшим от отдельных преступлений, которыми нарушались их имущественные права, – признавалась Верховным Судом и ранее, обратил внимание КС. В частности, когда он пришел к выводу о том, что владелец переносного персонального компьютера вправе защищать личные неимущественные права, нарушенные вследствие неправомерного доступа к размещенной на нем информации, путем требования компенсации морального вреда (п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда № 2 (2020), утвержденного Президиумом ВС 22 июля 2020 г.). Однако и в указанном случае возможность компенсации морального вреда признана лишь применительно к потерпевшему от конкретного преступления, и при этом акцент сделан именно на статусе информации, хранившейся в ноутбуке и составляющей личную тайну.

Между тем, указал КС, ч. 1 ст. 151 ГК как таковая не исключает компенсацию морального вреда в случае совершения в отношении гражданина любого преступления против собственности, которое нарушает не только имущественные права данного лица, но и его личные неимущественные права или посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (включая достоинство личности), если при этом такое преступление причиняет лицу физические или нравственные страдания.

Конституционный Суд отметил, что установленный действующим законодательством механизм защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ, предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты, не освобождает их, по общему правилу, от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации. В то же время обстоятельства дела могут свидетельствовать о причинении физических или нравственных страданий потерпевшему от преступления против собственности, которое явным образом нарушает его личные неимущественные права либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (например, при совершении преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в тяжелой жизненной ситуации, обусловленной, в частности, утратой близкого человека). В таком случае факт причинения морального вреда потерпевшему от указанного преступления не может быть сам по себе поставлен под сомнение судом, что, в свою очередь, не может им не учитываться в ходе оценки представленных доказательств в их совокупности.

Суд признал ч. 1 ст. 151 ГК соответствующей Конституции, поскольку она сама по себе не исключает компенсацию морального вреда в случае совершения в отношении гражданина преступления против собственности, которое нарушает не только имущественные права данного лица, но и его личные неимущественные права

или посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (включая достоинство личности), если при этом такое преступление причиняет указанному лицу физические или нравственные страдания. В то же время КС признал ч. 1 ст. 151 ГК не соответствующей Конституции, поскольку она служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага. Судебные акты, вынесенные по делу Сергея Шиловского, КС постановил пересмотреть.

Эксперты поддержали правовую позицию КС

Вице-президент ФПА Елена Авакян назвала постановление ожидаемым. По ее мнению, это правильное, прогрессивное решение, которое должно привести к изменению порочной практики считать, что если нарушены исключительно имущественные интересы, то моральные страдания понесены быть не могут.

Елена Авакян заметила, что практически единственный закон, где по материальным составам предусмотрено возмещение, – Закон о защите прав потребителей. «Конечно, размер компенсации взыскивается в очень смешных размерах, исходя из суммы покупки. Но всегда нужно иметь в виду, что материальный ущерб может сопровождаться огромными моральными потрясениями. Именно поэтому Конституционный Суд признал возможность исследовать полученные моральные страдания вследствие причиненного материального ущерба», – подчеркнула она.

Елена Авакян обратила внимание, что суды, даже когда это и возможно, очень странно оценивают моральные страдания. Как правило, смерть человека оценивается в 1 млн руб., а ущерб, причиненный незаконным медицинским вмешательством, – в 500-700 тыс. руб. «Но что можно восстановить на такие деньги? Вернуть детородные функции после незаконного аборта? КС этот вопрос поднимает, но до конца не решает. Поэтому только изменение психологического отношения к этому вопросу судей, которые будут подлинным образом оценивать глубину моральных страданий, может изменить практику», – посчитала адвокат.

Партнер, адвокат АБ «ФОРТиС» Самарской области Юрий Лазарев заметил, что прямое толкование ст. 151 ГК не лишает потерпевшего права на компенсацию морального вреда в том числе и по делам о преступлениях против собственности, а не против личности. Моральный вред человеку может быть причинен любым преступлением независимо от квалификации преступного деяния.

По мнению адвоката, в деле заявителя жалобы в КС две проблемы: суды рассмотрели требования потерпевшего формально, и имеется правовая неопределенность в части определения бремени доказывания факта причинения потерпевшим от преступлений против собственности морального вреда. «Факт причинения потерпевшему морального вреда по уголовным делам против собственности не является явным, а перечень обстоятельств, составляющих для потерпевшего неимущественную ценность, а также его жизненная ситуация нигде в законе не определены и не закреплены. Таким образом, КС принял законное и обоснованное решение, внеся ясность в вопрос доказывания факта причинения потерпевшим от преступлений против собственности морального вреда», – резюмировал он.

Адвокат КА «Стратегия» Денис Панов отметил: Конституционный Суд не стал признавать, что преступление против собственности порождает право на компенсацию морального вреда по причине нарушения имущественных прав

гражданина. Напротив, он, по мнению адвоката, сохранил действующее правовое регулирование норм ГК о компенсации морального вреда. «Он указал, что любое преступление против собственности фактически всегда посягает на достоинство личности как конституционно значимое материальное благо, т.е. нарушает личные неимущественные права гражданина. Суд сделал это с оговоркой о том, что не всегда такое преступление причиняет физические и нравственные страдания. Следовательно, не любое преступление против собственности порождает право на компенсацию морального вреда. В каждом случае правоприменитель должен оценивать конкретные фактические обстоятельства преступления против собственности с точки зрения установления самого факта причинения потерпевшему от указанного преступления физических или нравственных страданий», – указал адвокат.

Экспертный совет

16 ноября 2021 года с участием Президента Адвокатской палаты Республики Дагестан Акифа Бейбутова состоялось заседание Комитета Народного Собрания Республики Дагестан по законодательству, законности, государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту, в ходе которого были утверждены положение и состав Экспертного совета Комитета Народного Собрания Республики Дагестан по законодательству, законности, государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту.

В состав Экспертного совета Комитета вошли Председатель Комитета Артур Ибрапилов, заместители председателя Комитета Валерий Громов и Алиасхаб Шабанов, члены Комитета, Президент Адвокатской палаты Республики Дагестан Акиф Бейбутов, заместитель министра юстиции Республики Дагестан Сергей Караченцев и другие.

Чемпионы подтвердили свой класс

Завершен IX Всероссийский чемпионат по бильярду среди адвокатов на приз «АГ», проходивший в Брянске. Победу в состязании третий раз подряд одержала команда Адвокатской палаты Кировской области, подтвердив свой класс и получив главный приз чемпиона. Второе место завоевала команда Палаты адвокатов Самарской области, третье место – команда Адвокатской палаты г. Москвы.

Как сообщалось ранее, чемпионат проходил в течение двух дней, 18 и 19 ноября. На турнир приехали команды адвокатов из г. Москвы, Республик Мордовия, Башкортостан, Дагестан, а также Московской, Владимирской, Кировской, Липецкой, Брянской и Самарской областей.

НОВОСТИ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА

19 ноября во время торжественной церемонии награждения президент АП Брянской области Михаил Михайлов поблагодарил всех игроков за участие и интересную игру, назвав каждую команду по определению лучшей. «Для нас большая честь быть одновременно и участником, и организатором корпоративного мероприятия такого масштаба. Основной целью проведения турнира являлось укрепление корпоративного духа и расширение географии турнира. Поздравляю наших гостей», – отметил он.

Также с поздравлением и пожеланиями к участникам турнира обратилась президент АП Липецкой области Валентина Артемова. «Это мероприятие показало, как мы любим адвокатуру, а она любит нас», – сказала она и завершила выступление пожеланием успехов и процветания в адрес АП Брянской области.

Президент АП Республики Башкортостан Артур Насыров дал положительную оценку прошедшему мероприятию, отметив высокий уровень организации турнира, а также пожелал организаторам – АП БО дальнейших успехов.

В завершение официальной церемонии закрытия чемпионата вице-президентом ФПА РФ Алексеем Павловичем Галогановым и президентом АП БО Михаилом Михайловым были вручены традиционные награды чемпионам и призерам, а также победителям в специальных номинациях.

Лучшими игроками турнира признаны адвокат АП г. Москвы Мурат Идрисов и адвокат АП Московской области Сергей Капитонов, ему вручен приз «Лучший кий чемпионата». Автор лучшей серии результативных ударов (13 ударов) – адвокат АП г. Москвы Никита Филлипов получил приз «Лучший биль чемпионата». Приз за волю к победе вручен команде АП Республики Дагестан, приз зрительских симпатий, который достался команде АП Брянской области, получил ее капитан Александр Березкин.

Второй день турнира также запомнился экскурсией по городу Брянску для президентов палат и финальным дружеским вечером, на котором состоялась церемония награждения победителей.

Всероссийский день правовой помощи детям

В рамках Всероссийского дня правовой помощи детям пункты оказания бесплатной юридической помощи были организованы в 15 юридических консультациях, 7 коллегиях адвокатов по городам и районам республики, а также в Центре бесплатной юридической помощи Адвокатской палаты Республики Дагестан, в которых адвокатами республики была предоставлена помощь всем без исключения категориям граждан без учета ограничений, установленных Федеральным законом «О

бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Законом РД «О бесплатной юридической помощи в РД».

По итогам проведенных адвокатами республики мероприятий юридическая помощь оказана 28 гражданам республики в виде устных консультаций и составления документов правового характера.

Кроме того, адвокатом Дагестанской республиканской коллегии адвокатов Расулом Вердихановым проведено мероприятие по правовому просвещению учащихся 10 - 11 классов МКОУ «Ахтынская СОШ №1» Ахтынского района РД.

Целью и задачами данного мероприятия являлись ознакомление учащихся с традициями праздника «20 ноября - Всемирный день ребенка», обобщение знаний детей об основных правах ребенка, разъяснение единства прав и обязанностей, побуждение детей к защите своих прав, воспитание уважения к правам других людей, а также способствование формированию активной жизненной позиции.

Мероприятие проведено в форме беседы и деловой игры с участием учащихся, которые проявили большой интерес к мероприятию, активно участвовали и показали определенные знания в области права.

Мнение адвокатуры по вопросам законотворческой деятельности будет услышано

Состав Экспертного совета Комитета Народного Собрания Республики Дагестан по законодательству, законности, государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту (далее – Экспертный совет) был утвержден на заседании Комитета Народного Собрания Республики Дагестан по законодательству, законности, государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту (далее – Комитет). Принимавший участие в заседании президент Адвокатской палаты Республики Дагестан (далее – АП РД) Акиф Бейбутов вошел в состав Экспертного совета. «Рад, что законодательный орган нашего региона желает слышать мнение адвокатуры по вопросам законотворческой деятельности республики», – заявил он.

В состав Экспертного совета также вошли председатель Комитета Артур Ибрагимов, его заместители Валерий Громов и Алиасхаб Шабанов, члены Комитета, заместитель министра юстиции Республики Дагестан Сергей Караченцев и другие.

Экспертный совет является консультативно-совещательным органом и создан в целях осуществления аналитической, экспертной, информационной и консультационной поддержки законотворческой деятельности Комитета по вопросам его ведения, а также содействия обеспечению конструктивного сотрудничества и

взаимодействия институтов гражданского общества, органов государственной власти и органов местного самоуправления в законотворческом процессе.

В АП РД убеждены, что представительство адвокатуры республики в Экспертном совете предоставляет адвокату сообществу большие возможности для участия в законотворческой деятельности региона, выражения своего мнения относительно принимаемых законов Республики Дагестан, участия в проведении независимых экспертиз проектов федеральных законов и нормативных актов регионального уровня.

«Рад, что законодательный орган нашего региона желает слышать мнение адвокатуры по вопросам законотворческой деятельности республики, основные проблемы которой возникают именно в ходе правоприменительной практики как адвокатов, так и представителей других профессий, которые ею занимаются. Это позволит нам напрямую озвучивать наши предложения по совершенствованию нормотворческой деятельности», – отметил президент АП Республики Дагестан Акиф Бейбутов.

Диалог со студентами

Президент АП РД принял участие во Всероссийской научно-практической конференции для студентов, аспирантов, магистров, преподавателей и практических работников.

24 ноября 2021 года в Северо-Кавказском институте (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) под руководством кафедры историко-правовых дисциплин прошла Всероссийская научно-практическая конференция для студентов, аспирантов, магистров, преподавателей и практических работников на тему «Формирование правовой культуры в процессе юридического образования и воспитания», посвященная 300-летию прокуратуры в России.

На пленарном заседании конференции принимали участие и выступили: директор Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. юрид. наук Магомедов Г.Б.; Президент Адвокатской палаты РД Бейбутов А.И.; 1-й заместитель Главы администрации Советского района г. Махачкалы Юсупов С.Г.; начальник отдела общественной безопасности и профилактики правонарушений Советского района г. Махачкалы Галимов М.Д.; доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. юрид. наук Юсупов М.Ю.; помощник начальника отдела по военно-политической работе Управления Росгвардии по РД Алиев С.М.; директор ООО «Группа компаний «Профессионал»» Ибрагимов М.Г.; заместитель директора по научной работе СКИ

ВГУЮ (РПА Минюста России) Рашидов Ш.М.; заведующая кафедрой историко-правовых дисциплин СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. истор. наук Изудинова Р.С.; старший научный сотрудник Института ИАЭ ДФИЦ РАН, доцент кафедры историко-правовых дисциплин СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. истор. наук Магарамов Ш.А.; доцент кафедры истории исторического факультета ДГПУ, канд. истор. наук Пирмагомедов З.К.

Также на конференции активное участие принимали студенты СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России) и ДГПУ. Были обсуждены проблемы правового воспитания и формирования личности будущего юриста, пути решения данных проблем.

Было отмечено, что коренные изменения общественно-экономических отношений в стране, формирование правового государства, потребность общества в существенном улучшении деятельности правоохранительных органов, следственного аппарата, повышении качества прокурорского надзора выдвигают перед системой высшего профессионального образования задачу кадрового обеспечения правовой реформы.

Конференция была продолжена на секционных заседаниях: «Профессиональная этика и речь юриста», «Принципы и методы образовательного процесса по формированию правовой культуры», «Правовая культура профессиональных юристов в условиях построения социального правового государства».

Координационный совет

24 ноября 2021 года состоялось заседание Координационного совета при Управлении Минюста России по Республике Дагестан с участием заместителя начальника Главного управления Минюста России по Ставропольскому краю Николая Терещенко и начальника отдела по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований Главного управления Минюста России по Ставропольскому краю Евгении Юркиной.

В работе Координационного совета приняли участие Президент АП Республики Дагестан Бейбутов А.И., руководители УФССП России по Республике Дагестан Алилов А.М., УФСИН по Республике Дагестан Поляков А.В., начальник ФБУ «Дагестанская лаборатория судебной экспертизы» Ахкуев Г.О., заместитель министра юстиции РД Караченцев С.В., заместитель начальника Правового

управления Главы РД Фатуллаев А.А., Президент Нотариальной палаты РД Джалаев Ш.М., директор ФГБОУ УВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Магомедов Г.Б.

В ходе заседания рассмотрены вопросы обеспечения в Республике Дагестан единства правового пространства Российской Федерации, порядка государственной регистрации уставов муниципальных образований в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2020 № 411-ФЗ, а также утвержден план работы Координационного совета на I полугодие 2022 года.

Кроме того, представителями Главного управления Минюста России по Ставропольскому краю были освещены вопросы внесения изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и создания государственных юридических бюро во всех регионах России.

Президент АП Республики Дагестан Акиф Бейбутов выразил мнение адвокатского сообщества по данным вопросам, отметив, что в целом проект изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» согласован Советом ФПА РФ за исключением некоторых его положений, а именно о возможности обжалования решений совета адвокатской палаты, принятых по результатам рассмотрения представлений органа юстиции по вопросам привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. Поправки об отнесении к компетенции Министерства юстиции Российской Федерации полномочий по утверждению Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов представляются противоречащими таким законодательно закрепленным принципам деятельности адвокатуры, как независимость и самоуправление, а поправки по согласованию с федеральным органом юстиции порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации вызывают сомнения в нормативной и практической обусловленности.

По поводу государственных юридических бюро Президент АП Республики Дагестан Акиф Бейбутов пояснил, что этот проект чрезмерно и неоправданно затратный, тем более для регионов, за чей бюджет предполагается его финансирование, в то время как в адвокатских палатах деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи населению давно отлажена и не требует какого-либо делегирования этих функций. Более того, существующая система оказания БЮП адвокатами гарантирует ее профессиональный уровень, обеспечивающий население страны квалифицированной помощью. В этой связи, указанная идея не может быть поддержана адвокатским сообществом, поскольку такая «реформа» может повлечь серьезные негативные последствия как для граждан Российской Федерации, так и для адвокатуры.

«В АП Республики Дагестан, например, деятельность по оказанию БЮП обеспечивается 22 юридическими консультациями по городам и районам республики и Центром бесплатной юридической помощи АП Республики Дагестан в г. Махачкала. Прием граждан в Центре ведется дважды в неделю, в котором дежурные адвокаты осуществляют правовое консультирование всех без исключения обратившихся граждан, а в случае их соответствия категориям и случаям оказания БЮП по федеральному и региональному законодательству о бесплатной юридической помощи оказывают иные виды юридических услуг (составление документов правового характера, представление интересов в суде, органах государственной власти и др.)», - отметил Акиф Бейбутов.

Расширяем границы взаимодействия

2 декабря 2021 года состоялась встреча Президента АП РД Акифа Бейбутова и заместителя председателя Общественной палаты РД Буниямина Магомедова.

Предметом обсуждения в рамках состоявшейся встречи стали вопросы взаимодействия и сотрудничества Общественной палаты Республики Дагестан и Адвокатской палаты Республики Дагестан по основным направлениям деятельности.

Одним из вопросов повестки дня также стал вопрос оказания бесплатной юридической помощи населению республики и повышения его правовой грамотности.

Президент АП Республики Дагестан рассказал о работе Центра бесплатной юридической помощи, осуществляющего свою деятельность с 2017 года, а также об оказываемой в АП Республики Дагестан экспертной правовой помощи индивидуальным предпринимателям и субъектам малого предпринимательства в рамках «pro bono».

«Активное сотрудничество Адвокатской палаты Республики Дагестан и Общественной палаты Республики Дагестан создаст положительные предпосылки для эффективного развития системы правовой и социальной поддержки граждан республики», - добавил Президент АП Республики Дагестан Акиф Бейбутов.

Отметим, что Буниямин Магомедов является адвокатом АП Республики Дагестан с мая 2018 года. В 2020 году он избран в состав Общественной палаты Республики Дагестан VII созыва. С августа 2021 года является заместителем председателя Общественной палаты Республики Дагестан.

Дисциплинарные решения палат вне компетенции Минюста

Федеральная палата адвокатов РФ опубликовала свою позицию по законопроекту, который вынесло на общественное обсуждение Министерство юстиции России две недели назад. Резкое несогласие ФПА РФ вызвало предложение дать органам юстиции право обжаловать решение совета палаты адвокатов по дисциплинарным разбирательствам, которые возбудили по представлению тех же органов.

Федеральная палата адвокатов РФ полагает, что этот подход противоречит фундаментальным основам взаимоотношений адвокатуры и государства. Закрепленная в Конституции РФ независимость адвокатуры реализуется, прежде всего, в самостоятельном регулировании адвокатским сообществом правил поведения его членов. Государственные органы только устанавливают основные

принципы адвокатской деятельности через Федеральный закон об адвокатуре, их представители входят в квалификационные комиссии АП, а также они могут подать представление о привлечении адвокатов к ответственности по установленному перечню оснований. Это обеспечивает баланс, который будет нарушен, если органы юстиции смогут оспаривать решение палаты о привлечении или непривлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Конституционный Суд РФ ранее прямо указывал, что дисциплинарное производство в отношении адвоката не влияет на правовое положение лица, которое его инициирует, а потому и не дает последнему оснований для подачи иска, напомнила ФПА РФ.

Предоставление Минюсту права в судебном порядке оспаривать решения АП по дисциплинарным производствам избыточно и выходит за пределы его полномочий, считает вице-президент ФПА РФ Вадим Ключевант. Оно также находится за пределами отношений адвокатской корпорации с государством в принципе.

Кроме того, это нарушило бы принцип равенства перед законом. Ведь подать представление о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности может не только орган юстиции, но и судьи, доверители, вице-президенты адвокатских палат. В случае принятия законопроекта они окажутся в неравном положении, так как только Минюст сможет оспорить решение по его представлению.

Органы адвокатского самоуправления утратят полномочия по окончательному разрешению дисциплинарных производств в случае принятия этой новеллы. Причем сейчас в таких производствах действует принцип презумпции добросовестности адвоката, которую заявитель должен доказательно опровергнуть. При оспаривании решения АП в суде каждая сторона должна будет доказывать то, на что она ссылается. Таким образом, органы адвокатуры утратят самостоятельность, а сами адвокаты – дополнительные гарантии.

При этом ФПА РФ не возражает против права Минюста России оспаривать решения совета АП по вопросу о лишении статуса адвоката по основаниям и в порядке, предусмотренным подп. 1 и 6 ст. 17 Закона об адвокатуре. В этих пунктах речь идет о безусловных основаниях для прекращения статуса, которые не требуют дисциплинарного разбирательства.

Федеральная палата адвокатов РФ также указала на «тенденциозную» и местами «совершенно неверную» интерпретацию этого законопроекта и реакции на него адвокатского сообщества в публикации газеты «Коммерсантъ». В частности, палата напомнила, что сейчас нельзя произвольно отказаться от возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, и указала, что никто не планирует дать неограниченному кругу лиц доступ к Комплексной информационной системе адвокатуры России (обсуждаемый законопроект этого и не подразумевает).

Надо иметь мудрость, чтобы сохранить независимость

На вопросы журналистов отвечали президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко, первый вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев и вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров. В начале мероприятия они ответили на вопросы, связанные с реакцией адвокатского сообщества на законопроект Министерства юстиции РФ, предполагающий внесение изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Модератором онлайн-встречи выступила специалист по связям с общественностью ФПА РФ Елена Сидоренко.

Открывая встречу, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко приветствовал журналистов, поблагодарил их за решение узнать о проблемах и достижениях

адвокатской корпорации и обратил внимание на дату проведения мероприятия – 21.12.21 г. 21 века, что является редким сочетанием цифр.

Свое вступительное слово президент ФПА РФ начал с вопросов оплаты труда адвокатов, осуществляющих защиту по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда. Он подчеркнул, что в текущем году базовая ставка оплаты выросла на 20%, составив 1500 рублей за один день участия в деле, а всего за 3 последних года она выросла почти втрое (с 550 руб. в 2018 г.). Спикер поблагодарил за это Правительство РФ и лично министра юстиции РФ Константина Чуйченко, который на момент принятия решения о повышении ставок оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению (Постановление Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169. – Прим. ред.), занимал должность вице-премьера (должность заместителя председателя Правительства РФ – руководителя Аппарата Правительства РФ К.А. Чуйченко занимал до 21 января 2020 г., когда был назначен министром юстиции РФ. – Прим. ред.).

Однако, заметил Юрий Пилипенко, время от времени в различных регионах РФ возникает вопрос задолженности по оплате защиты по назначению. Какое-то время этот вопрос не вставал остро, но с осени текущего года он превратился в проблему. По предположению президента ФПА РФ, финансовыми органами при планировании расходов на защиту по назначению в 2021 г. не был учтен рост ставок оплаты. «Пришлось заниматься этой проблемой. Надо отдать должное и Министерству внутренних дел, и Правительству РФ – они изыскали эти средства. И было дано обещание до конца года все долги перед адвокатами закрыть и аннулировать», – сказал Юрий Пилипенко. (8 декабря 2021 г. президент ФПА РФ Юрий Пилипенко и исполнительный директор ФПА РФ Оксана Сергеева провели рабочую встречу с заместителем министра внутренних дел РФ Виталием Шуликой. Заместитель министра отметил, что руководство Министерства внутренних дел РФ держит сложившуюся ситуацию на контроле и предпринимает усилия для ее скорейшего разрешения. Правительство РФ поддержало обращение МВД России о выделении дополнительных средств на указанные цели. Юрий Пилипенко и Оксана Сергеева были проинформированы, что до конца текущего года вся задолженность перед адвокатами будет ликвидирована и причитающиеся средства выплачены в полном объеме. – Прим. ред.).

Президент ФПА РФ также отметил, что на проходившем в апреле 2021 г. юбилейном X Всероссийском съезде адвокатов были приняты изменения в Кодекс

профессиональной этики адвоката. Вопреки мнению критиков этих поправок адвокатская корпорация продолжает благополучно существовать и оставаться независимой.

На теме независимости адвокатской корпорации Юрий Пилипенко остановился отдельно. Он подчеркнул, что органы адвокатского самоуправления в условиях, когда государство усиливает свое присутствие в различных сферах общественной жизни, сумели найти такой баланс интересов, чтобы адвокатура продолжала оставаться независимой. В то же время, предупредил Юрий Пилипенко, независимость адвокатуры будет подвергаться испытаниям. «Мне бы очень хотелось, чтобы нам достало мудрости эту независимость сохранить», – сказал он.

* * *

Первые вопросы, заданные руководству ФПА РФ, были связаны с предлагаемыми Минюстом России поправками в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Юрий Пилипенко кратко ознакомил участников встречи с ходом взаимодействия Минюста России с ФПА РФ по законопроекту об этих поправках на этапе, когда документ еще не был вынесен на общественное обсуждение. «Мы, как только узнали об этом (о подготовке законопроекта. – Прим. ред.) на встрече с министром юстиции, выразили сомнение в необходимости править наш закон», – сообщил президент ФПА РФ. Летом текущего года Федеральную палату адвокатов РФ пригласили к работе над законопроектом, подготовленным Минюстом России.

Совет ФПА РФ создал рабочую группу, куда вошли первый вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев, член Совета ФПА РФ, советник ФПА РФ Елена Авакян, член Совета ФПА РФ, заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Вадим Ключевант, член Совета ФПА РФ Татьяна Проценко, член Совета ФПА РФ Олег Баулин и советник ФПА РФ, член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам Василий Раудин. В ходе дебатов на площадке Минюста России по некоторым положениям изначального законопроекта был достигнут компромисс, некоторые положения по настоятельной просьбе ФПА РФ были сняты с рассмотрения, некоторые остались в документе. Когда же законопроект был вынесен на общественное обсуждение, Совет ФПА РФ заявлял о своей позиции по нему дважды. Эта позиция была доведена до Минюста России. (В частности, в своей правовой позиции относительно п. 4 ст. 17.1, предлагаемой проектом изменений в Закон об адвокатуре, ФПА РФ сообщает, что не поддерживает предлагаемое наделение органа юстиции правом обжалования решения совета адвокатской палаты, принятого по результатам дисциплинарного разбирательства, инициированного представлением органа юстиции о возбуждении дисциплинарного производства, внесенным по основаниям и в порядке, предусмотренным п.п. 2 и 7 ст. 17 Закона об адвокатуре. – Прим. ред.).

По словам Михаила Толчеева, большинство предложений ФПА РФ по неприемлемым для нее положениям законопроекта до вынесения его на общественное обсуждение были приняты Минюстом России. Оставшаяся часть в основном носит «прагматический характер»: это поправки, которые обусловлены опытом взаимодействия с адвокатурой и изменениями, связанными с цифровизацией такого взаимодействия. К ним он отнес положения о Комплексной информационной системе адвокатуры России (КИС АР) и о ведении Единого реестра адвокатов. Опасения критиков законопроекта о разглашении данных из этого реестра Михаил Толчеев считает необоснованными: «Как любой реестр, являющийся публичной базой данных, часть этих данных будет открыта в публичном доступе, и это нормально».

Отвечая на вопрос о том, какова степень защиты данных КИС АР и гарантируют ли разработчики, что какая-либо утечка данных, составляющих адвокатскую тайну,

невозможна, Михаил Толчеев заметил, что абсолютную невозможность утечки в современном мире сложно предполагать. Однако системы облачного хранения данных КИС АР сертифицированы по высшему классу защиты, т.е. по тому же классу, которым охраняются данные, содержащие государственную тайну. «Выше безопасности уже нет, – заметил он. – В этом плане максимально возможную защиту КИС АР уже получила».

Спикеры дали оценку опасениям, что положение об обязательности возбуждения дисциплинарного производства по представлениям Минюста России, которое включено в законопроект, создает условия для «расправ» над «неудобными» адвокатами. Юрий Пилипенко заметил, что именно эта поправка ничего нового не содержит, поскольку Совет ФПА РФ в текущем году принял решение, которое обязывает президентов адвокатских палат регионов возбуждать дисциплинарные дела по представлениям органов юстиции, чтобы затем они коллегиально рассматривались в установленном порядке (решение Совета ФПА РФ от 8 июля 2021 г. – Прим. ред.).

Михаил Толчеев пояснил слова президента ФПА РФ, сказав, что в Кодексе профессиональной этики адвоката указываются допустимые поводы для возбуждения дисциплинарного производства и президент палаты на этой стадии, единолично принимая процедурное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении дисциплинарного производства, оценивает только формальную сторону. Он единолично не может рассматривать вопросы достаточности доказательств и обоснованности обвинения, поскольку это функция коллегиальных дисциплинарных органов адвокатской палаты. «На наш взгляд, просто эта поправка полностью соответствует тому, что сегодня есть в Кодексе профессиональной этики [адвоката], и потому она излишня, – сказал первый вице-президент ФПА РФ. – Никакой угрозы расправы над адвокатами эта поправка не несет совершенно точно».

Модератор встречи Елена Сидоренко озвучила бытующее мнение о том, что в АП г. Москвы существует негласное правило не допускать бывших сотрудников правоохранительных органов в свои ряды. Она спросила, действительно ли существует такая практика, а если нет, то чем объясняется то, что многие москвичи сдают экзамен на статус адвоката в кавказских республиках.

Отвечая на этот вопрос, вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров сообщил, что ФПА РФ неизвестно о такой практике, тем более устоявшейся и реально существующей. Единственная причина, по которой отдельные бывшие сотрудники правоохранительных органов пытаются сдать квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката не в Москве, а в другом регионе, – это недостаточная подкованность в тех вопросах, которые будут к ним предъявляться на экзамене, считает Геннадий Шаров. В Москве, как неоднократно отмечали представители руководства АП г. Москвы, успешно сдают квалификационный экзамен 50–60 процентов претендентов, тогда как в некоторых отдаленных регионах этот процент значительно выше, сказал он.

Геннадий Шаров уточнил, что Федеральная палата адвокатов РФ не позволяет произвольно выбирать регионы для сдачи экзамена. Совет ФПА РФ принял решение о том, что претендент может выбирать только тот регион, где он прожил не менее года до подачи документов на сдачу квалификационного экзамена (решение Совета ФПА РФ от 17 апреля 2019 г. – Прим. ред.). Получается, что если гражданин живет в Москве, то ему вряд ли удастся сдать квалификационный экзамен в любой из кавказских республик. «Слухи о таких злоупотреблениях преувеличены, если вообще они реально существуют», – убежден вице-президент ФПА РФ.

На встрече был задан вопрос о том, как относится ФПА РФ к предложению внести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поправку, предполагающую обязательную стажировку для

претендентов на приобретение статуса адвоката, с тем чтобы представители других юридических специальностей, желающие вступить в адвокатуру, овладевали особенностями адвокатской профессии во время подготовки к сдаче экзамена, а не в процессе работы (это предложение появилось в ходе одной из дискуссий в «Адвокатской газете»).

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко сообщил, что на сегодняшний день через стажировку в адвокатуру приходит не так много коллег. Хотелось бы больше, высказал пожелание он, поскольку стажировка действительно дает возможность претенденту – неважно, бывший ли он студент или сотрудник правоохранительных органов, – овладеть основами профессии адвоката, понять ее этические принципы, узнать, чем отличаются взгляды адвоката на «добро и зло» от взглядов судей, следователей, оперативных работников.

«Да, это было бы желательно, но сегодня это вряд ли возможно», – сказал президент ФПА РФ. В связи с тем, что корпорация в последние годы заметно выросла численно, добавил Юрий Пилипенко, в ней появилось большое количество коллег, не обладающих достаточным знанием адвокатской этики и основ профессии. «А стажировка могла бы решить эти проблемы», – считает он.

На вопрос о том, что мешает ФПА РФ создать единый реестр адвокатов, то есть объединить разрозненные базы данных региональных палат в одну, первый вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев ответил, что помех этому нет. Вопрос только в том, что это государственная публичная функция, возложенная на Министерство юстиции РФ.

Он пояснил, что в настоящее время ведутся региональные реестры адвокатов, которые неофициально на сайте Минюста России сводятся в единый реестр. И обсуждаемые поправки в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» имеют целью придать этому единому реестру статус официального, публичного, охватывающего всю адвокатуру.

Юрий Пилипенко добавил, что ключевым в данном случае является понятие «государственный реестр». И единый реестр ФПА РФ может создать, но подразумевается существование единого государственного реестра, который российская адвокатура создать не может.

Утверждено решением Совета АП РД
29 июля 2021 г.
(протокол заседания № 7)

**Регламент
ведения делопроизводства по дисциплинарным делам**

1. Общие положения

Настоящий Регламент устанавливает порядок ведения делопроизводства Адвокатской палаты Республики Дагестан (далее - адвокатской палаты) с момента поступления в соответствии со статьей 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалобы доверителя адвоката, жалобы другого адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты, представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, обращения суда (судьи) (далее – жалоба) – на действия (бездействие) адвоката до сдачи рассмотренного дисциплинарного дела в архив адвокатской палаты.

1. Регистрация поступившей жалобы осуществляется в Журнале регистрации жалоб, обращений и представлений в отношении адвокатов.

После регистрации на жалобе делается соответствующая отметка путем проставления штампа входящей корреспонденции с указанием порядкового номера и даты.

2. Извещения и уведомления обо всех этапах дисциплинарного производства направляются по адресу адвоката.

Извещения и уведомления, направляемые по почте, отправляются заказным письмом с уведомлением.

3. Адресом адвоката считается:

- электронный адрес адвоката, выданный адвокатской палатой;
- личный электронный адрес адвоката (в случае неполучения им электронного адреса в адвокатской палате);
- почтовый адрес адвоката.

4. В случае возврата почтового конверта в связи с отсутствием адресата по почтовому адресу, извещения и уведомления направляются по месту нахождения адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность, либо по фактическому месту проживания адвоката.

5. Извещения и уведомления обо всех этапах дисциплинарного производства могут быть дополнительно переданы адвокату телефонограммой или смс-сообщением (на мобильный номер адвоката).

6. Руководитель адвокатского образования при поступлении в адрес адвокатского образования уведомлений, извещений или иных документов по дисциплинарным делам в отношении адвоката – члена адвокатского образования, обязан незамедлительно довести содержание уведомления (извещения) до адвоката.

Руководитель адвокатского образования несет персональную ответственность за своевременное вручение адвокату (члену адвокатского образования) уведомлений, извещений или иных документов по дисциплинарным делам.

Неисполнение руководителем адвокатского образования настоящего требования является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности за неисполнение решений органов адвокатской палаты.

7. Уведомления, извещения и иные документы по дисциплинарным делам направляются заявителям и другим участникам дисциплинарного производства на почтовый (электронный) адрес, указанный в жалобе, а также дополнительно телефонограммой или смс-сообщением на мобильный номер заявителя (в случае его указания в жалобе).

8. По поступившей жалобе Президент адвокатской палаты назначает предварительную проверку либо дает иные поручения с указанием сроков исполнения, которые в течении рабочего дня вносятся канцелярией адвокатской палаты в Журнал регистрации жалоб, обращений и представлений в отношении адвокатов и передаются исполнителю.

9. Предварительная проверка по поступившему представлению вице-президента о возбуждении дисциплинарного производства в связи с задолженностью адвоката по обязательным ежемесячным отчислениям на нужды адвокатской палаты не проводится.

10. Предварительная проверка проводится в срок не позднее десяти дней со дня получения жалобы. В необходимых случаях проведение предварительной проверки может быть продлено до одного месяца на основании распоряжения президента адвокатской палаты о продлении сроков рассмотрения жалобы в отношении адвоката.

11. В рамках проводимой предварительной проверки осуществляется:

- извещение адвоката о поступившей в отношении него жалобы;
- истребование письменных объяснений по существу поступившей в отношении адвоката жалобы;
- по запросу квалификационной комиссии истребование адвокатского производства, в том числе соглашения об оказании юридической помощи и документов о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

12. По результатам предварительной проверки президент адвокатской палаты своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство, а в случае получения жалоб, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих право ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, отказывает в его возбуждении и возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

13. О принятом по жалобе решении в Журнале регистрации жалоб, обращений и представлений в отношении адвокатов делается соответствующая отметка (о возбуждении либо отказе в возбуждении дисциплинарного производства) с указанием реквизитом распоряжения.

14. При вынесении распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства заявителю направляется мотивированный ответ с указанием оснований принятого решения.

15. По просьбе заявителя ему вручается (направляется) заверенная копия распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства.

16. Распоряжения о продлении сроков рассмотрения жалобы, о возбуждении (отказе в возбуждении) дисциплинарного производства регистрируются в Журнале регистрации распоряжений Президента Адвокатской палаты РД по дисциплинарным делам.

17. Жалоба со всеми материалами по ней и распоряжением о возбуждении (отказе в возбуждении) дисциплинарного производства оформляется:

- в случае возбуждения дисциплинарного производства в виде дисциплинарного дела, которому присваивается специальный номер согласно входящему номеру в Журнале регистрации жалоб, обращений и представлений в отношении адвокатов;
- в случае отказа в возбуждении дисциплинарного производства в виде отказного материала, которому присваивается специальный номер согласно входящему

номеру в Журнале регистрации жалоб, обращений и представлений в отношении адвокатов и подшивается в соответствующий наряд.

18. О возбуждении дисциплинарного производства участники дисциплинарного производства уведомляются в письменном виде.

В уведомлении указывается о том, что участники дисциплинарного производства имеют право знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств, участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства, знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии, в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения.

19. После определения даты и повестки дня заседания квалификационной комиссии участникам дисциплинарного производства направляется уведомление о дате, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства на заседании квалификационной комиссии.

20. После рассмотрения дисциплинарного производства на заседании квалификационной комиссии по нему изготавливается заключение квалификационной комиссии (выписка из протокола заседания квалификационной комиссии), которое подшивается в дисциплинарное производство.

21. По заявлению участников дисциплинарного производства им в десятидневный срок вручается (направляется) заверенная копия заключения квалификационной комиссии.

22. После определения даты и повестки дня заседания совета участникам дисциплинарного производства направляется уведомление о дате, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства на заседании совета.

23. После рассмотрения дисциплинарного производства на заседании совета по нему изготавливается решение совета (выписка из протокола заседания совета), которое подшивается в дисциплинарное производство и личное дело адвоката.

24. По заявлению участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения.

25. Заверенная копия принятого решения в десятидневный срок направляется в адвокатское образование, в котором состоит адвокат, в отношении которого по дисциплинарному делу принято решение.

26. В случае принятия решения о прекращении статуса адвоката копия решения вручается (направляется) лицу, в отношении которого принято решение о прекращении статуса адвоката, или его представителю независимо от наличия просьбы об этом.

27. После вынесения советом решения по дисциплинарному делу производство по нему считается завершенным.

28. Завершенные дисциплинарные дела подшиваются, пронумеровываются и составляется опись документов, находящихся в дисциплинарном деле.

29. Информация о принятых по дисциплинарным делам решениях вносится в АС «Адвокатура», после чего завершенные дисциплинарные дела передаются в архив палаты на хранение.

30. В целях исполнения решений Совета ФПА РФ от 16.06.2014, 12.03.2015, 30.05.2017 все заключения квалификационной комиссии и решения совета по дисциплинарным производствам о прекращении статуса адвоката (кроме дисциплинарных дел о задолженности по обязательным ежемесячным отчислениям), а в случае их обжалования – также и вступившие в законную силу судебные акты всех состоявшихся судебных инстанций, направляются в Федеральную палату адвокатов РФ.

31. Информация о прекращении статуса адвоката по дисциплинарному производству вносится в Реестр адвокатов, чей статус прекращен по решению Совета в порядке дисциплинарного производства.

32. Настоящий регламент вступает в силу с момента его принятия советом адвокатской палаты и подлежит опубликованию на официальном сайте Адвокатской палаты Республики Дагестан.

Утверждено решением Совета АП РД
29 июля 2021 г.
(протокол заседания № 7)

**Порядок
ведения реестра адвокатских образований и их филиалов
Республики Дагестан**

Раздел I. Общие положения

1. Настоящий Порядок разработан в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Положением о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации, утвержденным Советом ФПА РФ 08 июля 2021 г. (протокол № 4) (далее – Положение) и определяет порядок ведения реестра адвокатских образований, их филиалов и иных обособленных подразделений, местом нахождения которых является территория Республики Дагестан, а также созданных адвокатским образованием, включенным в реестр адвокатских образований Республики Дагестан, обособленных подразделений, местом нахождения которых является территория иностранного государства.

2. Форма и содержание Реестра адвокатских образований и их филиалов Республики Дагестан (далее – Реестр), а также общий порядок внесения сведений в него определяются в соответствии с Положением.

3. Представление сведений об адвокатском образовании осуществляется руководителем адвокатского образования в течение месяца со дня его государственной регистрации (ликвидации) (для адвокатского кабинета – с момента принятия решения об учреждении (ликвидации)).

3.1. Внесение в Реестр сведений об учреждении адвокатского образования (обособленного подразделения) осуществляется на основании следующих документов:

1. уведомление об учреждении адвокатского образования (обособленного подразделения) (**приложение № 1** к настоящему Порядку);
2. копии учредительных документов адвокатского образования, для адвокатского кабинета – решение адвоката об учреждении, для обособленного подразделения – нотариально заверенные копии решения о создании и положения об обособленном подразделении;
3. копия свидетельства о государственной регистрации адвокатского образования - за исключением адвокатского кабинета;
4. копия листа записи, иного документа, подтверждающего внесение записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ – за исключением адвокатского кабинета;
5. копию свидетельства о постановке на налоговый учет адвокатского образования (обособленного подразделения);
6. копии документов, подтверждающих место нахождения адвокатского образования (обособленного подразделения);
7. анкета адвокатского образования, обособленного подразделения (форма утверждена Положением).

8. образцы оттисков печатей и штампов адвокатского образования (обособленного подразделения);
9. сведения о банковских реквизитах адвокатского образования, обособленного подразделения;
10. список адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатском образовании, обособленном подразделении (**приложение № 4** к настоящему Порядку);

3.2. Внесение в Реестр сведений о ликвидации адвокатского образования (обособленного подразделения), а также о реорганизации, влекущей прекращение деятельности адвокатского образования, осуществляется на основании следующих документов:

1. уведомление о ликвидации (реорганизации) адвокатского образования (обособленного подразделения) (**приложение № 2** к настоящему Порядку);
2. лист записи Единого государственного реестра юридических лиц о ликвидации некоммерческой организации, государственной регистрации изменений в учредительные документы в связи ликвидацией обособленного подразделения;
3. акт уничтожения неиспользованных ордеров и бланков адвокатского образования, а также печатей и штампов;
4. справка о сдаче архива адвокатского образования в государственный архив, либо о месте нахождения архива адвокатского образования.

3.3. Сведения о прекращении деятельности адвокатского кабинета вносятся в Реестр в случае прекращения статуса адвоката, принятия адвокатом решения об избрании иной формы адвокатского образования для осуществления адвокатской деятельности, а также в случае изменения членства в адвокатской палате данного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ.

В случае приостановления статуса адвоката, учредившего адвокатский кабинет, по его заявлению (**приложение № 5** к настоящему Порядку) в Реестр вносятся сведения о приостановлении деятельности адвокатского кабинета на период приостановления статуса адвоката. В случае отсутствия такого заявления в Реестр вносятся сведения о прекращении деятельности адвокатского кабинета.

4. Внесение в Реестр сведений о переименовании адвокатского образования (обособленного подразделения), или об изменении либо дополнении включенных в Реестр сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении осуществляется на основании заявления о внесении в Реестр соответствующих сведений о переименовании адвокатского образования (обособленного подразделения), или об изменении либо дополнении включенных в Реестр сведений об адвокатском образовании (обособленном подразделении) (**приложение № 3** к настоящему Порядку), которое представляется в адвокатскую палату руководителем адвокатского образования (обособленного подразделения) в месячный срок со дня наступления соответствующих изменений.

4.1. В случае переименования адвокатского образования (обособленного подразделения) – за исключением адвокатского кабинета – к заявлению руководителя адвокатского образования (обособленного подразделения) прилагаются копии документов, подтверждающих государственную регистрацию соответствующих изменений.

4.2. В случае изменения адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, фамилии, имени или отчества, к заявлению руководителя адвокатского кабинета о переименовании адвокатского кабинета прилагается уведомление уполномоченного органа юстиции о внесении сведений в Реестр адвокатов Республики Дагестан об изменении адвокатом персональных данных.

4.3. В случае изменения (дополнения) каких-либо из сведений, указанных в пункте 3.1. настоящего Порядка руководитель адвокатского образования (обособленного подразделения) обязан представить в адвокатскую палату заявление об изменении либо дополнении включенных в Реестр сведений об адвокатском образовании (обособленном подразделении) с приложением копий документов, подтверждающих соответствующие изменения (дополнения), а также анкеты адвокатского образования (обособленного подразделения) в случае изменения (дополнения) сведений, ранее внесенных в нее.

4.4. В случае принятия в состав (исключения из состава) адвокатского образования (обособленного подразделения) адвокатов, руководитель адвокатского образования (обособленного подразделения) обязан представить в адвокатскую палату заявление об изменении включенных в Реестр сведений об адвокатском образовании (обособленном подразделении) с приложением копии соответствующего решения органа управления адвокатского образования (обособленного подразделения), а также обновленного списка адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатском образовании (обособленном подразделении).

5. Все решения Совета адвокатской палаты о внесении в Реестр сведений (их изменении, дополнении) об адвокатском образовании (обособленном подразделении) приобщаются к реестровому делу адвокатского образования (обособленного подразделения).

6. Адвокаты и руководители адвокатских образований, не выполняющие требования, предусмотренные настоящим Порядком, подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности.

7. Реестровое дело адвокатского образования (обособленного подразделения), исключенного из Реестра, хранится в архиве адвокатской палаты в течении трех лет, после чего подлежит уничтожению.

8. Сведения Реестра, перечисленные в пунктах 1.5. Положения (за исключением сведений, предусмотренных подпунктами 5, 6, 9, 11 пункта 1.5.1. Положения, подпунктами 5, 6, 7 пункта 1.5.2. Положения) размещаются на сайте Адвокатской палаты Республики Дагестан вне зависимости от согласия адвокатского образования (обособленного подразделения).

9. Размещение на сайте Адвокатской палаты Республики Дагестан сведений о членах (учредители – для адвокатского кабинета, партнерах, участниках) (фамилия, имя, отчество, регистрационный номер) осуществляется с согласия адвокатского образования (обособленного подразделения).

10. Настоящий Порядок вступает в силу с момента его принятия Советом Адвокатской палаты Республики Дагестан.

Приложения:

- [Приложение № 1. Уведомление об учреждении адвокатского образования](#)
- [Приложение № 2. Уведомление о ликвидации \(реорганизации\) адвокатского образования](#)
- [Приложение № 3. Заявление об изменении либо дополнении включенных в Реестр сведений об адвокатском образовании](#)
- [Приложение № 4. Список адвокатов](#)
- [Приложение № 5. Заявление о приостановлении деятельности адвокатского кабинета](#)

(текст приложений размещен на официальном сайте АП РД в разделе «Адвокатам – Документы Совета АП РД»)

Протокол заседания совета
№ 9 от 30 сентября 2021 г.

**Решение Совета
«Об отмене Рекомендаций Совета АП РД от 24.09.2020 г. «О порядке
определения размера гонорара при заключении адвокатами соглашения
(договора) об оказании юридической помощи физическим и
юридическим лицам по различным категориям дел»»**

Решением Совета АП РД от 24.09.2020 г. были утверждены Рекомендации «О порядке определения размера гонорара при заключении адвокатами соглашения (договора) об оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам по различным категориям дел».

В настоящее время актуальность указанных рекомендаций отпала.
Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан,

Р Е Ш И Л:

Отменить Рекомендации Совета АП РД от 24.09.2020 г. «О порядке определения размера гонорара при заключении адвокатами соглашения (договора) об оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам по различным категориям дел».

Протокол заседания совета
№ 9 от 30 сентября 2021 г.

**Решение Совета
«Об отмене Разъяснений Совета АП РД от 27.08.2016 г. «О рабочем
времени адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по
назначению»»**

Решением Совета АП РД от 27.08.2016 г. были утверждены Разъяснения «О рабочем времени адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению».

В настоящее время актуальность указанных разъяснений отпала. Более того, некоторые адвокаты, используя данные разъяснения злоупотребляют своими правами, что является недопустимыми.

Предлагаю отменить указанные разъяснения.

Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан,

Р Е Ш И Л:

Отменить Разъяснения Совета АП РД от 27.08.2016 г. «О рабочем времени адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению».

**Решение Совета
«Вопросы исполнения адвокатами антилегализационного
законодательства»**

Пунктом 2 статьи 7.1. Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предусмотрена обязанность адвокатов уведомлять Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) о любых основаниях полагать, что сделки или финансовые операции, указанные в пункте 1 статьи 7.1. Федерального закона № 115-ФЗ, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма.

Исполнение указанной обязанности реализуется с помощью функционала личного кабинета адвоката на сайте Росфинмониторинга.

Согласно Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 «Об исполнении адвокатами требований Федерального закона № 115-ФЗ» и Рекомендаций по исполнению адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Решением Совета ФПА РФ от 04.12.2017 г.) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал всем адвокатам, оказывающим юридическую помощь или представительство по сделкам и видам деятельности, указанным в статье 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ - в обязательном порядке произвести регистрацию личного кабинета на официальном сайте Росфинмониторинга.

Советом АП РД неоднократно обсуждался вопрос об исполнении законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), а также обращалось внимание адвокатов и руководителей адвокатских образований на то, что отдельные требования Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» распространяются в том числе и на адвокатов (Решение Совета АП РД от 27.07.2017 г., Решение Совета от 28.07.2017 г., Решение Совета АП РД от 26.10.2017 г., Решение Совета АП РД от 28.12.2017 г.).

Порядок передачи информации адвокатами в уполномоченный орган установлен Правилами передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и аудиторами (утв. Постановлением Правительства РФ от 09 апреля 2021 г. № 569).

Федеральная служба по финансовому мониторингу в качестве одного из показателей соблюдения законодательства ПОД/ФТ рассматривает открытие и регулярное посещение адвокатами личных кабинетов на информационных ресурсах Росфинмониторинга.

Сам факт открытия адвокатами личных кабинетов не является нарушением законодательства об адвокатуре и норм профессиональной этики адвоката. Более того, получение информации (базы данных, реестры и проч. сведения), которая становится доступной адвокату посредством открытия личного кабинета на информационном ресурсе Росфинмониторинга, позволяет обеспечить надлежащее

качество и полноту юридической помощи, оказываемой доверителю, в целях защиты его прав и законных интересов.

Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан,

Р Е Ш И Л:

1. Рекомендовать всем адвокатам Адвокатской палаты Республики Дагестан произвести регистрацию личного кабинета на официальном сайте Росфинмониторинга и сообщить об этом в Адвокатскую палату Республики Дагестан.
2. Адвокатам Адвокатской палаты Республики Дагестан, оказывающим юридическую помощь или представительство по сделкам и видам деятельности, указанным в п. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в обязательном порядке произвести регистрацию личного кабинета на официальном сайте Росфинмониторинга и сообщить об этом в Адвокатскую палату Республики Дагестан.
3. Регулярно проводить посредством доступа через личный кабинет ознакомление с Перечнем организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения о причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и иной информацией на данном ресурсе и учитывать ее при осуществлении адвокатской деятельности и оказании квалифицированной юридической помощи.
4. Руководителям адвокатских образований Адвокатской палаты Республики Дагестан осуществлять методическое руководство участия адвокатов в системе ПОД/ФТ при строгом соблюдении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм профессиональной этики адвоката.
5. Назначить Вице-президента АП РД Бакриева Б.А. ответственным за координацию мероприятий, связанных с исполнением адвокатами и адвокатскими образованиями требований законодательства ПОД/ФТ, и возложить на него контроль за исполнением настоящего решения.
6. Опубликовать настоящее решение на сайте палаты и в издании «Вестник Адвокатской палаты РД».
7. Направить копию настоящего решения всем адвокатам и адвокатским образованиям АП РД для исполнения и в Росфинмониторинг для сведения.

Протокол заседания совета
№ 9 от 30 сентября 2021 г.

Решение Совета

**«О внедрении Комплексной информационной системы адвокатуры
России на всей территории Республики Дагестан»**

В настоящее время Адвокатской палатой РД на территории г. Махачкалы внедрена Комплексная информационная система адвокатуры России, а именно подсистема автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению (подсистема АРПН КИС АР), предназначенная для обеспечения доступа адвокатов к участию в оказании юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда независимо от избранной ими формы

адвокатского образования и принадлежности к конкретному адвокатскому образованию при условии исключения влияния любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами.

Нам следует внедрить автоматизированную систему распределения дел по назначению на остальной территории республики.

Для реализации этого нам необходимо провести большую подготовительную работу: направить данное решение совета всем органам, получить от них информацию для заполнения заявки, внедрить и заполнить эту программу информацией, провести по необходимости разъяснительную работу в органах, провести собрания с адвокатами, включенными в Базовый список и т.д.

С этой целью предлагаю поэтапное внедрение автоматизированной системы по городам и районам республики.

В связи с вышеизложенным, Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан,

Р Е Ш И Л:

1. Утвердить поэтапное внедрение за период с 1 ноября 2021 года по 1 марта 2022 года на всей территории Республики Дагестан подсистемы КИС АР автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению (подсистема АРПН КИС АР) в следующем порядке:

- с 1 декабря 2021 года внедрить автоматизированное распределение дел во всех судебных, следственных органах, органах дознания, дислоцированных на территории: городов Каспийск и Избербаш, Карабудахкентского, Каякентского, Кайтагского, Левашинского, Акушинского, Лакского, Кулинского, Сергокалинского и Дахадаевского районов;
- с 1 января 2022 г. внедрить автоматизированное распределение дел во всех судебных, следственных органах, органах дознания, дислоцированных на территории: города Дербент и Дагестанские Огни, Дербентского, Табасаранского, Магарамкентского, Докузпаринского, Ахтынского, Рутульского, Сулейман-Стальского, Хивского, Курахского и Агульского районов;
- с 1 февраля 2022 г. внедрить автоматизированное распределение дел во всех судебных, следственных органах, органах дознания, дислоцированных на территории: городов Буйнакс и Кизилюрт, Буйнакского, Унцукульского, Гунибского, Гергебильского, Чародинского, Хунзахского, Цунтинского, Тляратинского, Ботлихского, Ахвахского, Цумадинского, Гумбетовского и Шамильского, Кизилюртовского и Кумторкалинского районов;
- с 1 марта 2022 г. внедрить автоматизированное распределение дел во всех судебных, следственных органах, органах дознания, дислоцированных на территории: городов Кизляр Хасавюрт и Южно-Сухокумск, Кизлярского, Бабаюртовского Хасавюртовского, Казбековского, Новолакского, Ногайского и Тарумовского районов.

2. Аппарату АП РД провести необходимые подготовительные мероприятия для внедрения подсистемы АРПН КИС АР.

3. Копию настоящего решения направить во все заинтересованные органы и опубликовать на официальном сайте палаты в сети Интернет.

Протокол заседания совета
№ 9 от 30 сентября 2021 г.

**Решение Совета
«Об отмене Решения Совета «О рабочем времени и времени
отдыха(отпуска) адвокатов Адвокатской палаты Республики Дагестан»
(протокол заседания совета № 8 от 27 августа 2016 г.)»**

Советом АП РД было принято решение «О рабочем времени и времени отдыха(отпуска) адвокатов Адвокатской палаты Республики Дагестан» (протокол заседания совета № 8 от 27 августа 2016 г.).

В настоящее время актуальность указанного документа отпала. Более того, некоторые адвокаты, используя данное решение злоупотребляют своими правами, что является недопустимыми.

Предлагаю отменить указанные разъяснения.

В связи с вышеизложенным, Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан,

Р Е Ш И Л:

1. Отменить Решение Совета АП РД «О рабочем времени и времени отдыха(отпуска) адвокатов Адвокатской палаты Республики Дагестан» (протокол заседания совета № 8 от 27 августа 2016 г.).

Протокол заседания совета
№ 9 от 30 сентября 2021 г.

**Решение Совета
«О несвоевременном начале судебного заседания и утверждение формы
анкеты о фактах несвоевременного начала судебного заседания»**

13.10.2021 г. в АП РД поступило электронное письмо от адвоката Раджабова А.А. о несвоевременном начале судебных заседаний.

В частности, в письме указывается, что в связи с нередкими срывами, частыми несвоевременным началом судебных заседаний, в том числе в связи с ненадлежащей их организацией, приводит к потере времени адвоката. Просит инициировать направление информации об этом с установлением ее формы адвокатам, с последующим доведением данной информации до сведения руководства Верховного суда и Управления Судебного департамента для принятия организационных мер.

Совет считает обращение адвоката Раджабова А.А. и поднятые им вопросы актуальными для всего адвокатского сообщества.

В связи с вышеизложенным, Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан,

Р Е Ш И Л:

1. Утвердить форму анкеты о фактах несвоевременного начала судебного заседания
2. Всем адвокатам о фактах несвоевременного начала судебного заседания информировать Адвокатскую палату РД направив заполненную анкету на электронный адрес АП РД.
3. Помощнику президента АП РД Амирбекову Р. опубликовать данную анкету на сайте палаты.

4. Референту КК Абуевой С. направить настоящее решение совета на электронные адреса всех адвокатов.

Приложения:

- [Анкета о фактах несвоевременного начала судебного заседания](#)

(текст приложений размещен на официальном сайте АП РД в разделе «Адвокатам – Документы Совета АП РД»)

**Положение
о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов
субъекта Российской Федерации**

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Положение о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов (далее – Положение) определяет порядок ведения реестра адвокатских образований, их филиалов и иных обособленных подразделений, местом нахождения которых является территория субъекта Российской Федерации, а также созданных адвокатским образованием, включенным в реестр адвокатских образований субъекта Российской Федерации, обособленных подразделений, местом нахождения которых является территория иностранного государства.

1.2. Реестр адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации (далее – Реестр адвокатских образований, Реестр) ведется адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

В Реестр вносятся записи об адвокатских образованиях, местом нахождения постоянно действующего исполнительного органа которых является территория соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами, вправе создавать филиалы, представительства и иные предусмотренные законом обособленные подразделения (далее – обособленные подразделения) в целях осуществления функций адвокатского образования вне места его нахождения.

Записи об обособленных подразделениях адвокатских образований вносятся в Реестр адвокатской палаты субъекта РФ по месту нахождения обособленных подразделений, определяемому в соответствии со сведениями, указанными в ЕГРЮЛ.

Записи об адвокатских кабинетах вносятся в Реестр адвокатской палаты, членом которой является адвокат, учредивший кабинет.

Адвокатские образования вправе организовывать постоянно или временно действующие дополнительные офисы для организации профессиональной деятельности адвокатов, являющихся их членами (участниками, партнерами). Сведения о дополнительных офисах подлежат внесению в Реестр адвокатской палаты субъекта РФ по месту нахождения адвокатского образования и включаются в состав сведений об адвокатском образовании, их организовавшем.

Взимание платы за внесение сведений об адвокатском образовании (обособленном подразделении) в Реестр не допускается.

1.3. Реестр ведется в электронном виде. Адвокатская палата субъекта РФ самостоятельно принимает решение об объеме информации из Реестра, подлежащей опубликованию на официальном сайте в открытом доступе. На официальном сайте адвокатской палаты субъекта РФ в обязательном порядке в открытом доступе должны быть опубликованы сведения, содержащиеся в подпунктах 1, 2, 3, 4, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 15 пункта 1.5.1. Положения и подпунктах 1, 2, 3, 4, 8, 9, 10 пункта 1.5.2. Положения.

Форма Реестра установлена Приложением № 1 к настоящему Положению.

Реестровое дело адвокатского образования, обособленного подразделения формируется на бумажных носителях и хранится в адвокатской палате субъекта РФ.

1.4. По решению адвокатской палаты субъекта РФ ведение Реестра может осуществляться также и на бумажном носителе. Правила оформления Реестра на бумажном носителе, лицо (лица), ответственное за его ведение, определяются

президентом адвокатской палаты субъекта РФ. Информация, содержащаяся в реестре на бумажном носителе, должна соответствовать информации в реестре на электронном носителе.

1.5. Содержание Реестра адвокатских образований.

1.5.1. Сведения об адвокатском образовании, вносимые в Реестр:

- 1) порядковый номер записи (регистрационный номер адвокатского образования);
- 2) дата внесения записи;
- 3) организационно-правовая форма адвокатского образования;
- 4) наименование адвокатского образования
- 5) способ создания адвокатского образования (учреждение или реорганизация);
- 6) сведения о членах (учредителе – для адвокатского кабинета, партнерах, участниках) (фамилия, имя, отчество, регистрационный номер);
- 7) дата создания адвокатского образования;
- 8) сведения о регистрации в органе, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, ОГРН;
- 9) основание внесения записи в Реестр адвокатских образований (реквизиты решения совета адвокатской палаты субъекта РФ);
- 10) сведения о месте нахождения адвокатского образования;
- 11) сведения о банковских счетах адвокатского образования;
- 12) сведения о дополнительных офисах адвокатского образования;
- 13) сведения о руководителе адвокатского образования – для коллегий адвокатов, адвокатских бюро и юридических консультаций;
- 14) сведения о реорганизации адвокатского образования;
- 15) сведения о ликвидации адвокатского образования.

1.5.2. Сведения об обособленном подразделении, созданном на территории субъекта Российской Федерации, а также на территории иностранного государства адвокатским образованием, действующим на территории субъекта Российской Федерации, вносимые в Реестр:

- 1) порядковый номер записи (регистрационный номер обособленного подразделения адвокатского образования);
- 2) дата внесения записи;
- 3) наименование и регистрационный номер адвокатского образования;
- 4) наименование обособленного подразделения;
- 5) дата создания обособленного подразделения, сведения о государственной регистрации изменений в учредительные документы адвокатского образования в связи с образованием обособленного подразделения;
- 6) сведения о постановке адвокатского образования на учет в налоговом органе по месту нахождения обособленного подразделения;
- 7) основание внесения записи в Реестр (реквизиты решения совета адвокатской палаты субъекта РФ);
- 8) сведения о месте нахождения обособленного подразделения;
- 9) сведения о руководителе обособленного подразделения;
- 10) сведения о ликвидации обособленного подразделения.

1.6. Регистрационный номер адвокатского образования в Реестре включает аббревиатуру «ао» — адвокатское образование, а также две группы цифр, разделенные косой чертой, из которых первые две цифры – номер субъекта РФ; вторая составляющая (третья и далее цифры) – порядковый номер записи при внесении сведений об адвокатском образовании в Реестр. Формирование второй составляющей регистрационного номера осуществляется путем сквозной нумерации независимо от года. Регистрационный номер имеет следующий вид: ао01/11, ао35/2, ао77/253.

Регистрационный номер обособленного подразделения адвокатского образования в Реестре включает обозначение «ф» – филиал, либо «п» – представительство, а также две группы цифр, разделенные косой чертой, из которых первые две цифры – номер субъекта РФ; вторая составляющая (третья и далее цифры) – порядковый номер записи при внесении сведений об обособленном подразделении в реестр. Формирование второй составляющей регистрационного номера осуществляется путем сквозной нумерации независимо от года. Регистрационный номер имеет следующий вид: ф01/253, п35/2, ф77/1486.

Регистрационный номер указывается на реестровом деле адвокатского образования, обособленного подразделения.

Регистрационный номер дополнительного офиса в Реестре включает обозначение «до» – дополнительный офис, а также три группы цифр, разделенные косой чертой и тире, из которых первые две цифры – номер субъекта РФ; вторая группа цифр – регистрационный номер адвокатского образования, третья составляющая – порядковый номер записи при внесении сведений о дополнительном офисе в Реестр. Формирование третьей составляющей регистрационного номера осуществляется путем сквозной нумерации независимо от года. Регистрационный номер имеет следующий вид: до01/ао52/3 -123.

1.7. Сведения об адвокатском образовании, обособленном подразделении вносятся в Реестр в течение 5 рабочих дней со дня принятия соответствующего решения советом адвокатской палаты субъекта РФ.

Внесение в Реестр сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении подтверждается Свидетельством, выдаваемым адвокатской палатой субъекта РФ (приложение № 2).

Выписка из Реестра адвокатских образований выдается адвокатскому образованию, обособленному подразделению на основании составленного в произвольной форме запроса, а также на основании запросов уполномоченного органа, суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

Выписка из реестра адвокатских образований о месте нахождения дополнительного офиса выдается адвокатскому образованию на основании составленного в произвольной форме запроса, а также на основании запросов уполномоченного органа, суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

2. Порядок внесения сведений в Реестр адвокатских образований.

2.1. Основанием внесения записи в Реестр является решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

По решению совета адвокатской палаты субъекта РФ внесение сведений в Реестр может оформляться решением (распоряжением) президента адвокатской палаты субъекта РФ.

2.2. На основании заявления о внесении сведений в реестр совет адвокатской палаты принимает одно из следующих решений:

- 1) о внесении в Реестр сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении;
- 2) о внесении в Реестр сведений о прекращении деятельности адвокатского образования, обособленного подразделения;
- 3) о внесении в Реестр сведений о переименовании адвокатского образования;
- 4) об изменении либо дополнении включенных в Реестр сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении;
- 5) об отказе во внесении сведений в Реестр адвокатских образований.

2.3. Решения, указанные в п. 2.2 Положения, принимаются в течение 30 дней с момента поступления документов, предусмотренных п. 3.1 и/или п. 3.2 настоящего Положения.

Решение совета палаты, президента палаты по вопросу внесения сведений в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном действующим законодательством.

2.4. Адвокатское образование, имеющее статус юридического лица, считается учрежденным (ликвидированным) с момента государственной регистрации юридического лица (ликвидации юридического лица).

Обособленное подразделение адвокатского образования считается образованным (ликвидированным) с момента государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы в связи с образованием обособленного подразделения.

Адвокатское образование (его обособленное подразделение) приобретает статус участника отношений, регулируемых Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», с момента внесения сведений о нем в Реестр адвокатских образований.

Адвокатский кабинет считается учрежденным (ликвидированным) с момента принятия адвокатом решения об учреждении (ликвидации) и приобретает статус участника отношений, регулируемых Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», с момента внесения сведений о нем в Реестр адвокатских образований.

3. Основания внесения сведений в Реестр адвокатских образований.

3.1. В целях ведения Реестра адвокатское образование, обособленное подразделение представляет в совет адвокатской палаты следующие документы:

- 1) уведомление о создании или переименовании адвокатского образования, либо об изменении места нахождения адвокатского образования, созданного в другом субъекте Российской Федерации;
- 2) копии учредительных документов адвокатского образования, для адвокатского кабинета – решение адвоката об учреждении;
- 3) копию листа записи, иного документа, подтверждающего внесение записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ – за исключением адвокатского кабинета;
- 4) копию свидетельства о постановке на налоговый учет;
- 5) копии документов, подтверждающих место нахождения адвокатского образования;
- 6) анкету адвокатского образования, обособленного подразделения.

3.2. Анкета адвокатского образования, обособленного подразделения (Приложение № 3) должна содержать следующую информацию:

- 1) наименование адвокатского образования, обособленного подразделения;
- 2) фамилию, имя, отчество руководителя;
- 3) место нахождения адвокатского образования, обособленного подразделения;
- 4) номера телефонов, факсов, адреса электронной почты, сайта адвокатского образования, обособленного подразделения;
- 5) сведения о банковских счетах адвокатского образования, обособленного подразделения;
- 6) адрес для направления почтовой корреспонденции.

Анкета должна содержать информацию о согласии на размещение сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении на сайте адвокатской палаты, в информационных системах. Сведения, перечисленные в пунктах 1.5 настоящего Положения (за исключением сведений, предусмотренных подпунктами 5,

6, 9, 11 пункта 1.5.1 Положения, подпунктами 5, 6, 7 пункта 1.5.2 Положения), размещаются на сайте адвокатской палаты в составе Реестра вне зависимости от согласия адвокатского образования.

В анкету включается информация об организованных адвокатским образованием постоянно или временно действующих дополнительных офисах, их адресах.

Анкета адвокатского образования, обособленного подразделения подписывается руководителем.

В случае изменения сведений, содержащихся в анкете, руководитель адвокатского образования, обособленного подразделения в пятидневный срок направляет в адвокатскую палату соответствующую информацию в письменной форме.

3.3. В случае ликвидации адвокатского образования, обособленного подразделения, а также в случае реорганизации, влекущей прекращение деятельности адвокатского образования, сведения о нем исключаются из Реестра.

Адвокат, являвшийся руководителем ликвидированного адвокатского образования, обособленного подразделения представляет в совет адвокатской палаты:

1) лист записи Единого государственного реестра юридических лиц о ликвидации некоммерческой организации, государственной регистрации изменений в учредительные документы в связи ликвидацией обособленного подразделения;

2) акт уничтожения неиспользованных ордеров и бланков адвокатского образования, а также печатей и штампов;

3) справку о сдаче архива адвокатского образования в государственный архив, либо о месте нахождения архива адвокатского образования.

Документы, указанные в подпунктах 1–3 настоящего пункта, представляются в совет адвокатской палаты в десятидневный срок с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о ликвидации адвокатского образования, филиала.

В случае отсутствия сведений и документов, необходимых для внесения в Реестр о ликвидации адвокатского образования, совет адвокатской палаты получает (истребует) их у руководителя (учредителя) адвокатского образования и уполномоченных органов.

3.4. Сведения о прекращении деятельности адвокатского кабинета вносятся в Реестр в случае прекращения статуса адвоката, принятия адвокатом решения об избрании иной формы адвокатского образования для осуществления адвокатской деятельности, а также в случае изменения членства в адвокатской палате данного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ.

В случае приостановления статуса адвоката, учредившего адвокатский кабинет, по его заявлению в Реестр вносятся сведения о приостановлении деятельности адвокатского кабинета на период приостановления статуса адвоката. В случае отсутствия такого заявления в Реестр вносятся сведения о прекращении деятельности адвокатского кабинета.

4. Реестровое дело адвокатского образования, обособленного подразделения.

4.1. Реестровое дело адвокатского образования, обособленного подразделения формируется и хранится в адвокатской палате субъекта РФ.

4.2. В реестровое дело включаются следующие документы:

1) уведомление об учреждении адвокатского образования;

2) копии учредительных документов адвокатского образования;

3) анкета адвокатского образования, обособленного подразделения;

4) решение совета адвокатской палаты, президента палаты о внесении сведений в Реестр;

- 5) свидетельство о регистрации адвокатского образования;
- 6) образцы оттисков печатей и штампов адвокатского образования;
- 7) сведения о банковских реквизитах адвокатского образования, обособленного подразделения;
- 8) список адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатском образовании, обособленном подразделении;
- 9) список стажеров и помощников адвоката адвокатского образования, обособленного подразделения;
- 10) иные документы, предоставленные адвокатским образованием, обособленным подразделением, в том числе сведения о дополнительных офисах адвокатского образования;
- 11) копии решений, принятых органами адвокатской палаты, в отношении адвокатского образования, обособленного подразделения.

5. Настоящее Положение вступает в силу с момента его принятия Советом Федеральной палаты адвокатов.

Правила подпунктов 11, 13 пункта 1.5.1, подпункта 9 пункта 1.5.2, а также правила пункта 4 настоящего Положения о порядке ведения реестрового дела адвокатского образования, обособленного подразделения вступают в силу с 1 января 2022 г.

Приложения:

- [Приложения № 1-2](#)
- [Приложение № 3. Анкета](#)

Утверждено Решением Совета ФПА РФ
от 8 июля 2021 г.

Разъяснение

Комиссии по этике и стандартам о допустимости указанных в ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоб, представлений, обращений, поданных в форме электронного документа либо электронного образа документа, для возбуждения дисциплинарного производства

В Комиссию Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам поступил запрос Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (подпункт 2 пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката) о даче разъяснения по вопросу о том, являются ли указанные в статье 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, обращение допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства, если они поступили в адвокатскую палату по электронной почте в виде электронного документа или электронного образа документа.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия дает следующее разъяснение по указанному вопросу.

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются жалоба, представление, обращение, поданные в отношении адвоката в адвокатскую палату в порядке пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме (пункт 2 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Комиссия исходит из того, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат специальных

требований к удостоверению подписи лица, выразившего свою волю посредством направления адресату электронного документа или электронного образа документа.

Определение электронного документа применительно к делопроизводству в адвокатских палатах содержится в подпункте «б» пункта 1.1 Положения о порядке рассмотрения обращений в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21 февраля 2018 г., с изменениями и дополнениями от 24 сентября 2019 г., где под электронным документом понимается информация, переданная или полученная с использованием информационно-телекоммуникационной сети. Однако указанное Положение в части рассмотрения представлений, обращений, жалоб на действия (бездействие) адвокатов предусматривает правила, аналогичные нормам Кодекса профессиональной этики адвоката, или отсылает к Кодексу (пункты 2.6 и 2.8).

В связи с этим Комиссия исходит из понятий электронного документа и электронного образа документа, определенных иными связанными с информацией нормативными актами, и под электронным документом понимает документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью, а под электронным образом документа – переведенную в электронную форму с помощью средств сканирования копию документа, изготовленного на бумажном носителе (электронную копию документа, изготовленного на бумажном носителе).

Определяя формы представления участниками дисциплинарного производства сведений в ходе рассмотрения дисциплинарного дела, Кодекс профессиональной этики адвоката выделяет две такие формы: устную (пункт 3 статьи 20, пункт 2, подпункт 3 пункта 5 статьи 23) и письменную (пункт 7 статьи 19, пункт 3 статьи 20, пункт 2, подпункт 3 пункта 5 статьи 23, пункт 3 статьи 24).

При этом нормативно-правовое регулирование иных, помимо дисциплинарных, юрисдикционных разбирательств исходит из того, что документы относятся к письменной форме представления сведений (часть 7 статьи 67, часть 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 6 статьи 71, часть 1 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 70, часть 7 статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

На основании изложенного Комиссия приходит к выводу о том, что подача жалобы, представления, обращения в форме электронного документа или электронного образа документа сама по себе не свидетельствует о несоблюдении требования пункта 2 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката о письменной форме подачи жалобы, представления, обращения.

Вместе с тем Комиссия приходит к выводу о важности надлежащей идентификации заявителя, от имени которого в адвокатскую палату поступает жалоба, представление, обращение, и рекомендует палатам предпринимать разумные меры для верификации жалоб, представлений, обращений, поступающих в форме электронного документа (электронного образа документа). При этом установленные Кодексом профессиональной этики адвоката требования к жалобе, представлению, обращению свидетельствуют о распределении на сторону заявителя бремени доказывания факта соблюдения указанных требований.

Именно в целях увеличения возможностей адвокатских палат по идентификации заявителей VI Всероссийский съезд адвокатов 22 апреля 2013 г. дополнил пункт 1 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката указанием на то, что в необходимых случаях десятидневный срок возбуждения дисциплинарного производства может быть продлен до одного месяца.

Указанная идентификация может потребоваться, например, в случае, если жалоба в форме электронного документа (электронного образа документа) содержит указание на то, что она исходит от адвоката, являющегося членом получившей жалобу адвокатской палаты, и поступает в адвокатскую палату с адреса электронной почты, который ранее не был верифицирован в адвокатской палате в качестве принадлежащего заявителю. Напротив, в случае, если в отношении исходящей от адвоката жалобы установлено, что она поступила с адреса электронной почты, сведения о котором были ранее сообщены адвокатом адвокатской палаты в порядке пункта 5 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, дальнейшая идентификация заявителя может не требоваться.

Аналогичным образом не требуется дальнейшая идентификация адвоката, от которого исходит жалоба, если установлено, что она поступила с адреса электронной почты, присвоенного адвокату адвокатской палатой в ходе исполнения решения уполномоченного органа палаты о порядке информационного обмена между палатой, адвокатскими образованиями и адвокатами.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

Утверждено Решением Совета ФПА РФ
от 8 июля 2021 г.

Разъяснение

Комиссии по этике и стандартам о предоставлении сведений в отношении банковского счета адвоката

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о возможности предоставления коллегией адвокатов по запросу правоохранительного органа без согласия адвоката, в отношении которого поступил запрос, сведений о банковском счете (банке), на который адвокату коллегии адвокатов поступают денежные средства от осуществления им адвокатской деятельности (вознаграждение).

Для выемки предметов и документов, содержащих информацию о счетах граждан в банках и иных кредитных организациях в силу части 3 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требуется судебное решение.

Рассмотрев соответствующее ходатайство следователя, судья согласно части 4 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выносит постановление о разрешении выемки предметов и документов, содержащих информацию о счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, или об отказе в производстве указанного следственного действия.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 10 Постановления Пленума от 1 июня 2017 г. № 19 обратил внимание судов на то, что выемка предметов и документов, содержащих информацию о счетах в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения. При этом справки по счетам физических лиц могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения по согласованным с руководителем следственного органа запросам

следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве, в соответствии с частью 4 статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Из указанного следует, что по запросу следователя в отсутствие судебного решения единственным источником информации о счетах физического лица может быть сама кредитная организация, а не работодатель данного физического лица или иные лица, обладающие соответствующей информацией.

Приведенную правовую позицию раскрыл Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 30 января 2020 г. № 210-О, указав, что наряду с проведением по предварительному судебному решению выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части 4 статьи 21 устанавливает, что запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, различия между процедурой изъятия предметов и документов, содержащих информацию о счетах в банках и иных кредитных организациях, в ходе выемки или обыска и процедурой получения справок по счетам, составленных самой кредитной организацией, объективно оправданны и обоснованны. С учетом этого указанное право органов предварительного следствия получать в установленных федеральными законами случаях от кредитной организации в определенном объеме сведения, составляющие банковскую тайну, не может расцениваться как нарушающее право на охрану таких сведений и право на судебную защиту.

Таким образом, адвокатское образование, в том числе и коллегия адвокатов, не вправе предоставлять сведения о счете (банке) адвоката по запросу органов предварительного следствия в отсутствие решения суда.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной.

В частности, в силу прямого указания пункта 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения адвокатской тайны распространяются на денежные расчеты между адвокатом и доверителем.

При этом вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (пункт 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Следовательно, данные о денежных расчетах между адвокатом, осуществляющим свою деятельность в коллегии адвокатов, и доверителем, включая сведения о банковских счетах (банках) указанных лиц, составляют адвокатскую тайну.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П, обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени лежит и на адвокатских образованиях, включая коллегии адвокатов.

Также согласно пункту 5.2 части 2 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункту 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения.

Таким образом, проведение каких-либо оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе запрос в адвокатском образовании, членом которого является адвокат, сведений о банковском счете (банке) адвоката, допустимо только на основании судебного решения.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

Утверждено Решением Совета ФПА РФ
от 8 июля 2021 г.

Разъяснение

Комиссии по этике и стандартам по вопросу применения пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о возможности возбуждения дисциплинарного производства на основании жалобы лица, чей статус адвоката на момент обращения с жалобой прекращен.

Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов устанавливается разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката (пункт 1 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поводы для возбуждения дисциплинарного производства определены в пункте 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Указанный перечень носит закрытый характер и не подлежит расширительному толкованию.

В частности, одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом (подпункт 1 пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из данного положения однозначно следует, что субъектом обращения с жалобой в адвокатскую палату является лицо, обладающее статусом адвоката на момент подачи соответствующей жалобы.

Доводы о том, что возможные нарушения были совершены в отношении заявителя как адвоката до прекращения его статуса, а также о том, что обстоятельства, на которых заявитель обосновывает свои требования, имели место в период осуществления им адвокатской деятельности, не имеют юридического значения. Разъясняемое положение Кодекса профессиональной этики адвоката не регулирует объект возможного дисциплинарного нарушения, а определяет субъектный состав заявителей в адвокатскую палату, чьи сообщения являются допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства.

Как указано в пункте 4 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, жалоба на адвоката, поданная лицом, чей статус адвоката на момент обращения с жалобой прекращен, не является надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

Совет ФПА РФ
8 июля 2021 г.

**Решение Совета ФПА РФ,
об адвокатском запросе**

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации считает необходимым обратить внимание адвокатских палат субъектов Российской Федерации, что представление управления Министерства юстиции Российской Федерации по соответствующему субъекту Российской Федерации о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката в соответствии с пунктом 7 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является основанием вынесения распоряжения о возбуждении дисциплинарного производства. Оценка достаточности доказательств и обоснованности выдвинутых дисциплинарных обвинений на данной стадии Кодексом профессиональной этики адвоката не отнесена к компетенции президента палаты адвокатов либо лица, его замещающего.

Совет ФПА РФ
8 июля 2021 г.

**Решение Совета ФПА РФ,
касающееся представлений Минюста России**

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации считает необходимым обратить внимание дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации на недопустимость использования адвокатами публичного правомочия по направлению обязательного к исполнению адвокатского запроса в качестве отдельной услуги, предоставляемой адвокатом за плату, в том числе, в отрыве от квалифицированной правовой помощи его доверителю.

В решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. (Протокол № 5) «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» указывается, что, являясь по своей правовой природе публичным полномочием, гарантированным государственно-властным принуждением – публичной ответственностью за неисполнение, адвокатский запрос выступает материальным механизмом, обеспечивающим реализацию конституционно значимой функции по оказанию юридической помощи. Данное полномочие предоставлено лицам, имеющим статус адвоката, исключительно с целью получения информации, носящей строго доказательственный характер, – то есть сбора уже имеющихся у адресата адвокатского запроса конкретно определенных сведений, совокупность которых позволит обосновать позицию в интересах доверителя, по вопросам, входящим в компетенцию адресата.

Использование адвокатского запроса не в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи конкретному доверителю или в не предусмотренных законом целях (не для сбора доказательств) недопустимо, так же как недопустим сбор информации следователем или судом вне расследования или рассмотрения конкретного уголовного или гражданского дела.

Адвокатский запрос является правомочием, необходимым для оказания адвокатом квалифицированной правовой помощи своему доверителю, и не может рассматриваться в качестве самостоятельно оплачиваемой услуги. Недопустимо направление адвокатского запроса в интересах третьих лиц, оказывающих услуги юридического и фактического характера. Коммерциализация публично-правового полномочия, предоставленного законом адвокату, дискредитирует его, подрывает авторитет адвокатуры. Каждый такой случай должен становиться предметом реагирования дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Принято на заседании Совета ФПА РФ
8 июля 2021 г. (протокол № 4)

Заявление Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, приняв во внимание Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг., заключенное 31 декабря 2020 г. между Профессиональным союзом адвокатов России в лице председателя адвоката Г.Р. Абукова и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, считает необходимым довести до сведения органов государственной власти и управления, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатских образований и адвокатов свою позицию относительно деятельности профсоюзных организаций в адвокатуре.

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется (ч. 1 ст. 30).

Согласно ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Адвокаты вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой на выборных и других должностях в общественных объединениях адвокатов (п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные указанным федеральным законом функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат, в том числе Федеральной палаты адвокатов, либо их органов (ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как следует из текста так называемого Отраслевого соглашения в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг., оно подписано 31 декабря 2020 г. от лица Профессионального союза адвокатов России и Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Указанное Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. провозглашает, что оно устанавливает общие принципы регулирования отношений при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (п. 1 ст. 1); что его сторонами являются адвокаты в лице их представителя – Профессионального союза адвокатов России и адвокатские образования и адвокатские палаты в лице их представителя – Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (п. 2 ст. 1); что так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения адвокатов (п. 3 ст. 2) и являющийся обязательным для неопределенного круга лиц (п. 5 ст. 2); что так называемым Отраслевым соглашением в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. установлен перечень дополнительных условий, которые адвокаты могут выдвигать при заключении соглашения с доверителем (п. 4–5 ст. 3), а также провозглашает ряд полномочий Профессионального союза адвокатов России, Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их органов по регулированию адвокатской деятельности и вопросов, с ней связанных, в частности:

- дача предварительного согласия на возбуждение дисциплинарного производства и применение мер дисциплинарного характера в отношении адвокатов, входящих в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций, каковое предварительное согласие отнесено так называемым Отраслевым соглашением в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. к обязательным условиям возбуждения дисциплинарного производства и применения мер дисциплинарного характера в отношении указанных адвокатов (п. 1 ст. 4);

- выдача органу адвокатского самоуправления обязательного для исполнения предписания о восстановлении нарушенных прав адвоката, входящего в состав выборного коллегиального органа профсоюзной организации (п. 2 ст. 4);

- выдача органам адвокатского самоуправления согласований локальных актов в сфере труда адвокатов и помощников адвокатов (п. 2 ст. 5);

- осуществление мер, направленных на развитие профессиональных качеств адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов (п. 4 ст. 5);

- разработка и принятие национального стандарта независимой оценки квалификации адвоката, а также методов оценки квалификации адвокатов (п. 5 ст. 5);

- разработка и направление на утверждение в соответствующий федеральный орган государственной власти редакции федерального стандарта адвокатской деятельности (п. 7 ст. 5);

- разработка единых принципов и правил взаимодействия адвокатов и адвокатских образований, определения оплаты труда адвоката, помощника адвоката, стажера адвоката (п. 5 ст. 6).

Как следует из имеющихся в ФПА РФ юридических заключений ученых-правоведов, специализирующихся в области трудового права, адвокаты не являются субъектами трудовых отношений (заключение заведующего кафедрой трудового права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова профессора, доктора юридических наук А.М. Куренного), на адвокатов не распространяется действие законодательства о социальном партнерстве (заключение профессора НИУ «ВШЭ», доктора юридических наук А.Я. Петрова), а так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. не отвечает критериям действующего нормативного акта в связи с несоответствием субъектного состава, предмета регулирования, содержания, в том числе устанавливаемых правил и процедур, положениям действующего законодательства (заключение заведующего кафедрой трудового права юридического факультета Воронежского государственного университета профессора, доктора юридических наук С.В. Передерина, кандидата

юридических наук Р.Ю. Банникова, кандидата юридических наук Ю.Б. Носовой), в связи с чем так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. не является отраслевым соглашением в понимании Трудового кодекса Российской Федерации (заключение заведующего кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессора, доктора юридических наук Н.Л. Лютова).

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации полагает, что приведенные выше провозглашенные в так называемом Отраслевом соглашении в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. полномочия организаций, от чьего имени указанный документ подписан, в действительности, отнесены к компетенции Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также их органов.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представителями адвокатов являются не Профессиональный союз адвокатов России, а адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и Федеральная палата адвокатов (п. 4 ст. 29 и п. 2 ст. 35).

В числе дополнительных условий, которые адвокаты могут выдвигать при заключении соглашения с доверителем, так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. называет внесение аванса доверителем на расчетный счет адвокатского образования, а также условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи (гонорар успеха). Между тем права адвоката включать в соглашение об оказании юридической помощи условие о перечислении на расчетный счет адвокатского образования денежных сумм в качестве авансовых платежей и условие о гонораре успеха были закреплены Всероссийским съездом адвокатов в Кодексе профессиональной этики адвоката (п. 2 и 3 ст. 16) в соответствии с компетенцией Съезда (подп. 2 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 27 Кодекса профессиональной этики адвоката). В связи с этим какие-либо соглашения в сфере адвокатуры не могут наделять адвокатов правом выдвигать при заключении с доверителем соглашения об оказании юридической помощи дополнительные условия к соглашению.

Кодекс профессиональной этики адвоката содержит подробное регулирование порядка возбуждения дисциплинарного производства (в частности, ст. 20–22), а также применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности (ст. 23–25). Возбуждение дисциплинарного производства относится к компетенции президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и, в исключительных случаях, президента Федеральной палаты адвокатов (п. 1 и 1.1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката), тогда как применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности – к компетенции совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или совета Федеральной палаты адвокатов (п. 4 ст. 18). Для реализации соответствующих полномочий указанным органам не требуется получения какого-либо предварительного согласия.

Аналогичным образом Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают права какого-либо органа или лица выдавать адвокатским палатам обязательные для исполнения предписания о восстановлении нарушенных прав адвокатов, за исключением права совета Федеральной палаты адвокатов направить в адрес совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предписание об отмене незаконного решения или об исполнении требований закона либо решений органов Федеральной палаты адвокатов (п. 4–4.2 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокатские палаты и их органы наделены полномочиями по принятию актов, регулирующих адвокатскую деятельность, а также деятельность помощников адвокатов и стажеров адвокатов. Так, Всероссийский съезд адвокатов принимает Кодекс профессиональной этики адвоката и утверждает обязательные для всех адвокатов стандарты адвокатской профессии (подп. 2–2.1 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 5 ст. 18.2 и ст. 27 Кодекса профессиональной этики адвоката). Совет Федеральной палаты адвокатов утверждает единые методики соблюдения стандартов адвокатской профессии, порядок работы помощника адвоката, порядок прохождения стажировки (подп. 5–5.2 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката, а также разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов стандарты адвокатской профессии (подп. 1–2 п. 5 ст. 37.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1–2 п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Такие полномочия в силу прямого указания Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также принципов независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры осуществляются органами, к компетенции которых они отнесены, самостоятельно – в том числе без получения согласования у каких-либо общественных объединений, их органов или контрагентов. Общественные объединения, в том числе созданные в соответствии со ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», их органы и контрагенты также не обладают полномочиями по разработке проектов актов, принимаемых органами адвокатских палат.

Из изложенного следует, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливают исключительную компетенцию адвокатских палат и их органов. Попытки каких-либо общественных объединений и иных лиц провозгласить, что общественным объединениям принадлежат полномочия, составляющие указанную исключительную компетенцию, не могут соответствовать Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

В связи с этим какие-либо соглашения и иные документы, провозглашающие за общественными объединениями и другими организациями полномочия, составляющие в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката исключительную компетенцию адвокатских палат и их органов, рассматриваются Федеральной палатой адвокатов в качестве формы присвоения функций адвокатских палат в смысле ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции указанным федеральным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Создание общественного объединения, членство в общественном объединении, работа в общественном объединении на какой-либо должности в соответствии со ст. 30 Конституции Российской Федерации, ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не освобождают адвоката от обязанности соблюдать требования Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение которых является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Присвоение функций адвокатских палат и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в частности, полномочий осуществлять представительство и защиту интересов адвокатов, а также разрабатывать и утверждать стандарты адвокатской профессии, порядок работы помощника адвоката, порядок прохождения стажировки), являются действиями, каждое из которых свидетельствует о нарушении указанного федерального закона.

Правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, дополняются Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 2 Кодекса). Это означает, что никакие иные органы (организации, объединения), за исключением органов государственной власти, уполномоченных принимать отнесенные к такому законодательству акты, а также адвокатских палат (их органов), не вправе регулировать отношения, связанные с адвокатской деятельностью и адвокатурой.

Состав актов, входящих в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, исчерпывающим (замкнутым) образом определен в ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и включает:

- указанный федеральный закон;
- другие регулирующие адвокатскую деятельность федеральные законы (например, Гражданский кодекс Российской Федерации в части регулирования статуса адвокатских палат и адвокатских образований как некоммерческих юридических лиц, Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в части оказания бесплатной юридической помощи адвокатами);
- принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, регулирующие адвокатскую деятельность (например, Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»);
- принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие адвокатскую деятельность (например, Приказы Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса», «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации»);
- принимаемые в пределах полномочий, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (например, законы субъектов Российской Федерации, определяющие порядок избрания и требования, предъявляемые к представителям законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в квалификационных комиссиях адвокатских палат).

Как следует из приведенного исчерпывающего (закрытого) перечня актов, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не включает в себя отраслевые соглашения в сфере адвокатуры.

В связи с этим включение в акты, не входящие в состав законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, норм, содержащих регулирование таких вопросов, как дополнительные по отношению к установленным ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» условия соглашения об оказании юридической помощи, порядок осуществления органами адвокатских палат полномочий по возбуждению дисциплинарного производства и применению мер дисциплинарной ответственности, не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката.

Осуществление адвокатом иной деятельности, помимо адвокатской, в том числе связанной с созданием или членством в общественных объединениях адвокатов, а также с работой на должностях в указанных общественных объединениях не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Присвоение функций адвокатских палат и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, лицом (лицами), с очевидностью принадлежащим (принадлежащими) к адвокатскому сообществу, являются действиями, вопреки п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката направленными к подрыву доверия к адвокатуре и ее органам, поскольку создают представление о том, что компетенция указанных органов не является в достаточной степени определенной, а в осуществлении соответствующих полномочий, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, могут участвовать лица и организации, не уполномоченные на это в соответствии с указанными актами. Такие действия свидетельствуют не только о подрыве доверия к адвокатуре и ее органам, но и о злоупотреблении доверием со стороны лиц, присваивающих функции адвокатских палат и пытающихся ограничить полномочия органов адвокатских палат. Между тем злоупотребление доверием в силу прямого указания п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

На основании изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приходит к выводу о том, что принятие решения о подписании и подписанием лицом (лицами), с очевидностью принадлежащим (принадлежащими) к адвокатскому сообществу, документа, направленного на присвоение функций адвокатских палат и ограничение полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также иное поведение указанных лиц, направленное на присвоение функций адвокатских палат и ограничение полномочий их органов, являются действиями, каждое из которых свидетельствует о нарушении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатура действует на основе принципов законности (1), самоуправления (2), корпоративности (3), независимости (4), а также принципа равноправия адвокатов (5) (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Принцип законности (1) подразумевает, в частности, наличие иерархичной системы источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации.

В указанной системе источников, в первую очередь, выделяется законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре. Как указано в настоящем сообщении, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не включает и не может включать в себя какие-либо соглашения, в том числе отраслевые, в сфере адвокатуры. Это обусловлено, в частности, тем, что адвокатская деятельность не является трудовой и не предполагает ни наличия у адвокатов статуса работников, ни наличия у них работодателей.

Во-вторых, в систему источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации, в соответствии с принципами самоуправления (2) и корпоративности (3) и в силу прямого указания п. 2 ст. 4 и подп. 2 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входит принимаемый Всероссийским съездом адвокатов Кодекс профессиональной этики адвоката, являющийся, таким образом, актом делегированного законодательства. Кодекс профессиональной этики адвоката в соответствии с указанными нормами устанавливает три группы правил: обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основания привлечения адвоката к ответственности и порядок привлечения адвоката к ответственности. Именно Кодекс профессиональной этики адвоката дополняет законодательные правила в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры (п. 1 ст. 2).

Кодекс профессиональной этики адвоката в пределах установленного для него предмета регулирования закрывает перечень источников регулирования вопросов, связанных с адвокатской деятельностью и адвокатурой, и предусматривает, что в случаях, когда указанные вопросы не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом, адвокаты обязаны соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 3 ст. 4). Следовательно, третью группу источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации, составляют указанные обычаи и традиции.

Таким образом, в системе источников, регулирующих общественные отношения в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации, отсутствуют какие-либо отраслевые соглашения, в том числе предусмотренные трудовым законодательством.

Принцип независимости (4) лежит в основе самого законодательного определения термина «адвокат»: адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Независимость адвоката как профессионала во многом достигается благодаря тому, что он не может вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельности. Данный принцип предполагает независимость адвоката не только от государства, но и от своего доверителя.

Указанное понимание независимости адвоката является принципиальным в определении законодателем адвокатской деятельности. Такой деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на

профессиональной основе лицами, получавшими статус адвоката (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). При этом в силу прямого законодательного указания не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая работниками юридических служб организаций, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. 3 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), то есть юристами, являющимися работниками указанных организаций и органов. Юридическая помощь, оказываемая указанными юристами-работниками, в силу прямого указания закона не обладает признаком независимости. Таким образом, работающий по трудовому договору юрист не может действовать на основе принципа независимости, а адвокат, действующий на основе указанного принципа, не может работать по трудовому договору.

Именно благодаря независимости адвоката от своего доверителя сохраняется фидуциарный (лично-доверительный) характер поверенного правоотношения, который в случае адвокатской деятельности обеспечен значительным числом гарантий, установленных уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, и выражающихся, в частности, в следующем:

- в отношении адвоката установлен особый порядок производства обыска, осмотра и выемки, решение о которых может принять только суд (п. 5.2 ч. 2 ст. 29, ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

- адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (ч. 7 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2–3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, относятся к недопустимым доказательствам (п. 2.1 ч. 2 ст. 75, ч. 1 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 8, п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

- в отношении адвокатов применяется особый порядок производства по уголовным делам (п. 8 ч. 1 ст. 447, п. 10 ч. 1 ст. 448, ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 5 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

- адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности (п. 1 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подп. 5 п.

3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

- адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя (подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокат не вправе делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает (подп. 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц (подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокат не вправе давать доверителю обещания положительного результата выполнения поручения (п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

- адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя (п. 7 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований (п. 10 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей (подп. 10 п. 1 ст. 9, ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката);

- адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя (п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем (п. 5 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе (п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений (п. 5 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре (п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Статья 21 Трудового кодекса Российской Федерации в числе обязанностей работника устанавливает, в частности, обязанности добросовестно исполнять возложенные на работника трудовым договором трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину и правила внутреннего трудового распорядка, а также выполнять установленные нормы труда. Между тем независимость адвоката достигается, в том числе за счет того, что он согласно принципу свободы договора (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации) действует на основании не трудового, а гражданско-правового договора – соглашения об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации институционализированным в ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 3 Кодекса), правила адвокатской профессии и стандарты адвокатской деятельности (п. 2 ст. 4, п. 1 и подп. 1 п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката), что никак не связано с трудовой дисциплиной и правилами внутреннего трудового распорядка.

Понятие «нормы труда» также не может иметь отношения к представителям независимой профессии, на которых распространяется статусная обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Аналогичным образом принцип независимости адвоката не коррелирует с правами работодателя в отношении работника. Так, работодатель вправе привлекать работников к дисциплинарной ответственности, поощрять их за добросовестный эффективный труд, принимать локальные нормативные акты (ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации). Однако привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности в соответствии с принципом независимости является предметом исключительной компетенции органов адвокатских палат (п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 4 ст. 37.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности иными лицами, кроме органов адвокатских палат, не соотносится с принципом независимости.

Институт поощрения работников за добросовестный эффективный труд также не коррелирует с независимостью адвоката, поскольку поощрение адвоката осуществляется не в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, а исключительно в порядке, определенном Федеральной палатой адвокатов, адвокатской палатой субъекта Российской Федерации или адвокатским образованием (ст. 18.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Наконец, возможные попытки распространять на адвокатов принимаемые каким-либо органом или лицом в качестве работодателя локальные нормативные акты не могут соответствовать принципу независимости, поскольку, как указано выше, в числе источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру, отсутствуют локальные нормативные акты работодателей.

Кроме того, работа по трудовому договору предполагает специальный порядок исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых и иных взносов в бюджетные и внебюджетные фонды, отличный от выплат, предусмотренных для адвокатов.

Это обусловлено samozанятым характером адвокатской деятельности, в связи с чем доход адвоката не является постоянным и гарантированным в отличие от заработной платы гражданина, работающего по трудовому договору.

В связи с этим федеральный законодатель установил различный порядок исчисления страховых взносов для указанных категорий граждан. В отличие от лиц, работающих по трудовому договору, адвокаты уплачивают страховые взносы исходя из стоимости страхового года, исчисленной с учетом минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года (ч. 2 и 3 ст. 4.5 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 1396-О).

Налоговые обязанности адвокатов также имеют свою специфику, обусловленную принципиальными отличиями адвокатской деятельности от трудовой. В частности, адвокатская деятельность не подлежит налогообложению налогом на добавленную стоимость (подп. 14 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации), адвокаты уплачивают налог на доходы физических лиц по ставке тринадцать процентов (п. 1 ст. 224 НК РФ) с правом на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов (п. 2 ст. 221 Налогового кодекса Российской Федерации, п. 7 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Следовательно, установленная действующим законодательством система налогов, сборов и взносов, уплачиваемых в связи с работой граждан по трудовым договорам, существенно отличается от системы налогов, сборов и взносов, установленных в связи с занятием адвокатской деятельностью.

Таким образом, сама возможность работы адвоката по трудовому договору, за исключением научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельности, не соответствует принципу независимости адвоката и его законодательно определенному статусу независимого профессионального советника по правовым вопросам. Более того, работа части адвокатов по трудовому договору будет нарушать также и принцип равноправия адвокатов (5).

В связи с изложенным Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приходит к выводу о том, что регулирование деятельности адвокатов и адвокатских палат путем придания адвокатам прав и обязанностей работников и (или) заключения отраслевых соглашений, в том числе предусмотренных трудовым законодательством, не соответствует ни действующему нормативно-правовому регулированию сферы адвокатской деятельности и адвокатуры, ни самим принципам, на основе которых

действуют адвокатура и адвокаты, а именно принципам законности, самоуправления, корпоративности, независимости и равноправия адвокатов.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Совет ФПА РФ
11 октября 2021 г.

**Решение Совета ФПА РФ,
"О реализации решения о реестре адвокатских образований"**

1. В связи с необходимостью обеспечения взаимодействия ФПА РФ и Министерства юстиции Российской Федерации в сфере ведения реестров адвокатов и реестров адвокатских образований (их обособленных подразделений) субъектов Российской Федерации (далее – Реестры), в том числе в связи с необходимостью интеграции КИС АР и информационных систем МЮ РФ, а также в целях установления единообразных подходов к ведению Реестров к электронной форме, снижения финансовых и трудовых затрат адвокатских палат разработать в составе КИС АР специальный модуль «Реестр адвокатских образований» и начать передавать его в опытную эксплуатацию адвокатским палатам в срок до 25 ноября 2021 года.

2. В целях реализации решения Совета ФПА РФ от 8 июля 2021 г. (протокол № 4) об утверждении «Положения о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации» с использованием функционала модуля «Реестр адвокатских образований» КИС АР определить, что региональные реестры адвокатов с использованием модуля «Реестр адвокатских образований» КИС АР должны быть сформированы:

2.1. адвокатскими палатами с реестровой численностью адвокатских образований менее 2500 - до 1 января 2022 года;

2.2. адвокатскими палатами с реестровой численностью адвокатских образований более 2500 - до 1 марта 2022 года;

2.3. для Адвокатской палаты города Москвы (с учетом численности свыше 3500 адвокатских образований) – до 31 декабря 2022 года.

3. В рамках указанного в пункте 2 настоящего решения переходного периода установить сроки:

3.1. представления адвокатскими палатами в ФПА РФ минимально необходимых сведений об адвокатских образованиях (их обособленных подразделениях) по установленной ЦВЭ КИС АР форме и в объеме, необходимых для централизованной загрузки и выдачи первичных логинов-паролей руководителям адвокатских образований (обособленных подразделений):

- до 15 ноября 2021 года для адвокатских палат, указанных в п.2.1 настоящего решения;

- до 15 декабря 2021 года для адвокатских палат, указанных в п.2.2. настоящего решения;

- для Адвокатской палаты города Москвы – поэтапно, по дополнительно согласованному графику.

3.2. верификации (подтверждения достоверности) адвокатскими палатами сведений об адвокатских образованиях (их обособленных подразделениях), внесенных в КИС АР их руководителями:

- до 15 декабря 2021 года для адвокатских палат, указанных в п.2.1 настоящего решения;

- до 31 января 2022 года для адвокатских палат, указанных в п.2.2. настоящего решения;

- для Адвокатской палаты города Москвы – поэтапно, по дополнительно согласованному графику.

3.3. окончательное формирование в КИС АР реестров адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации:

- до 1 января 2022 года для адвокатских палат, указанных в п.2.1 настоящего решения;

- до 1 марта 2022 года для адвокатских палат, указанных в п.2.2. настоящего решения;

- до 31 декабря 2022 года для Адвокатской палаты города Москвы.

4. Настоящее решение вступает в силу с момента его принятия Советом Федеральной палаты адвокатов.

Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко

Утверждено Решением Совета ФПА РФ
11 октября 2021 г. (протокол № 6)

Разъяснение

Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу исчисления стажа работы по юридической специальности, необходимого для приобретения статуса адвоката

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации поступил запрос Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу о том, должно ли быть засчитано претенденту в стаж работы по юридической специальности время работы в качестве помощника адвоката в период до получения диплома о высшем юридическом образовании при наличии высшего образования по иной специальности/квалификации.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката в ответ на указанный запрос Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации дает следующее разъяснение.

В соответствии с пунктом 1.3 Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 25.04.2003, в ред. от 17.04.2019) лицо, претендующее на присвоение статуса адвоката, представляет в квалификационную комиссию копию трудовой книжки или иной документ (иные документы), подтверждающий (подтверждающие) стаж работы по юридической специальности, и копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности.

Отсутствие у претендента указанных образования (ученой степени) или стажа работы является согласно пункту 1.7 Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката основанием для принятия квалификационной комиссией решения об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену.

При этом в силу абзаца второго пункта 1 статьи 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» у лиц, высшее юридическое образование которых является впервые полученным высшим образованием, стаж работы по юридической специальности исчисляется не ранее чем с момента его получения.

Из приведенных положений прямо следует, что в стаж работы по юридической специальности лица, для которого высшее юридическое образование не является

впервые полученным высшим образованием, включаются периоды работы в должностях, указанных в пункте 4 статьи 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в том числе в должности помощника адвоката), как до, так и после получения высшего юридического образования.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

Совет ФПА РФ
11 октября 2021 г. (протокол № 6)

**Решение Совета ФПА РФ,
по вопросу ведения реестра адвокатских образований с помощью
Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР)**

1. В связи с необходимостью обеспечения взаимодействия ФПА РФ и Министерства юстиции Российской Федерации в сфере ведения реестров адвокатов и реестров адвокатских образований (их обособленных подразделений) субъектов Российской Федерации (далее – Реестры), в том числе в связи с необходимостью интеграции КИС АР и информационных систем МЮ РФ, а также в целях установления единообразных подходов к ведению Реестров в электронной форме, снижения финансовых и трудовых затрат адвокатских палат разработать в составе КИС АР специальный модуль «Реестр адвокатских образований» и начать передавать его в опытную эксплуатацию адвокатским палатам в срок до 25 ноября 2021 года.

2. В целях реализации решения Совета ФПА РФ от 8 июля 2021 г. (протокол № 4) об утверждении «Положения о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации» с использованием функционала модуля «Реестр адвокатских образований» КИС АР определить, что региональные реестры адвокатов с использованием модуля «Реестр адвокатских образований» КИС АР должны быть сформированы:

2.1. Адвокатскими палатами с реестровой численностью адвокатских образований менее 2500 – до 1 января 2022 года;

2.2. Адвокатскими палатами с реестровой численностью адвокатских образований более 2500 – до 1 марта 2022 года;

2.3. Для Адвокатской палаты города Москвы (с учетом численности свыше 3500 адвокатских образований) – до 31 декабря 2022 года.

3. В рамках указанного в п. 2 настоящего решения переходного периода установить сроки:

3.1. представления адвокатскими палатами в ФПА РФ минимально необходимых сведений об адвокатских образованиях (их обособленных подразделениях) по установленной ЦВЭ КИС АР форме и в объеме, необходимых для централизованной загрузки и выдачи первичных логинов-паролей руководителям адвокатских образований (обособленных подразделений):

– до 15 ноября 2021 года для адвокатских палат, указанных в п. 2.1. настоящего решения;

– до 15 декабря 2021 года для адвокатских палат, указанных в п. 2.2. настоящего решения;

– для Адвокатской палаты города Москвы – поэтапно, по дополнительно согласованному графику.

3.2. верификации (подтверждения достоверности) адвокатскими палатами сведений об адвокатских образованиях (их обособленных подразделениях), внесенных в КИС АР их руководителями:

– до 15 декабря 2021 года для адвокатских палат, указанных в п. 2.1. настоящего решения;

– до 31 января 2022 года для адвокатских палат, указанных в п. 2.2. настоящего решения;

– для Адвокатской палаты города Москвы – поэтапно, по дополнительно согласованному графику.

3.3. окончательного формирования в КИС АР реестров адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации:

– до 1 января 2022 года для адвокатских палат, указанных в п. 2.1. настоящего решения;

– до 1 марта 2022 года для адвокатских палат, указанных в п. 2.2. настоящего решения;

– до 31 декабря 2022 года для Адвокатской палаты города Москвы.

4. Настоящее решение вступает в силу с момента его принятия Советом Федеральной палаты адвокатов.

Совет ФПА РФ
от 14 декабря 2021 г.

Правовая позиция

Федеральной палаты адвокатов РФ о пункте 4 статьи 17.1, предлагаемой проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»

1. Наделение органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (далее **орган юстиции**), правом обжалования решения совета адвокатской палаты, принятого по результатам рассмотрения представления органа юстиции о прекращении статуса адвоката, внесенного по основаниям и в порядке, предусмотренным п.п. 1 и 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – **ФЗ-63**) [1], может быть поддержано, поскольку в этом порядке статус адвоката подлежит прекращению по бесспорным основаниям, а принятие такого решения не требует возбуждения дисциплинарного производства и осуществления дисциплинарного разбирательства. Кроме того, основания прекращения статуса, предусмотренные п. 1 ст. 17 ФЗ-63, направлены на обеспечение требований ст. 9 того же ФЗ, которыми установлены обязательные условия приобретения статуса адвоката. Эти вопросы находятся в сфере компетенции органа юстиции по осуществлению контроля и надзора в области адвокатуры. Наконец, наделение органа юстиции такими полномочиями будет соответствовать уже имеющемуся у него в силу п. 6 ст. 17 ФЗ полномочию по обращению в суд в случае, если его представление не было рассмотрено советом адвокатской палаты в течение трех месяцев.

2. В то же время наделение органа юстиции правом обжалования решения совета адвокатской палаты, принятого по результатам дисциплинарного разбирательства, инициированного представлением органа юстиции о возбуждении

дисциплинарного производства, внесенным по основаниям и в порядке, предусмотренным п.п. 2 и 7 ст. 17 ФЗ-63, не может быть поддержано в силу явного несоответствия этого предложения законодательно установленным фундаментальным основам взаимоотношений адвокатуры и государства, которые, в свою очередь, обеспечивают поддержание необходимого баланса конституционно значимых интересов и ценностей.

3. Так, **основополагающими принципами деятельности адвокатуры, основанными на положениях Конституции РФ и закрепленными в ФЗ-63, являются законность, независимость, самоуправление, корпоративность, а также равноправие адвокатов (п. 2 ст. 3). На органы государственной власти возложена обязанность обеспечивать гарантию независимости адвокатуры (п. 3 ст. 3).** При этом адвокатура, являясь институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления (п. 1 ст. 3). Такой статус и такие принципы деятельности предопределены публично-правовым характером адвокатской деятельности по обеспечению конституционной гарантии каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

4. Названные принципы реализуются, прежде всего, в самостоятельном регулировании адвокатским сообществом правил профессиональной деятельности и профессионального поведения адвокатов, их дисциплинарной ответственности за нарушения этих правил и порядком привлечения адвокатов к такой ответственности, подразумевающим, в том числе, исключительные полномочия органов адвокатского самоуправления по окончательному разрешению дисциплинарных дел. Регулирование всех этих вопросов осуществляется актом делегированного законодательства – Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 4 ФЗ-63) и иными актами корпоративного регулирования, принимаемыми в соответствии с ним. Именно поэтому в п. 7 ст. 17 ФЗ-63 прямо указывается, что **представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату органом юстиции, рассматривается в общем «порядке, предусмотренном кодексом профессиональной этики адвоката».**

5. Вместе с тем сохраняется и влияние государственной власти на деятельность адвокатской корпорации в следующих основных формах:

- основные принципы и положения адвокатской деятельности и устройства адвокатуры регулируются федеральным законом, принимаемым федеральной законодательной властью (п. 1 ст. 4 ФЗ-63);

- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере адвокатуры (Минюст России), осуществляет в пределах своей компетенции надзор и контроль в сфере адвокатуры;

- законом (п. 2 ст. 33 ФЗ-63) установлен паритетный принцип формирования квалификационных комиссий адвокатских палат, осуществляющих прием в адвокатуру и дисциплинарное производство в отношении адвокатов. В соответствии с этим принципом состав квалификационных комиссий формируется как из адвокатов, так и из представителей федеральных органов исполнительной и судебной власти, а также представителей законодательной власти субъекта РФ;

- нормативно установлен исчерпывающий перечень допустимых поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. При этом само дисциплинарное производство осуществляется только органами адвокатского самоуправления (подробнее об этом сказано в п. 15 ниже).

6. Описанный выше баланс взаимоотношений адвокатуры и государства, установленный действующим законодательством, является результатом тщательного учета всех конституционно значимых факторов и интересов. Этот баланс неоднократно проверялся Конституционным Судом РФ, который каждый раз

признавал его верным и обеспечивающим надлежащую охрану конституционных ценностей.

7. Так, Конституционный Суд РФ неизменно подтверждал в своих правовых позициях [2], что адвокатура в Российской Федерации является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества, **не входящий в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действующий независимо от них**, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

8. Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ [3] адвокаты, будучи **независимыми профессиональными советниками по правовым вопросам, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер**, поскольку на них возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из ст. 45 (часть 1) и 48 Конституции РФ. Осуществление адвокатами указанной публичной функции предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих **законность и независимость** в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры.

9. Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание и на то [4], что **норма**, содержащаяся в п. 2 ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, **а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, и является бланкетной**. Возложение на адвоката обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики и решения органов адвокатской палаты, а также **наделение адвокатской палаты правом прекращения статуса адвоката направлены на обеспечение адвокатуры** квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами. Иное регулирование противоречило бы положениям Конституции РФ, закрепленных в п. 1 ст. 1, ст. 48 Конституции РФ.

10. Отнесение регулирования дисциплинарного производства в отношении адвокатов к исключительным полномочиям адвокатской корпорации объясняется Конституционным Судом РФ следующим образом:

– установление порядка рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов в рамках специального правового акта – Кодекса профессиональной этики адвоката вызвано необходимостью соблюдения **принципов независимости и самоуправления адвокатуры**, а также тем, что **предполагается более полное и четкое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом** [5];

– нормы подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, закрепляющего поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, **адресованы адвокатам и направлены на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления**. При этом установление оснований, поводов и

порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности прямо отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества (подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31 и п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [6].

11. Согласно логике Конституционного Суда РФ, положенной в основу ряда его правовых позиций [7], норма п. 5 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающая возможность обжалования в суд решения совета адвокатской палаты, принятого по основаниям, указанным в п. 1 и 2 данной статьи, не предусматривает каких-либо ограничений по обжалованию адвокатом решений совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству в отношении него при наличии иных условий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для обращения в суд.

12. В соответствии со ст. 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, частью первой ст. 3 ГПК Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

13. При этом Конституционный Суд РФ прямо указал на то, что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение лица, которое его инициирует [8]. Соответственно, у такого лица отсутствует материально-правовое основание для подачи иска.

14. По совокупности указанных причин судебное обжалование решения совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству может осуществляться самим адвокатом, правовое положение которого этим решением непосредственно затрагивается, но не иными лицами и органами, включая тех, кто инициировал дисциплинарное производство.

15. Возвращаясь к вопросу о допустимых поводах для возбуждения дисциплинарного производства, исчерпывающий перечень которых установлен ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, следует отметить, что такими поводами являются:

- жалоба доверителя на адвоката – этим обеспечивается частный интерес лица, обратившегося к адвокату за квалифицированной юридической помощью и имеющего претензии к исполнению адвокатом своих профессиональных обязанностей перед ним;

- представление органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры – этим обеспечивается публичный интерес, прежде всего, лежащий в сфере ответственности органов исполнительной власти, в связи с осуществлением адвокатами профессиональной деятельности;

- обращение суда (судьи), рассматривающего дело, в котором участвует адвокат – этим обеспечиваются интересы судебной власти и судопроизводства в связи с осуществлением адвокатами профессиональной деятельности;

- представление вице-президента адвокатской палаты и жалоба другого адвоката – этим обеспечиваются корпоративные интересы и разрешение внутрикorporативных конфликтов.

Каждый из этих поводов является самостоятельным, соответствует описанным выше концепции ФЗ-63 и установленному им балансу ценностей и интересов. По этой причине подмена одного повода другим не должна иметь места, равно как и превращение недопустимого повода в допустимый с использованием полномочий по инициированию дисциплинарного производства.

16. Дисциплинарное производство осуществляется в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката, причем только квалификационной комиссией и

советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат (п.п. 1 и 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Согласно п. 1 ст. 23 Кодекса оно осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Таким образом, все субъекты, наделенные правом инициирования дисциплинарного производства, включая органы юстиции и судей (суды), в качестве участников дисциплинарного производства находятся в равноправном положении.

17. Следовательно, внесение изменений в действующее правовое регулирование, в результате которых у одного из участников дисциплинарного производства, наделенных в соответствии п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката правом инициировать дисциплинарное производство, появилось бы право на судебное обжалование решений совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству в отношении адвоката, противоречило бы правовым позициям Конституционного Суда РФ и положениям ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом, поскольку из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом [9].

18. Наконец, важно отметить, что дисциплинарное производство является одним из наиболее эффективных способов защиты прав адвокатов. Такая защита, в свою очередь, является необходимым и незаменимым элементом обеспечения независимости адвокатов и их профессиональной деятельности. При этом обязанность по осуществлению защиты прав и интересов адвокатов возложена законом на органы адвокатского самоуправления (п. 4 ст. 29, подп. 10 п. 3 ст. 31 ФЗ-63). Эффективность защиты прав адвокатов в дисциплинарном производстве обеспечивается состязательностью его процедуры, основанной на презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой и доказывания выдвинутого дисциплинарного обвинения возложена на заявителя, а также в значительной степени тем, что дисциплинарное дело окончательно разрешается внутри адвокатской корпорации ее уполномоченными органами. Это позволяет преодолевать необоснованное давление силовых структур и судов, которые сами же зачастую и являются источниками нарушения профессиональных прав адвокатов и инициаторами их преследования. Перенесение же окончательного разрешения дисциплинарного производства в суд (где будут действовать совсем иные стандарты доказывания – «каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается», и иные фактические приоритеты) путем предоставления «стороне обвинения» в чьем бы то ни было лице права судебного обжалования решения совета адвокатской палаты в неблагоприятных для адвоката целях (а иных целей такое обжалование не предполагает) предсказуемо приведет к тому, что дисциплинарное производство перестанет быть эффективным способом защиты прав адвокатов в отсутствие реальной альтернативы. Это приведет к образованию «замораживающего эффекта» в отношении адвокатской деятельности, нередко осуществляемой в условиях острого конфликта с правоохранительными органами и судами. Следовательно, под угрозу будут поставлены описанные выше фундаментальные основы реализации конституционной гарантии по оказанию квалифицированной юридической помощи каждому, кто в ней нуждается.

19. С учетом всего сказанного представляется, что предусмотренные п. 3 проектируемой ст. 17.1 ФЗ-63 обязательность возбуждения дисциплинарного производства по представлению органа юстиции и невозможность отказа в этом, а также предусматриваемое п. 4 той же статьи право органа юстиции на судебное обжалование решений совета адвокатской палаты, принятых по результатам рассмотрения представления, внесенного в порядке и по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 6 ст. 17 ФЗ-63 (в действующей редакции), содержат

необходимый и достаточный набор новых полномочий органа юстиции, отвечающий целям поддержания баланса конституционных ценностей.

[1] Здесь и далее ссылки сделаны на действующую редакцию ФЗ-63.

[2] См. определения Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, от 17 июня 2013 г. № 907-О, от 30 января 2020 г. № 34-О.

[3] См. постановления Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П, от 18 июля 2019 г. № 29-П/2019.

[4] См. определения Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, от 17 июня 2013 г. № 907-О.

[5] См. определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, от 13 октября 2009 г. № 1302-О-О, от 24 апреля 2018 г. № 1098-О.

[6] См. Определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2010 г. № 1514-О-О/2010.

[7] См. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1279-О-О.

[8] См. определения Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О, от 25 ноября 2010 г. № 1514-О-О/2010.

[9] См. постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П.

Исаев Шамиль Гамзатович

Адвокат

Адвокатского образования

«Коллегия адвокатов "Правовед"»

Проблемы законодательства в жилищном вопросе вынужденных переселенцев

Правовой пробел в российском законодательстве встречается нередко, при этом, в некоторых случаях отсутствие правовой нормы существенно затрагивает конституционные права и законные интересы граждан.

В данной статье исследуется жилищная проблема ранее проживавших в Чеченской Республике граждан, утративших свои жилища в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувших ее безвозвратно, в связи с чем, получивших статус вынужденных переселенцев.

Суть проблемы заключается в том, что жилища указанной категории граждан были разрушены и они нуждались в получении государственной поддержки в виде компенсации вынужденным переселенцам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике. Государственная поддержка им была оказана, но в незначительном размере. По этой причине граждане на полученные денежные компенсации приобрести жилье не смогли. Вместе с тем, факт получения ими незначительных компенсаций, одновременно повлек для них утрату статуса вынужденных переселенцев, и, как следствие, они оказались лишены прав как на получение компенсаций в достаточном размере, так и на приобретение жилья в рамках федеральных государственных программ.

Правовое регулирование вопросов, касающихся вынужденных переселенцев, осуществляется Законом РФ от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (далее – Закон о вынужденных переселенцах). Определенные социальные гарантии в виде возмещения ущерба гражданам РФ, пострадавшим в результате вооруженного конфликта в Чеченской Республике были обеспечены Временным положением от 20.05.1995. В последующем, в целях усиления социальной защиты лиц, пострадавших в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике был принят Указ от 05.09.1995 № 898 «О дополнительных компенсационных выплатах лицам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике», в котором дано указание Правительству РФ подготовить соответствующий Порядок осуществления таких выплат. Во исполнение данного Указа Президента РФ, Правительством РФ в течение месяца был разработан «Порядок осуществления дополнительных компенсационных выплат лицам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике» от 05.11.1995 (без номера), в целях

обеспечения в кратчайшие сроки правового основания для выделения федеральных бюджетных целевых средств.

В дальнейшем принято ряд других нормативно-правовых актов, призванных оказывать государственную поддержку вынужденным переселенцам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике, основным из которых является утвержденный Постановлением Правительства РФ от 30.04.1997 № 510 «Порядок выплаты компенсаций за утраченное жилье и (или) имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно» (далее – Порядок выплаты компенсаций № 510). В соответствии с данным Порядком для рассмотрения и решения вопросов, связанных с выплатой компенсаций пострадавшим гражданам, при органах исполнительной власти субъектов РФ создавались временные комиссии по выплате компенсаций. Так, в 2004 году на основании решений Временной комиссии при Правительстве РД определенному числу граждан указанной категории за утраченное жилье была выплачена денежная компенсация в размере 137 000 руб.

Однако, несмотря на предпринятые попытки, Порядок выплаты компенсаций № 510 не позволил решить проблему жилищного обустройства указанной категории граждан по двум причинам: во-первых, в связи с незначительным объемом господдержки, и, во-вторых, по причине возникшего экономического кризиса 2004 года, в результате которого выплаченные гражданам денежные компенсации обесценились. В связи с этим федеральными органами государственной власти принимались дальнейшие попытки разработки нового порядка оказания государственной поддержки, которые остались, в конце концов, на стадии обсуждения.

Вынужденные переселенцы, пытаясь добиться получения дополнительных денежных средств, обращались в различные органы государственной власти регионального и федерального уровней с просьбой индексировать выплаченную им денежную компенсацию, мотивируя обращения тем, что полученные ими денежные компенсации сразу же обесценились на фоне возникшего экономического кризиса 2004 года. Однако на все обращения от государственных органов поступали одинаковые ответы, содержание которых сводилось к тому, что индексация выплаченных денежных компенсаций в соответствии с законодательством РФ не производится.

В целях решения данной жилищной проблемы граждан нами были изучены письменные обращения вынужденных переселенцев и ответы на них от органов государственной власти. Помимо этого, проанализированы соответствующие нормативно-правовые акты. В итоге, обобщение всей перечисленной информации позволило нам прийти к обоснованному выводу о том, что российское законодательство не имеет правового механизма, позволяющего реализовать гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно, свое конституционное право на жилище в тех случаях, когда государством выплачены вынужденным переселенцам разовые денежные компенсации в «усеченной» форме, то есть недостаточной для приобретения жилья. Получение даже в незначительном размере денежной компенсации является основанием для утраты статуса вынужденных переселенцев в соответствии с пп. 2 п. 5 ст. 5 Закона о вынужденных переселенцах. Более того, утрата статуса вынужденных переселенцев сопровождается утратой права на получение государственных жилищных сертификатов в рамках различных федеральных государственных жилищных программ, поскольку одним из оснований получения таких сертификатов, является наличие статуса вынужденного переселенца.

Таким образом, оказавшись вне правового поля, данная категория граждан в социальном государстве осталась без государственной поддержки.

В сложившейся ситуации встал вопрос о выборе пути решения данной жилищной проблемы. К примеру, обращение на общих основаниях в рамках жилищного законодательства для решения данного жилищного вопроса в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий неэффективно. Также отсутствует перспектива требования денежных компенсаций в судебном порядке, поскольку суд в принятии решения опирается на материальное право, однако в виду отсутствия правового регулирования данного вопроса результат судебного рассмотрения очевиден.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, единственным способом решения жилищных проблем данной категории граждан является внесение изменений в соответствующие нормативно-правовые акты, в частности, в статью пятую Закона о вынужденных переселенцах. Придя к данному выводу, было принято решение направить краткие письменные обращения к следующим высшим органам государственной власти и должностным лицам, обладающим правом законодательной инициативы, с просьбой выступить с инициативой о поправке: Президенту Российской Федерации; Председателю Правительства Российской Федерации; депутату Государственной Думы Российской Федерации (Сайтиеву Бувайсару Хамидовичу); сенатору Совета Федерации Российской Федерации (Керимову Сулейману Абусаидовичу); Народному Собранию Республики Дагестан; Главе Республики Дагестан; Главе Чеченской Республики; Главе Республики Ингушетия.

В целях выявления правовой позиции соответствующие письменные обращения также были направлены в следующие профильные федеральные министерства: Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство финансов Российской Федерации; Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Помимо этого, для сведения были направлены письменные обращения: Совету при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека; Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации; Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации.

Все полученные ответы на наши обращения можно обобщить следующим образом. Президент РФ и Председатель Правительства РФ переадресовали обращения в профильные министерства, а депутат Государственной Думы РФ обратился к Председателю Правительства РФ с просьбой предусмотреть в бюджете будущих периодов бюджетные ассигнования на дополнительные компенсации. На данном этапе ответы от этих инстанций не вызвали у нас интереса.

Народное собрание РД подтвердило, что отсутствует надлежащий нормативный документ Правительства РФ, фактически согласившись с изложенной в нашем обращении правовой позицией о неспособности Порядка выплаты компенсаций № 510 решить жилищную проблему лиц, пострадавших в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике, получивших частичную денежную компенсацию за утраченное жилье и в связи с этим утративших статус вынужденных переселенцев. Однако выступить с законодательной инициативой Народное собрание РД не решилось.

МВД РФ в своем ответе подчеркнуло нецелесообразность внесения изменений в законодательство и предложило обратиться в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий на общих основаниях, то есть в рамках жилищного законодательства, что фактически исключает возможность получения жилья.

Из поступившего ответа от Минфин РФ следует, что с содержанием нашего письменного обращения, вероятно, не знакомились. Вместе с этим, в ответе была выражена правовая позиция, которая заключалась в отсутствии необходимости

разработки нового порядка и внесения изменений в законодательство РФ для решения указанной жилищной проблемы.

Минстрой РФ также не показало какого-либо интереса для решения указанной проблемы. Министерство в ответе на письменное обращение сослалось на Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050, и Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710, которыми в рамках госпрограмм регулируются вопросы получения жилищных сертификатов, и в итоге предложило обратиться для решения жилищных проблем в порядке жилищного законодательства путем заключения договора социального найма.

Администрация Главы Чеченской Республики предложила в судебном порядке требовать компенсацию причиненного ущерба. Вместе с тем, также было выражено согласие в том, что для решения указанных жилищных проблем федеральными органами государственной власти должно быть принято соответствующее решение о предоставлении безвозмездных субсидий на строительство жилья (жилищных сертификатов) или приобретения квартиры гражданам, утратившим жилье и имущество в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике как покинувшим ее безвозвратно, так и постоянно проживающим на ее территории.

Глава Республики Ингушетия через Министерство по внешним связям Республики Ингушетия дал содержательный ответ, в котором сообщил, что в республике ведется учет граждан данной категории. Выражая согласие с нашей правовой позицией относительно решения данной жилищной проблемы, также отмечено, что Глава Республики Ингушетия обращался в высшие федеральные органы государственной власти для внесения изменений в Постановление Правительства РФ от 21.03.2006 № 153, которым в рамках госпрограммы регулируется вопрос получения жилищных сертификатов, однако получил ответ о нецелесообразности таких изменений, поскольку дополнительные расходы федеральным бюджетом на ближайшие годы не предусмотрены.

Уполномоченный по правам человека в РФ в своем ответе подтвердил, что для решения данной проблемы необходимо внесение изменений в законодательство РФ.

От Минтруда и социальной защиты РФ поступил несодержательный ответ. Сенатор Совета Федерации РФ и Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на письменные обращения не ответили.

В результате очередного обобщения полученной информации и ее детального анализа было принято решение направить повторные письменные обращения, однако на этот раз не краткие, а более содержательные, и не во все вышеперечисленные органы, а только ограниченному кругу адресатов: Президенту Российской Федерации; Председателю Правительства Российской Федерации; депутату Государственной Думы Российской Федерации (Сайтиеву Бувайсару Хамидовичу).

Наши повторные обращения Администрация Президента РФ и Председатель Правительства РФ, как и в первый раз, перенаправили в профильные министерства в целях обеспечения получения нами ответа по существу.

Вместе с тем, депутат Госдумы РФ Б. Х. Сайтиев сообщил, что в результате наших письменных обращений им 22.12.2020 был направлен в адрес Председателя координационного совета по законотворческой деятельности в Госдуме РФ А. К. Исаева проект федерального закона «О внесении изменений в Закон РФ “О вынужденных переселенцах”». На проект получены отзывы и замечания МВД России, Минэкономразвития России, Минстрой России, а также Минсоцзащиты России и Правового управления Госдумы РФ.

С учетом указанных отзывов и замечаний проект был доработан и 09.03.2021 в адрес А. К. Исаева направлен подготовленный проект федерального закона «О внесении изменений в статью 5 Закона РФ “О вынужденных переселенцах”». Проект

разослан по профильным министерствам, а также в Правовое управление Госдумы РФ.

Как указано в пояснительной записке, данный законопроект разработан в целях восстановления прав на оказание государственной поддержки в обеспечении жильем граждан, имевших статус вынужденных переселенцев и утративших данный статус в связи с получением денежной компенсации за утраченное жилье. Для достижения указанной цели предлагается подпункт 2 пункта 5 статьи 5 Закона о вынужденных переселенцах дополнить словами: «за исключением вынужденных переселенцев, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях», распространив действие данной нормы на правоотношения, возникшие с 10 января 2016 года. Такое дополнение к закону позволит восстановить указанных граждан в статусе вынужденных переселенцев, что обеспечивает их правом на получение государственных жилищных сертификатов либо соответствующих социальных выплат для приобретения жилища в рамках федеральных государственных жилищных программ. При этом депутат Госдумы РФ Б. Х. Сайтиев дополнил, что законопроект предусматривает применение дифференцированного подхода к гражданам, получившим компенсации за утраченное жилье, то есть предусматривает обязательный вычет из размера социальной выплаты, на который они могут претендовать, суммы полученной компенсации.

На сегодняшний день, данный законопроект внесен в Госдуму РФ, зарегистрирован под номером 1219894-7 и находится на стадии предварительного рассмотрения. В целях реализации ст. 104 Конституции РФ, а также п. «д» ч. 1 ст. 105 Регламента Госдумы РФ проект ожидает заключения Правительства РФ.

Таким образом, оценка фактических обстоятельств, а также правовой анализ нормативно-правовых актов как действующих, так и утративших силу, позволили выбрать в интересах данной категории граждан, на наш взгляд, единственно верный, но сложный путь для достижения цели в решении их жилищных проблем. На основании этого нами был составлен план действий, согласно которому первым шагом следовало довести данную проблему от лица этих граждан до соответствующих высших должностных лиц и органов государственной власти. Полученные от государственных органов и должностных лиц письменные ответы позволили осмыслить их правовую позицию в решении данной проблемы, а также обобщить все сведения в единую ценную информацию. Далее, обобщенная информация позволила установить круг высших должностных лиц и органов государственной власти, повторные обращения к которым приобретали для нас особое значение в решении указанной жилищной проблемы.

Справедливо отметить, что в решении данной жилищной проблемы приняло участие много должностных лиц, в том числе и их помощников, однако точкой опоры послужила инициатива депутата Госдумы РФ Сайтиева Бувайсара Хамидовича, принявшего максимальное участие в улучшении правового положения граждан, пытающихся в течение многих лет получить государственную поддержку в приобретении жилья.

Мы надеемся, что находящийся на рассмотрении в Госдуме РФ данный законопроект в результате будет принят и вступит в законную силу, благодаря которому откроются возможности для оказания помощи нуждающимся гражданам, оказавшимся в правовом вакууме по независящим от них обстоятельствам.

Абакаров Магомед Арсланович
Адвокат
коллегии адвокатов "Абрамов и
Магомедов"

**Об особенностях применения
положений Налогового кодекса РФ КАС РФ о сроках давности
и предельных сроках взыскания налоговой задолженности
(на примере практики Пятого кассационного суда общей юрисдикции)**

Действующим налоговым законодательством РФ предусмотрен порядок и сроки совершения определенных действий, предшествующих обращению налогового органа в суд для принудительного взыскания задолженности с налогоплательщика.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 70 Налогового кодекса РФ требование об уплате налога должно быть направлено налогоплательщику (ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков) не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки, если иное не предусмотрено в соответствии с настоящим Кодексом.

Согласно ч. 2 ст. 48 НК РФ заявление о взыскании подается в суд общей юрисдикции налоговым органом (таможенным органом) в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафов.

Проиллюстрируем реализацию вышеуказанных норм НК РФ на примере обязанности по уплате земельного налога физическими лицами.

В соответствии с абз. 3 ч. 1 ст. 397 НК РФ земельный налог подлежит уплате налогоплательщиками - физическими лицами в срок не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Таким образом, если налог начислен, к примеру, за 2015 год, то крайний срок для его уплаты приходится на 1 декабря 2016 года.

При указанных обстоятельствах, в случае если в указанный срок налог не будет уплачен налогоплательщиком по состоянию на 01 декабря 2016 года, то уже с 02 декабря 2016 года налоговый орган будет считаться выявившим недоимку по уплате земельного налога, то есть именно с указанной даты (02 декабря 2016 года) начинает течь трехмесячный срок, в течение которого налоговый орган обязан был направить требование об уплате налога.

Из процессуальных норм важное значение для правильного рассмотрения и разрешения дел о взыскании недоимки в судебном порядке имеют положения ч. 2 ст.

286 КАС РФ, согласно которой административное исковое заявление о взыскании обязательных платежей и санкций может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате обязательных платежей и санкций, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций может быть восстановлен судом.

Следовательно, шестимесячный срок на обращение налогового органа в суд с заявлением о взыскании недоимки, являющийся пресекательным, начинается течь с момента истечения срока исполнения требования об уплате налога.

При этом Верховный суд Российской Федерации и Президиум Высшего арбитражного суда РФ неоднократно указывали на то, что пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате налога (статья 70 НК РФ) не влечет изменения порядка исчисления пресекательного срока на принудительное взыскание налога и пеней (пункт 3 статьи 48 НК РФ).

Так, в п. 6 Обзора практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой налогового кодекса российской федерации (информационное письмо от 17.03.2003 № 71) Президиум Высшего арбитражного суда РФ указал, что шестимесячный срок на обращение налогового органа в суд с заявлением о взыскании недоимки, являющийся пресекательным, начинается течь с момента истечения срока исполнения требования об уплате налога.

Пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате налога (статья 70 НК РФ) не влечет изменения порядка исчисления пресекательного срока на принудительное взыскание налога и пеней (пункт 3 статьи 48 НК РФ).

В Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) также говорится, что:

«Судам необходимо иметь в виду, что несвоевременное совершение налоговым органом действий, предусмотренных пунктами 4, 6 статьи 69, пунктами 1 - 2 статьи 70, статьями 46 - 47 НК РФ, не влечет продления совокупного срока принудительного взыскания задолженности, который исчисляется объективно - в последовательности и продолжительности, установленной названными нормами закона. Однако пропущенный уполномоченным органом по уважительным причинам срок может быть восстановлен судом (пункт 3 статьи 46, пункт 3 статьи 47 НК РФ) с учетом разъяснений, данных в пункте 60 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации".»

Кроме того, Конституционный суд РФ в Определении от 22.03.2012 года N 479-О-О указал, что принудительное взыскание налога за пределами сроков, установленных Налоговым кодексом РФ, не может осуществляться.

Согласно ч. 8 ст. 219 КАС РФ, пропуск установленного законом срока для обращения в суд является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

Между тем, несмотря на предельно ясные и четко установленные НК РФ и КАС РФ пресекательные сроки для обращения в суд с заявлением о взыскании недоимки, зачастую налоговые органы не просто нарушают данные установленные кодексом сроки, а нарушают их самым грубейшим образом: например, направляют налоговое требование об уплате земельного налога за 2015 год, не в течение трех месяцев с момента выявления недоимки, как того прямо требует НК РФ, а только лишь в 2020 г. (т.е. Спустя 4 года с момента выявления недоимки).

Особое огорчение вызывает позиция некоторых судов, которая игнорирует положения НК РФ о сроках выявления налоговых долгов налоговыми органами.

При этом как нами уже было указано выше, имеются разъяснения высших судебных инстанций РФ о том, что с момента выявления задолженности в соответствии с п.п. 1, 2 ст. 70 НК РФ начинается отсчет сроков на направление налогоплательщику требования об уплате долга, а, следовательно, начинают течь сроки взыскания, установленные ст.ст. 46 - 48 НК РФ.

Так автором статьи выявлены случаи, когда мировые судьи выносят судебные приказы при наличии явных признаков пропуска налоговым органом сроков направления налогового требования, а, следовательно, сроков принудительного взыскания задолженности.

По непонятной причине указанные мировые судьи игнорируют то, что судебный приказ может быть вынесен только в случае, если материалы дела однозначно свидетельствуют об отсутствии спора о праве.

Однако пропуск налоговым органом сроков направления налогового требования, а, следовательно, сроков принудительного взыскания задолженности (а указанные обстоятельства всегда явно и четко прослеживаются при изучении даты подачи заявления о вынесении судебного приказа, даты приложенного к нему налогового требования и налогового периода, ставшего поводом для обращения в суд) как минимум порождает две правовых ситуации:

- когда налоговый орган при подаче заявления о судебном приказе заявляет и ходатайство о восстановлении пропущенного срока;
- когда налоговый орган молчит о своей позиции по поводу пропущенного срока.

При этом совершенно очевидно, что в обоих случаях мировой судья обязан отказать в выдаче судебного приказа, т.к.:

- налогоплательщик вправе знать о ходатайстве налогового органа о восстановлении пропущенного срока и возражать против уважительности заявленных причин такого пропуска, из чего усматривается наличие спора между участниками дела, препятствующего вынесению судебного приказа в бесспорном порядке;

- молчание налогового органа не снимает с мирового судьи обязанность по проверке соблюдения сроков обращения в суд, т.к. В противном случае нельзя говорить о том, что мировой судья удостоверился в том, что требование носит бесспорный характер.

Если бы мировые суды действительно занимались проверкой соблюдения налоговым органом сроков для обращения в суд, как того от них требует КАС РФ, то, они бы в соответствии с вышеприведенными разъяснениями высших судебных инстанций РФ, согласно которым пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате налога не влечет изменения порядка исчисления пресекательного срока на принудительное взыскание налога и пеней, должны были бы приходиться к однозначному выводу о необходимости отказывать в выдаче налоговым органам судебных приказов в таких случаях, как, например, о взыскании налога за 2015 год, требование об уплате которого направлено налоговым органом лишь в 2018, 2019 или 2020 году (т.е. Спустя 2, 3, 4 года с момента выявления недоимки), т.к. совершенно очевидно, что в данном случае налоговый орган утратил право на взыскание задолженности в бесспорном порядке.

Еще более удручающая картина, по нашему мнению, сложилась по рассматриваемому вопросу в практике Пятого кассационного суда общей юрисдикции.

Так до недавнего времени, суды, рассматривающие административные иски после отмены судебных приказов, при установлении нарушения налоговым органом сроков обращения в суд, отказывали налоговым органам в удовлетворении административных исковых заявлений.

Однако в 2020 году Пятым кассационным судом общей юрисдикции создана, по нашему мнению, противоречащая нормам НК РФ, КАС РФ и разъяснениям ВС РФ, ВАС РФ и КС РФ правовая позиция, фактически легитимирующая незаконное взыскание налоговыми органами недоимок по уплате налогов, пеней и штрафов далеко за пределами установленных Налоговым кодексом РФ сроков (см.: кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г. № 88а-5934/2020).

Обстоятельства дела:

В адрес Г.К. 23 июля 2017 г. ИФНС России по Кировскому району г. Махачкалы направлено налоговое уведомление N об уплате транспортного налога за 2014, 2016 гг., сроком уплаты до 1 декабря 2017 г. В связи с неуплатой в добровольном порядке начисленных сумм налоговых обязательств, инспекцией Г.К. выставлено требование N об уплате налога, пени по состоянию на 22 декабря 2017 г. Сроком уплаты - до 2 февраля 2018 г., которое административным ответчиком не было исполнено.

15 апреля 2019 г. Мировым судьей судебного участка N 95 Кировского района г. Махачкалы выдан судебный приказ о взыскании задолженности по налогу, который определением мирового судьи от 22 апреля 2019 г. Отменен, в связи с поступившими возражениями должника.

26 сентября 2019 г. Налоговый орган обратился с настоящим административным иском в Кировский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан.

Отказывая в удовлетворении требований инспекции, суд первой инстанции, с выводом которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что налоговым органом пропущен срок обращения в суд по взысканию с Г.К. задолженности по налогу, а также срок обращения к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа, поскольку мировому судье инспекция обратилась только 15 апреля 2019 г., то есть за пределами шестимесячного срока обращения в суд.

Не согласившись с выводами судов первой и апелляционной инстанций, судебная коллегия по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции указала следующее:

«Вопрос соблюдения налоговым органом срока обращения в суд для получения судебного приказа, установленного в пункте 2 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации проверяется при рассмотрении соответствующего процессуального вопроса мировым судьей, о чем разъяснено в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. N 62, согласно которому истечение сроков на судебное взыскание обязательных платежей и санкций, в частности срока, установленного в пункте 2 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации является препятствием для выдачи судебного приказа.

Как следует из материалов административного дела, судебный приказ о взыскании обязательных налоговых платежей был вынесен мировым судьей, который не усмотрел правовых оснований к отказу в принятии заявления налогового органа, в том числе и по мотиву пропущенного процессуального срока (статья 123.4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

С административным иском заявлением налоговый орган обратился в суд до истечения шестимесячного срока со дня вынесения мировым судьей определения об отмене судебного приказа. При этом отмена судебного приказа позволяла налоговому органу предъявить административные исковые требования в суд в течение шести месяцев с момента его отмены, настоящее административное исковое заявление было подано в суд с соблюдением процессуальных сроков на его подачу, что судами не было принято во внимание».

Фактически в вышеуказанном кассационном определении суд указывает на то, что проверка соблюдения налоговым органом установленного Налоговым кодексом РФ срока на обращение в суд относится к исключительной компетенции мировых судей при получении от налогового органа заявления о вынесении судебного приказа.

По логике Пятого кассационного суда общей юрисдикции, все вышестоящие суды обязаны проверять только лишь соблюден ли налоговым органом шестимесячный срок на обращение в районный суд с административным иском с заявлением после вынесения мировым судом определения об отмене судебного приказа.

Между тем, указанный подход, представляется нам ошибочным, по следующим основаниям:

1. Глава 11.1 Кодекса административного судопроизводства РФ, регламентирующая порядок производства по административным делам о вынесении судебного приказа, не предусматривает возможности для налогоплательщика каким либо образом выразить свою позицию относительно предъявленного налоговым органом заявления о вынесении судебного приказа. Заявления о вынесении судебных приказов рассматриваются мировым судьей единолично, без извещения и вызова сторон по делу. Судебные заседания по рассмотрению заявлений о вынесении судебных приказов не назначаются.

Таким образом, на этапе приказного производства налогоплательщик не имеет процессуальной возможности указать суду на пропуск налоговым органом установленного НК РФ срока на обращение в суд.

Возможность каким-либо образом выразить свою позицию по данному вопросу возникает у налогоплательщика только лишь после отмены судебного приказа, когда налоговый орган обращается с административным иском с заявлением в районный суд.

Однако, следуя логике Пятого кассационного суда общей юрисдикции, налогоплательщик не имеет права заявлять в районном суде о пропуске налоговым органом срока на обращение в суд, поскольку по мнению суда, этот вопрос отнесен к исключительной компетенции мировых судей на этапе рассмотрения заявлений о вынесении судебных приказов. Вышестоящие же суды, по мнению Пятого кассационного суда, обязаны проверять только лишь соблюден ли налоговым органом шестимесячный срок на обращение в районный суд с административным иском с заявлением после вынесения мировым судом определения об отмене судебного приказа.

Таким образом, Пятым кассационным судом общей юрисдикции создан замкнутый круг, в котором:

А) налогоплательщик на этапе приказного производства лишен возможности указать мировому суду на пропуск налоговым органом срока на обращение в суд, поскольку рассмотрение заявлений о выдаче судебных приказов согласно КАС РФ принимается мировым судом единолично без вызова сторон и проведения судебных заседаний;

Б) если мировой суд сам не усмотрит таких нарушений, ссылаться на пропуск налоговым органом срока на обращение в суд в вышестоящих инстанциях налогоплательщику не имеет абсолютно никакого смысла, поскольку, по мнению Пятого кассационного суда общей юрисдикции, ни налогоплательщик, ни вышестоящие суды не должны подвергать сомнению и давать оценку действиям мирового судьи, не усмотревшего правовых оснований к отказу в принятии заявления о вынесении судебного приказа, а обязаны проверять только лишь соблюден ли налоговым органом шестимесячный срок на обращение в районный суд с административным иском с заявлением после вынесения мировым судом определения об отмене судебного приказа.

Фактически сложилась ситуация, в которой Пятый кассационный суд общей юрисдикции своим кассационным определением:

- лишает налогоплательщика гарантированного ему Конституцией РФ права на судебную защиту;

- признает за налоговым органом право на принудительное взыскание задолженности за пределами установленного НК РФ срока, т.е. в ситуации, когда налоговый орган имеет право на подачу административного искового заявления, но утратил право на удовлетворение своих требований.

При этом возникает логичный вопрос: «Каким образом налогоплательщик может защитить свои права, если он лишен процессуальной возможности заявлять свои возражения на этапе приказного производства, а указание в вышестоящих судах на нарушение налоговым органом сроков на обращение в суд, благодаря правовой позиции Пятого кассационного суда общей юрисдикции, фактически невозможно, т.к. суд просто не учитывает данные доводы при рассмотрении дела?».

Между тем, доводы налогоплательщика о пропуске налоговым органом срока на обращение в суд с учетом обстоятельств ранее вынесенного судебного приказа, не только должны быть учтены судом, рассматривающим административное исковое заявление, но и должны влечь за собой отказ в удовлетворении требований налогового органа.

Согласно ч. 3 ст. 123.4 КАС РФ судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьей 128 настоящего Кодекса, а также в случае, если:

- 1) заявлено требование, не предусмотренное частью 3.1 статьи 1 настоящего Кодекса;

- 2) место жительства или место пребывания должника находится вне пределов Российской Федерации;

- 3) из заявления и приложенных к нему документов усматривается, что требование не является бесспорным.

Нарушение налоговым органом установленного ст. 70 НК РФ срока направления требования об уплате налога и, как следствие, последующее нарушение установленного ч. 2 ст. 48 НК РФ срока на обращение в суд, однозначно, свидетельствует о том, что требование налогового органа не является бесспорным!!!, в связи, с чем у мировых судов, при выявлении нарушений сроков налоговыми органами, в силу ст. 123.4 КАС РФ отсутствуют правовые основания для выдачи судебного приказа.

2. Делая вывод о том, что в обязанности вышестоящих судов после отмены судебного приказа мировым судом входит только лишь проверка соблюдения налоговым органом шестимесячного срока на обращение в суд с административным иском после вынесения определения об отмене судебного приказа, Пятым кассационным судом общей юрисдикции не учтено то обстоятельство, что судебный приказ после его отмены перестает существовать как судебный акт как таковой и не порождает никаких правовых последствий ни для сторон налогового спора, ни для судов.

При указанных обстоятельствах совершенно очевидным становится то, что после отмены судебного приказа, судам, рассматривающим административное исковое заявление о взыскании налоговой задолженности, надлежит в соответствии со ст. 289 КАС РФ проверять соблюдение налоговым органом сроков на обращение в суд во всей предусмотренной НК РФ последовательности (с момента выявления недоимки, выставления требования и обращения в суд с заявлением о вынесении судебного приказа), а не ограничиваться только лишь проверкой соблюдения налоговым органом шестимесячного срока на подачу административного искового

заявления в суд общей юрисдикции с момента вынесения мировым судом определения об отмене судебного приказа.

Таким образом, позиция, изложенная Пятым кассационным судом общей юрисдикции в кассационном определении от 10 сентября 2020 г. № 88а-5934/2020 противоречит как нормам НК РФ, КАС РФ, так и разъяснениям ВС РФ, КС РФ и ВАС РФ.

Формируемая Пятым кассационным судом общей юрисдикции судебная практика по рассматриваемому вопросу, фактически предоставляет налоговым органам (должностные лица которых объективно, т.е. по своей вине несвоевременно исполняют возложенные на них должностные обязанности) безграничные возможности по взысканию с налогоплательщиков недоимок за налоговые периоды, срок для взыскания которых пропущен налоговым органом самым грубейшим образом, что является недопустимым!!!

Указанным кассационным определением от 10 сентября 2020 г. № 88а-5934/2020 налоговые органы начали активно пользоваться практически сразу после его вынесения, при чем ссылка на него делается уже в самом административном исковом заявлении еще до получения возражений налогоплательщика.

При этом совершенно очевидно, что правовая позиция Пятого кассационного суда общей юрисдикции по рассматриваемому вопросу сформирована на неверном понимании и толковании норм НК РФ и КАС РФ.

Полагаем, что в сложившейся ситуации имеется лишь один механизм, позволяющий налогоплательщикам избежать необоснованного взыскания налоговыми органами задолженности за пределами сроков, установленных Налоговым кодексом РФ: налогоплательщику, а равно его представителю, следует не отменять судебный приказ, а оспаривать его в суд кассационной инстанции с указанием на все вышеуказанные нами нарушения, допущенные мировым судьей, в том числе, с указанием на вынесение судебного приказа при наличии обстоятельств, явно свидетельствующих о не бесспорности заявления о выдаче судебного приказа ввиду пропуска налоговым органом установленных НК РФ сроков и необходимости выяснения всей совокупности указанных обстоятельств в рамках административного искового производства.

По нашему мнению, налогоплательщику, понимающему, что налоговым органом грубым образом нарушен срок на обращение в суд и этому обстоятельству не дана надлежащая правовая оценка мировым судом при рассмотрении заявления о вынесении судебного приказа, не имеет смысла отменять вынесенный судебный приказ, поскольку отмена приказа лишит его возможности заявлять о пропуске налоговым органом сроков на обращение суд при рассмотрении административного искового заявления в силу сформированной Пятым кассационным судом общей юрисдикции правовой позицией по данному вопросу, активно используемой как налоговыми органами, так и судами, функционирующими на территории Северо-Кавказского федерального округа, т.к. В противном случае суды автоматически рискуют отменой вынесенного судебного акта.

Если налогоплательщик обратится в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой на вступивший в законную силу судебный приказ, приведет доказательства пропуска налоговым органом установленного НК РФ срока на обращение в суд, а, следовательно, права на удовлетворение требования, и укажет в кассационной жалобе о том, что мировой суд в нарушение ст. 289 КАС РФ не проверил соблюден ли налоговым органом срок на обращение в суд, то суд кассационной инстанции обязан будет проверить указанные доводы и дать оценку правомерности действий мирового судьи, у которого отсутствовали правовые основания для выдачи налоговому органу судебного приказа в связи с грубым нарушением сроков на

обращение в суд, а также в связи с тем, что пропуск срока сам по себе свидетельствует об утрате требования налогового органа признака бесспорности.

Полагаем совершенно очевидным то обстоятельство, что Пятым кассационным судом общей юрисдикции сформирована правовая позиция, противоречащая НК РФ, КАС РФ и разъяснениям ВС РФ, ВАС РФ, нарушающая единообразие применения судами норм закона о сроках принудительного взыскания налоговой задолженности в судебном порядке.

Подводя итог настоящей статье, хотелось бы отметить, что предложенный нами алгоритм действий (оспаривание вступивших в законную силу судебных приказов вместо их отмены), хоть и является действенным в сложившейся ситуации, но не заменяет собой насущной необходимости скорейшего глубокого и тщательного изучения Верховным судом Российской Федерации возникшей проблемы в целях подготовки однозначных разъяснений (в частности для мировых судов, рассматривающих заявления налоговых органов о вынесении судебных приказов с существенным временным разрывом между возникновением обязанности по уплате налогов у налогоплательщика, возникновением обязанности налогового органа выставить налоговое требование и датой подачи заявления о выдаче судебного приказа) о применении норм закона о сроках принудительного взыскания налоговой задолженности в судебном порядке для всех нижестоящих судов в целях формирования единообразной и законной судебной практики.

Багишова Гульнара Зейнудиновна
Исполнительный Вице-президент,
Председатель Совета молодых
адвокатов Адвокатской палаты
Республики Дагестан

Итоги работы СМА Адвокатской палаты Республики Дагестан

СМА АП Республики Дагестан является достаточно молодым органом, созданным два с половиной года назад.

За это время сплоченная команда из девяти молодых по возрасту (но имеющих уже «неплохой» стаж адвокатской деятельности) адвокатов, объединенных общей идеей, одну за другой воплощали в жизнь поставленные перед собой задачи.

Основными направлениями деятельности СМА изначально были определены профориентационная работа со студентами юридических колледжей и ВУЗов, проведение с ними мероприятий научного характера (лекций, деловых игр, круглых столов), проведение мероприятий спортивного характера, развивающих корпоративность и единство адвокатского сообщества, мероприятия, развивающие семейные ценности и заботу о детях (ко дню защиты детей), благотворительная деятельность (как адресная помощь нуждающимся семьям, так и помощь конкретным социальным учреждениям стационарного типа для детей-сирот), а также активная

работа по проведению мероприятий, посвященных всероссийским дням бесплатной юридической помощи.

За прошедшее время по каждому из направлений деятельности были проведены соответствующие мероприятия при поддержке Совета АП Республики Дагестан. Некоторые из них уже стали доброй традицией, как например, конкурс творческих работ «Папина (мамина) профессия», проводимый среди детей и внуков адвокатов. Это очень веселое событие, целями которого является проявление уважения к институту семьи и укрепление духа корпоративности, а как результат, приносящее массу положительных эмоций, улыбок, радости детей и гордости за наше будущее поколение.

Еще одной традицией стало посещение детских домов и адресная помощь нуждающимся семьям. В ежедневной суете мы порой забываем о том, что на свете есть люди, которым чуточку сложнее в этой жизни, чем каждому из нас. Поэтому такие традиции дают нам возможность хотя бы раз в году подарить минуты счастья тем, чьи надежды на светлое будущее иссякают.

Работа со студентами юридических колледжей и ВУЗов имеет под собой цель ознакомления ребят с профессией адвоката, разъяснение им основ корпоративной этики, особенностей и специфики адвокатской деятельности. Эта профориентационная работа направлена на то, чтобы в адвокатуру юристы приходили осознанно - те, кто увлечены идеей стать адвокатом и имеют искреннее желание защищать права и свободы граждан, а не от того, что не смогли устроиться в правоохранительные либо иные государственные структуры.

Из-за сложной эпидемиологической обстановки в республике (в частности) многое из задуманного на текущий год реализовать не удалось, однако надеюсь, что ситуация с распространением коронавирусной инфекции примет более благоприятные обороты и следующий год станет более продуктивным для СМА.

Выражаю большую благодарность Президенту и Совету АП Республики Дагестан за оказываемую поддержку при проведении каждого мероприятия и возможность реализовывать наши идеи, ну и конечно же каждому члену СМА АП Республики Дагестан за работу и ответственный подход к нашему общему делу!

Обзор дисциплинарной практики за второе полугодие 2021 года

Во втором полугодии 2021 года Квалификационной комиссией АП РД рассмотрено 59 дисциплинарных производств, поводами, для возбуждения которых в 35 случаях послужили жалобы доверителей, 1 – обращение суда, 21 – представления вице-президента АП РД, 2 – представления уполномоченного органа юстиции.

В 43 случаях Квалификационная комиссия признала доводы обращений доказанными и вынесла заключение о наличии в действиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителями. По 10 обращениям комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем, еще по 2 обращениям - о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, по 4 обращениям - о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы доверителем и примирением сторон.

Впоследствии Советом АП РД по результатам рассмотрения дисциплинарных производств 39 адвокатов привлечены к дисциплинарной ответственности с применением мер дисциплинарной ответственности: в 23 случаях - замечание, 9 - предупреждение, 7 - прекращение статуса адвоката.

1. В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного.

04 июня 2021 года Президент Адвокатской палаты Республики Дагестан, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 20, 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с поступившим представлением Управления Минюста России по РД возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката ФИО1, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Дагестан.

К представлению Управления Минюста России по РД приложено представление следователя ФИО2 в отношении адвоката ФИО1.

В частности, из представления следователя ФИО2 следует, что «в моем производстве находится уголовное дело № по обвинению ФИО3. и ФИО4. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, по факту грубого нарушения общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на территории местности между селениями С и Ц с применением предметов используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, связанное сопротивлением представителю власти. В ходе следствия для защиты интересов обвиняемых ФИО3 и ФИО4 в уголовное дело по соглашению вступил адвокат ФИО1, 25.02.2021 производство по уголовному делу завершено, о чем 25.02.2021. 09.03.2021, 19.03.2021 защитник ФИО1 был уведомлен о необходимости явки для ознакомления с материалами уголовного дела и выполнения требования ст. 217 УПК РФ. Однако защитник ФИО1. для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время не являлся, ссылаясь, что он уведомление не получил, хотя уведомления неоднократно направлялись по почте, а также вручались нарочно, однако получив уведомление, от подписи в их получении отказался. 25 марта 2021 года, в 10 часов 50 минут, адвокатом ФИО1,

представляющим интересы обвиняемых ФИО3 и ФИО4 было сорвано ознакомление с материалами уголовного дела. Адвокат ФИО1 явившись по уведомлению в служебный кабинет № СЧ СУ МВД по Республике Дагестан для ознакомления в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами уголовного дела и фактически ознакомившись с ними, отказался подписывать протокол указанного процессуального действия, мотивируя это отсутствием у него технических средств для фото фиксации материалов дела, хотя ему неоднократно предлагалось произвести копирование материалов уголовного дела на имеющемся в здании Следственной части ксероксе и для этого предоставлялись все необходимые условия. Ранее адвокат ФИО1 неоднократно уведомлялся об окончании следственных действий по вышеуказанному уголовному делу и необходимости явки в определенное время для ознакомления с материалами дела, однако последний, игнорируя вызовы, не являлся, в последующем заявляя, что его не уведомляли, и запрещая являться на вызовы следователя своим подзащитным, а явившись 25.03.2021, с опозданием на один час, сорвал проведение запланированного процессуального действия. Адвокат ФИО1 фактически ознакомившись с материалами уголовного дела и отказавшись подписать протокол следственного действия, оставив своих подзащитных в кабинете следователя и не реагируя на просьбы последнего вернуться, покинул кабинет и территорию здания СЧ СУ МВД по РД, заявив, что лично у него много времени и его не волнуют сроки предварительного следствия. Тем самым, адвокат ФИО1 умышленно не являясь, а явившись, целенаправленно уклоняясь от участия в процессуальном действии, не исполняет принятые на себя обязательства по защите прав и законных интересов обвиняемых ФИО3 и ФИО4 и путем необоснованного, явного затягивания ознакомления с материалами уголовного дела, препятствует его завершению. При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законами и Кодексом профессиональной этики адвоката. Действия адвоката ФИО1 противоречат правилам поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии и умаляет авторитет адвокатуры».

В ходе предварительной проверки адвокат ФИО1 был информирован о поступившем представлении, ознакомился с ним, однако своих объяснений не представил.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления МЮ РФ по РД, обращения о направлении представления следователя ФИО2 **Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.**

Основными доводами представления является то, что адвокатом ФИО1 неоднократно срывались следственные действия в связи с отказом подписать протокол следственных действий, а также неявкой без уважительных причин на запланированные следственные действия.

Так, из представления следователя ФИО2 усматривается, следующее:

1. адвокат ФИО1 представляет интересы обвиняемых ФИО3 и ФИО4 по уголовному делу № по соглашению.

2. адвокат ФИО1 неоднократно уведомлялся об окончании следственных действий, однако последний, игнорируя вызовы, не являлся.

3. 25 марта 2021 года, в 10 часов 50 минут, адвокат ФИО1 явившись по уведомлению в служебный кабинет № СЧ СУ МВД по РД для ознакомления в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами уголовного дела и фактически ознакомившись с

материалами уголовного дела, отказался подписать протокол следственного действия, мотивируя это отсутствием у него технических средств для фото-фиксации материалов дела, хотя ему неоднократно предлагалось произвести копирование материалов дела на имеющемся в здании СЧ ксероксе и для этого предоставлялись все необходимые условия и оставив своих подзащитных в кабинете следователя покинул кабинет и территорию СЧ СУ МВД по РД.

Указанные обстоятельства подтверждаются исследованными в ходе заседания квалификационной комиссии и приложенными к обращению следователя уведомлениями исх. № от 25.02.2021, исх. № от 25.02.2021, исх. № от 09.03.2021. № от 09.03.2021, протоколами уведомления об окончании следственных действий от 12.03.2021, 15.03.2021, повестками о вызове на допрос ФИО3 и ФИО4 на 17.03.2021, 22.03.2021, 25.03.2021, кассовым чеком об отправке уведомления адвокату ФИО1, скриншотами сообщений адвокату ФИО1. по мессенджеру Ватсапп на 4л.

Адвокатом ФИО1 в опровержении указанных обстоятельств не представлено никаких доказательств и объяснений.

В соответствии с п. 3 решения Совета Адвокатской палаты РД «О порядке извещения адвоката о процессуальных действиях и судебных заседаниях» от 30 мая 2019г. (протокол заседания совета № 5), в случае отложения назначенных судебных заседаний, следственных и иных процессуальных действий по причине неявки адвоката, заблаговременно и надлежащим образом извещенного о месте, дате и времени их проведения, обязанность доказывать фактическое поступление адвокату (адвокатскому образованию, членом которого он является) извещений (уведомлений) органов дознания, предварительного следствия или суда о запланированных следственных (процессуальных) действиях и судебных заседаниях любым из вышеуказанных способов, лежит на лице, направившем адвокату указанное извещение (уведомление).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Согласно п. 1 ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.51 Уголовно-процессуального кодекса РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса;

Согласно п. 1. ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ, с момента вступления в уголовное дело защитник вправе: участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим Кодексом; знакомиться протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела,

выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

Согласно п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (далее – Стандарт) защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания.

Согласно пункту 11 Стандарта, в случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного.

Согласно ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей.

Согласно ч. 4 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката ФИО1. нарушений пункта 10, 11 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, ч.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в умышленном срыве следственных действий и необоснованном отказе от подписания протокола следственного действия, оставлении своего доверителя без защиты.

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Дагестан 08 июля 2021 года единогласно вынесено заключение о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет АП РД, изучив и исследовав материалы дисциплинарного производства, огласив и исследовав представленные участниками дисциплинарного производства письменные документы, признал заключение Квалификационной комиссии обоснованным, правильным и вынесенным в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката ФИО1 за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом ФИО1 приведенных выше требований профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что у адвоката ФИО1 имеется действующее дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, примененное решением Совета АП РД от 29.04.2021, за систематическое неисполнение обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой Республики Дагестан.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п.1 ст. 25, пп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан принял решение за нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката **ФИО1** привлечь к дисциплинарной ответственности и применить меру дисциплинарной ответственности в виде **«Предупреждение»**.

2. Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

На основании информации, ставшей известной из жалобы судьи Верховного суда РД ФИО2 о нарушении адвокатом ФИО1 норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, Вице-президентом АП РД вынесено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката ФИО1.

В частности, из представления Вице-президента АП РД следует, что «в Адвокатскую палату РД поступила жалоба судьи Верховного суда РД ФИО2 в отношении адвоката ФИО1 о нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, из жалобы судьи Верховного суда РД ФИО2 следует, что «основанием для моего обращения в Адвокатскую Палату Республики Дагестан послужило недостойное поведение адвоката ФИО1, выразившееся в грубом нарушении норм адвокатской этики, допущенное им 02 марта 2021 года в ходе заседания районного суда г. М по гражданскому делу по иску ФИО3 к ФИО4 и др. о признании сделки недействительной. Предметом спора по данному делу является жилой дом, который был приобретен моим родственником ФИО5 и переоформлен в дальнейшем на ФИО4. Истец и его представитель адвокат ФИО1, в целях усиления своих позиций в данном деле, желая во что бы то ни стало завладеть указанным домом, идут на различные ухищрения, вплоть до того, что распространяют сведения клеветнического характера, выдавая желаемое за действительное. Так, выступая в суде в интересах доверителя, адвокат ФИО1 прямо обвинил меня в совершении в составе группы лиц по предварительному сговору преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, назвав организатором. В своем выступлении адвокат ФИО1 распространил заведомо ложные сведения, порочащие мою честь и достоинство, подрывающие мою репутацию, соединенные с обвинением в совершении тяжкого преступления, а именно: -домом «завладели мошенническим путем...» (3:23) - «мы предоставили доказательства о том, что этим домовладением незаконным путем, то есть путем мошенничества завладели ФИО1, ФИО4 и ФИО6...» (10:50) - «Эти документы попали к ФИО2 по доверии через ФИО7, который является фактическим владельцем этого домовладения, а тот,

воспользовавшись этим, преступным путем завладел...» (11:32) - «завуалировали мошенничество путем составления вот этих документов...» (12:18) - «Правда восторжествует. ФИО2 организовал это преступление через своих доверенных... и совершил...» (24:07) В действиях адвоката ФИО1 усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного частью 5 статьи 128.1 УК РФ, в связи с чем мною на имя руководителя Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Республике Дагестан подано заявление о возбуждении в отношении него уголовного дела. В соответствии со ст. 1,2, п.п.1 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, на адвокате, как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Согласно ст.8 Кодекса, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом. Полагаю, что адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатом ФИО1, содержит признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, вследствие чего порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры.». В связи с тем, что в соответствии с п. 1. ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба судьи Верховного суда РД ФИО2 не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, при этом в действиях адвоката ФИО1, изложенных в жалобе усматриваются признаки нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, мной вынесено представление» Просит возбудить в отношении адвоката ФИО1. дисциплинарное производство и привлечь его к ответственности.

К представлению приложены копии следующих документов:

1. жалоба судьи Верховного суда РД ФИО2;
2. диск с аудиозаписью судебного заседания от 02.03.2021г.

В ходе проведения предварительной проверки адвокат ФИО1. был извещен о поступившем в отношении него представлении, ознакомился и представил свои объяснения, из которых следует, что «данная жалоба является абсолютной ложью и доводы, изложенный в ней не соответствуют действительности. Я никого не оскорблял, а высказывал юридические термины на установленные по делу и фактические обстоятельства, при этом всего лишь выражаю позицию моих представителей. На следствии и в суде я всегда веду себя аккуратно, сдержанно, коммуникабельно, не допуская конфликтных ситуаций, т.е. не нарушая законы и Кодекса профессиональной этики адвоката. ФИО2. подключает свои связи и жалуется на меня с целью и воспрепятствовать моей законной деятельности и самому уйти от уголовной, гражданской и дисциплинарной ответственности».

21 июня 2021 года Президент Адвокатской палаты Республики Дагестан, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 20, 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с поступившим представлением Вице-президента АП РД возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката **ФИО1**, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Дагестан.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Вице-президента АП РД, письменных объяснений адвоката м ФИО1, устных объяснений адвоката ФИО1, данных в ходе заседания Комиссии, **Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.**

Основным доводом представления является то, что, выступая в суде в интересах доверителя, адвокат ФИО1 прямо обвинил ФИО2. в совершении в составе группы лиц по предварительному сговору преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, назвав организатором, а также адвокат ФИО1. распространил сведения, порочащие честь и достоинство, подрывающие репутацию ФИО2., соединенные с обвинением в совершении тяжкого преступления.

Так, из приложенной к представлению аудиозаписи судебного заседания 02.03.2021 усматривается, что в ходе судебного заседания адвокат ФИО1 допустил в адрес ФИО2. следующие выражения:

- домом «завладели мошенническим путем...» (3:23);
- «мы предоставили доказательства о том, что этим домовладением незаконным путем, то есть путем мошенничества завладели ФИО2, ФИО4 и ФИО6...» (10:50);
- «Эти документы попали к ФИО2 по доверенности через ФИО7, который является фактическим владельцем этого домовладения, а тот, воспользовавшись этим, преступным путем завладел...» (11:32);
- «завуалировали мошенничество путем составления вот этих документов...» (12:18);
- «Правда восторжествует. ФИО2 организовал это преступление через своих доверенных... и совершил...» (24:07).

Согласно п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно пп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

В данном случае Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что указанные высказывания адвоката ФИО1. содержат прямые обвинения в совершении

уголовно-наказуемых деяний в адрес лица до установления его вины соответствующими органами следствия и суда.

Указанное является недопустимым для адвоката, грубо нарушает вышеизложенные нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и подрывает авторитет адвокатуры.

Комиссией также исследовано приобщенное к материалам дисциплинарного дела решение районного суда г. М от 29.07.2021 по иску ФИО3. к ФИО6., ФИО4., ФИО9. о признании договоров и актов приема-передачи домовладения и земельного участка недействительными о частичном удовлетворении заявленных требований.

Согласно ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Согласно п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп. 7 п. 1 ст. 9, 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в использовании адвокатом недопустимых выражений, содержащих прямые обвинения в совершении уголовно-наказуемых деяний в адрес лица до установления его вины соответствующими органами следствия и суда.

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Дагестан 12 августа 2021 года единогласно вынесено заключение о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета адвокат ФИО1 пояснил, что клеветы в моих действиях не было, домом действительно завладели. Я ознакомился с европейской конвенцией по правам человека, где оказывается действительно указывается, что выражения по

отношению к официальным лицам, участвующим в суде, должны быть сдержанными. Я признаю, что в моих действиях были некорректные выражения, что совершил преступление, организовал мошенничество, но клеветы не было. В этой части я признаю. Но учитывая то, что ранее я не подвергался дисциплинарному взысканию, прошу ограничиться минимальным наказанием. Видимо следователем работал 22 года, осталось обостренное чувство справедливости. Когда приходят угрозы, чтобы отказался от участия в деле, когда оппонент по делу использует понятие добросовестный приобретатель. Сказал как есть, не желая кого-нибудь оскорбить. Признаю, что в действиях имеются некорректные высказывания и впредь не буду такое допускать.

Совет АП РД, изучив и исследовав материалы дисциплинарного производства, огласив и исследовав представленные участниками дисциплинарного производства письменные документы, признал заключение Квалификационной комиссии обоснованным, правильным и вынесенным в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката ФИО1 за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый характер, несоблюдение адвокатом ФИО1 приведенных выше требований профессиональной этики адвоката и совершение действий, подрывающих авторитет адвокатуры.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что ранее адвокат ФИО1 не привлекался к дисциплинарной ответственности, признает свою вину в совершенном дисциплинарном проступке и обязуется впредь не допускать нарушения норм корпоративной этики.

При таких обстоятельствах Совет принял решение привлечь адвоката **ФИО1** к дисциплинарной ответственности и применить меру дисциплинарной ответственности в виде **«Предупреждение»**.

3. Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

12 августа 2021 года Президент Адвокатской палаты Республики Дагестан, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 20, 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с поступившим представлением Вице-Президента АП РД возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката ФИО1, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Дагестан.

Из представления Вице-президента АП РД усматривается, что «В Адвокатскую палату РД поступила жалоба ФИО2 в интересах ФИО3 в отношении адвоката ФИО1 о нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей. В частности, из жалобы ФИО2 следует: «уголовное дело по обвинению ФИО3 рассматривается районным судом. В ходе предварительного расследования в форме дознания ФИО3 дознавателем ОМВД РФ по району капитаном полиции ФИО4 вменено совершение преступлений, предусмотренных 4.1 ст.223 УК РФ- незаконная переделка и ремонт огнестрельного оружия и ч.1 ст.222 УК РФ- незаконное хранение, ношение огнестрельного оружия, т.е. якобы ФИО3. в июле 2018 года заведомо зная о том, что в сарае возле его дома хранится гладкоствольное охотничье ружье, модели « ИЖ-5» (ствол за № А 1209» и цевье № 1073 А», 16 калибра, ранее принадлежавшее его покойному отцу ФИО3,

незаконного переделал его в огнестрельное оружие и отремонтировал. 18.02.2020 г. ФИОЗ для выяснения обстоятельств дела был доставлен в ОМВД России по району, где дознаватель склонил ФИОЗ. к составлению заявления о назначении ему защитником именно ФИО1, за счет государства, так как его материальное положение не позволяет ему самому нанять защитника. И в этот же день дознавателем ФИО4. удовлетворено ходатайство подозреваемого ФИОЗ о назначении ему защитника ФИО1 После чего дознаватель пригласил ФИО1, экс следователя этого же отдела МВД РФ по району, а последний выписал ордер - с указанием основание для выдачи ордера - по назначению В ходе судебного разбирательства нами получены в суде копия заявления, ордера и постановления дознавателя. ФИОЗ. на протяжении всего процесса утверждал, что защитника ФИО1 он ранее никогда не знал, знаком с ним не был, фамилию его ему назвал дознаватель. И в ходе дознания ФИО1 ему всего лишь говорил, чтобы молча подписывал все документы, при этом даже не разъяснив о том, что возбуждено уголовное дело. Для сведения: подсудимый ФИОЗ состоит на учете врача психиатра, мать его и брат также состоят на учете врача психиатра, являются инвалидами. ФИОЗ. был госпитализирован на стационарное лечение психиатрического диспансера и в настоящее время ему назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в ГБУ Психоневрологическом диспансере. Действительно при общении с ФИОЗ. явно видно, что он психически не здоров, о чем свидетельствуют сведения и информация его близких родственников о его неадекватном поведении в быту, а также что интеллект его явно отстает и не соответствует взрослому человеку. Взрослый сын ФИОЗ по имени ФИО5 сказал «мой отец человек низкой социальной ориентации, психически не здоров, состоит с 1996 г на учете врача психиатра по месту жительства - ЦРБ и обрез им был изготовлен по просьбе участкового уполномоченного в его же присутствии и за это ему участковый уполномоченный подарил свой свадебный костюм и обещал штраф 5 тыс. руб. заплатить за него. И все это его отец воспринял как правду и всерьез. Изготовил обрез, который и был у него изъят участковым уполномоченным. ФИО1 как защитник не выполнил взятые на себя обязательства. Напротив, шел на поводу дознавателя и обвинения, вопреки интересам подзащитного ФИОЗ. о чем свидетельствует тот факт, что он даже не стал запрашивать сведения из ЦРБ о психическом состоянии своего подзащитного по просьбе родственников ФИОЗ В судебном заседании всячески пытался склонить ФИОЗ к признанию своей вины, мотивируя это тем, что ФИОЗ ограничится всего лишь судебным приказом и штрафом». Просит провести проверку по вышеуказанным обстоятельствам и привлечь адвоката ФИО1 к дисциплинарной ответственности.

К жалобе ФИО2 приложены следующие документы:

1. заявление ФИОЗ. от 18.02.2020г.;
2. ордер адвоката № от 18.02.2020г.;
3. постановление дознавателя от 18.02.2020г.

В ходе предварительной проверки адвокат ФИО1. был извещен о поступившем представлении Вице-президента АП РД, ознакомлен с представлением и представил свои объяснения, из которых следует «Действительно 18.02.2020 г. дознаватель ОМВД России по району ФИО4 пригласил меня по телефону, чтобы я явился к нему с ордерной книжкой. По прибытию в кабинет дознаватель меня ознакомил с постановлением о назначении в качестве защитника. Я спросил у него, позвонил ли он в Адвокатскую палату РД, на что ФИО4 сказал, что он связался по стационарному телефону, так как в эти дни у нас в районе не было мобильной связи. Поверив ему на слово, я выписал ордер на имя ФИОЗ. При первой же встрече с ФИОЗ я ему разъяснил его права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Имел беседу с ним наедине и конфиденциально до его первого допроса. Правда, до моего участия, ФИОЗ был опрошен, где он давал признательные показания. На мои вопросы кому принадлежит

данное ружье, и кто его переделал, ФИО3 убедительно пояснил, что ружье принадлежит его покойному отцу и переделал его лично он сам. В своем заявлении ФИО2 указывает, что, мол, я уговаривал ФИО3, чтобы он молча подписывал все документы при этом, даже не разъяснив, что в отношении его возбуждено уголовное дело. Это является прямым оговором на меня со стороны ФИО2, так как такую чушь не мог говорить, и я никогда себе не позволяю выходить за рамки адвокатской этики и действующего законодательства. Действительно мной не были запрошены справки от врача нарколога-психиатра, так как они были запрошены дознавателем и имелись в материалах дела. Также сам ФИО3 о том, что он, состоит на учете врача нарколога-психиатра не говорил. Кроме того, в своем заявлении ФИО2 пишет, что я всячески пытался склонить ФИО3 к признанию своей вины мотивируя это тем, что ФИО3 ограничится всего лишь судебным приказом и штрафом. Какой приказ может вынести по уголовному делу, если подсудимому предъявлено две статьи УК РФ. Вот уровень целого подполковника юстиции в отставке ФИО2, которая разъезжает по Республики и пишет кляузы на честных и добросовестных адвокатов. Ей не надо писать заявления на адвокатов, а необходимо изучать УК и УПК РФ. Я как адвокат никак не мог склонять ФИО3 к признанию вины, так как при рассмотрении данного уголовного дела присутствовали сама ФИО2, представитель ФИО3 его старший брат, гособвинитель и председательствующий. На основании вышеизложенного прошу считать изложенные факты в своем заявлении ФИО2 оговором не имеющие под собой никакой законодательной основы. Более мне по данному факту сказать нечего».

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлением Вице-Президента АП РД, письменные объяснения адвоката ФИО1 **Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.**

Основным доводом представления Вице-Президента АП РД является нарушение адвокатом ФИО1 положений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, корпоративных норм в нарушении установленного порядка участия адвокатов в делах по назначению органов дознания следствия и суда.

В частности, из представления усматривается, что 18.02.2020 г. ФИО3 для выяснения обстоятельств дела был доставлен в ОМВД России по району, где дознаватель склонил его к составлению заявления о назначении ему защитником именно ФИО1 за счет государства, так как его материальное положение не позволяет ему самому нанять защитника. И в этот же день дознавателем удовлетворено ходатайство подозреваемого ФИО3 о назначении ему защитника ФИО1. После чего дознаватель пригласил ФИО1 где последний выписал ордер за №от 18.02.2020г. с указанием основания выдачи ордера - по назначению.

Из заявления ФИО3. от 18.02.2020 г. написанного на имя дознавателя ОМВД России по району ФИО4. усматривается, что последний просит назначить ему в качестве защитника именно адвоката ФИО1 за счет государства, т.е. мое материальное положение не позволяет мне самому нанять защитника.

Из постановления о полном удовлетворении ходатайства от 18.02.2020 г. дознавателя ОМВД России по району ФИО4 усматривается, что 18.02.2020 г. поступило ходатайство ФИО3 о назначении ему защитника ФИО1 за счет государства, которую дознаватель удовлетворил в порядке ст. 51 УПК РФ.

Из ксерокопии ордера № от 18.02.2020 года с отличительным признаком полоски синего цвета усматривается, что оно выписано адвокату ФИО1 на представление интересов ФИО3 на предварительном следствии (дознании) по назначению. На ордере имеется печать адвокатского кабинета адвоката ФИО1.

Кроме того, как следует из справки референта Квалификационной комиссии, координатора ЦСЮП АП РД от 12.07.2021 № «согласно журналу регистрации

требований (заявок) на участие адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда в порядке ст. 51 УПК РФ, 18.02.2020 г. в Адвокатскую палату РД не поступало требования (заявки) от дознавателя ОМВД России по району ФИО14 о выделении и направлении адвоката для оказания юридической помощи и защиты интересов гражданина ФИО3».

Квалификационная комиссия считает, что в данном случае адвокат ФИО1 принял участие в данном уголовном деле в защите интересов ФИО3 в нарушении установленных корпоративных правил и норм процессуального законодательства, а дознаватель в нарушение требований норм процессуального законодательства назначил защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

О появлении защитника в уголовном деле, уголовно-процессуальный кодекс использует понятия "приглашение защитника" и "назначение защитника".

Защитник приглашается самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). Приглашая адвоката участвовать в уголовном процессе в качестве защитника, указанные лица обязаны заключить с адвокатом соглашение в соответствии со ст. 25 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Заключить соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом может как сам подозреваемый, обвиняемый, его законные представители, так и по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого другие лица - родственники, друзья, знакомые и проч.

Дознаватель или следователь **обеспечивают** участие защитника по просьбе подозреваемого или обвиняемого в любом случае, независимо от того, имеют указанные лица возможность самостоятельно обратиться к адвокату или нет (ч. 2 ст. 50, ч. 1, 2 ст. 16 УПК РФ). Обеспечение участия защитника может осуществляться в форме создания условий для приглашения защитника. Дознаватель, следователь обязаны предоставить подозреваемому (обвиняемому) по его просьбе возможность связаться с адвокатом (принцип 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме) с целью реализации права на выбор им самим конкретного защитника (подп. "с" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) либо с родственниками и иными лицами, которые сделают это по поручению подозреваемого или обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не определяет порядок назначения защитника. В соответствии с п. 4 ст. 50 УПК РФ если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 31 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению определяет Совет адвокатской палаты. Совет адвокатской палаты обеспечивает контроль за исполнением порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в уголовном судопроизводстве в качестве защитников.

Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержден решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года и Правилами Адвокатской палаты Республики Дагестан по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном

судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденного решением Совета АП РД 27.07.2019.

В соответствии с пунктом 6.5 Правил Адвокатской палаты Республики Дагестан по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных решением Совета АП РД 27 июня 2019г. и согласованных решением Совета ФПА РФ от 24 сентября 2019г. (далее – Правила), направление уведомлений в конкретное адвокатское образование либо на имя конкретного адвоката запрещается. В случае ошибочного направления уведомления в адвокатское образование или конкретному адвокату, последние обязаны незамедлительно передать его Оператору Call-центра.

Одновременно п. 11.1. Правил строго устанавливает, что адвокат не вправе принять на себя осуществление защиты по назначению с нарушением требований настоящих Правил и Порядка. Нарушение адвокатом указанных требований является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Согласно пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

Согласно указанных корпоративных норм процедура назначения защитника предполагает уведомление АП РД о необходимости выделения защитника по назначению.

В соответствии со ст. 50 УПК РФ, применяемой в корреспонденции с подп. 5 п. 3 ст. 31 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", дознаватель или следователь, **принявший решение о назначении защитника** подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу, вправе направить соответствующее уведомление о необходимости выделения защитника по назначению только в адвокатскую палату соответствующего субъекта РФ.

При этом необходимо учитывать, что из положений ст. 50 УПК РФ следует, что следователь, дознаватель или суд, принимая меры по назначению защитника обвиняемому (подозреваемому), не наделены полномочиями по назначению конкретного адвоката в качестве защитника. Из положений ст. 50 УПК РФ следует, что дознаватель, следователь или суд не вправе назначить обвиняемому (подозреваемому) конкретного адвоката в качестве защитника в порядке назначения и в том случае, если имеется заявление обвиняемого (подозреваемого) о приглашении конкретного адвоката. В этом случае (при наличии заявления обвиняемого или подозреваемого) считается, что адвокат вступает в дело по соглашению. Согласно ч. 5 ст. 50 УПК РФ расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета только в случае, если адвокат участвует в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда.

Из всего изложенного усматривается что адвокат ФИО1 принял участие в уголовном деле в защиту интересов ФИО3 в нарушение требований процессуального законодательства и грубо нарушил требования ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также не исполнил решения органов адвокатской палаты.

Согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении

доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката ФИО1 нарушений норм ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 12,18,19 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в нарушении установленного порядка участия адвокатов в делах по назначению органов дознания следствия и суда.

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Дагестан 09 сентября 2021 года единогласно вынесено заключение о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты.

Совет АП РД, изучив и исследовав материалы дисциплинарного производства, огласив и исследовав представленные участниками дисциплинарного производства письменные документы, признал заключение Квалификационной комиссии обоснованным, правильным и вынесенным в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

В соответствии с п. 4 ст. 24 КПЭА Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката ФИО1 нарушений норм ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 12,18,19 Кодекса профессиональной этики адвоката,

выразившихся в нарушении установленного порядка участия адвокатов в делах по назначению органов дознания следствия и суда.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката ФИО1 за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый характер, игнорирование адвокатом ФИО1 установленного порядка участия адвокатов в делах по назначению органов дознания следствия и суда.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что ранее адвокат ФИО1 не привлекался к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п.1 ст. 25, пп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан, принял решение за нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнение решения органов адвокатской палаты адвоката **ФИО1** привлечь к дисциплинарной ответственности и применить меру дисциплинарной ответственности в виде «Предупреждение».

4. Адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления.

26 августа 2021 года Президент Адвокатской палаты Республики Дагестан, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 20, 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с поступившим Вице-президента АП РД возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката **ФИО1**, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Дагестан.

Из представления Вице-президента АП РД усматривается, что «Советом Адвокатской палаты Республики Дагестан 29 июля 2021 года рассмотрены дисциплинарные производства в отношении адвоката ФИО1 по представлению Управления Минюста России по РД и по жалобе судьи районного суда РД ФИО2. В ходе рассмотрения вышеуказанных дисциплинарных дел, установлено, что 05.05.2021 адвокат Адвокатской палаты РД ФИО1 направил в Следственный комитет РФ заявление о преступлении в отношении адвоката Адвокатской палаты РД ФИО3. В частности, в ходе рассмотрения дисциплинарного дела по представлению Управления Минюста России по РД на заседании Совета Адвокатской палаты РД от 29.07.2021 адвокат ФИО1 пояснил, что известил палату об этом на заседании Квалификационной комиссии в рамках рассмотрения другого дисциплинарного дела в отношении него по обращению судьи ФИО2. При этом со слов адвоката ФИО1 «Какого-то специального бланка Кодекс не предусматривает. Само заявление я приложил к объяснениям по дисциплинарному делу в отношении меня по обращению судьи ФИО2.». Так, 12.05.2021 в Адвокатскую палату РД поступило ходатайство адвоката ФИО1 о приобщении документов к материалам дисциплинарного производства в отношении адвоката ФИО1 по жалобе судьи районного суда РД ФИО2. К указанному ходатайству приложено заявление о преступлении от 05.05.2021г., из которого усматривается, что адвокат ФИО1 просит: «возбудить уголовное дело и привлечь к уголовной ответственности адвоката Адвокатской Палаты РД ФИО3 за совершение преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ. Согласно п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан уведомить Совет как о

принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления. Однако, согласно журналу входящей корреспонденции, в Адвокатскую палату РД не поступило уведомление адвоката ФИО1. в Совет Адвокатской палаты РД об обращении в правоохранительные органы в отношении адвоката ФИО3. На основании изложенного, в соответствии с подп. 2 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, прошу возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката ФИО1».

К представлению приложены копии следующих документов:

1. ходатайство адвоката ФИО1 о приобщении документов к материалам дисциплинарного производства в отношении адвоката ФИО1 о жалобе судьи районного суда РД ФИО2;

2. заявление о преступлении от 05.05.2021г

Адвокат ФИО1 в ходе заседания Квалификационной комиссии и на вопросы членов комиссии пояснил, что мне непонятно в чем я обвиняюсь, ни из представления вице-президента, ни из дисциплинарного производства мне не понятно в чем я обвиняюсь. Действительно 12 мая вместе с ходатайством я приобщил заявление о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката ФИО3. Тем самым я уведомил палату. Письменных объяснений я не представлял. Я так и не понял какой дисциплинарный проступок я совершил. Исходя из представления вице-президента, я обвиняюсь, что в журнале входящей корреспонденции АП нет записи о моем уведомлении. Я знал, что уведомление нужно подать, я считаю, что это должен быть уведомительный характер, а не разрешительный. Статья 15 КПЭА надо уведомить АП для принятия мер в отношении этого адвоката. У АП имела возможность это принять с января этого года, когда я подавал жалобу в отношении этого адвоката, который незаконно и вопреки интересам доверителя действовал. Он получил замечание. Палата сочла, что это замечание достаточным, т.е. все меры были приняты. При подаче этого заявления, это было выходные майские дни, я подал это заявление и известил адвокатскую палату. Что касается разрешительного толкования ст. 15 КПЭА. Я считаю, что это нельзя так трактовать, как временное обозначение, сперва это, а потом то. Во всех иных документах имеется порядок уведомления. Во всех документах, где обозначается об уведомлениях, например, уведомление о митинге, там есть срок, в течении которого, т.е. до 10 дней надо уведомить, чтобы орган мог реагировать. В нашем кодексе этого промежутка времени не указано. Также должен сказать, что эти изменения должны быть я знал еще и с зимы. Поэтому, прежде чем подать и сюда жалобу я известил адвоката, т.к. это нужно сделать по кодексу. Кроме того, эта статья 15 не относится к заявлениям, а относится к спорам между адвокатами. Толкование этой нормы как разрешительный, это лишение конституционного права гражданина на обращение в правоохранительные органы. Вы хотите лишить адвоката этого конституционного права, никто не может ограничить гражданина сделать этого. Палата должна реагировать, поэтому я и принёс заявление. Появилось намерение, сразу нужно бежать в палату, может меня пришли убивать, очевидная глупость такое толкование.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента, устных объяснений адвоката ФИО1, данных в ходе заседания Комиссии, **Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.**

Основным доводом представления является нарушение адвокатом ФИО1 норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в не уведомлении Совета АП РД об обращении в

правоохранительные органы с заявлением о преступлении в отношении другого адвоката.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что Советом Адвокатской палаты Республики Дагестан 29 июля 2021 года рассмотрены дисциплинарные производства в отношении адвоката ФИО1 по представлению Управления Минюста России по РД и по жалобе судьи районного суда РД ФИО2. В ходе рассмотрения вышеуказанных дисциплинарных дел, установлено, что 05.05.2021 адвокат Адвокатской палаты РД ФИО1 направил в Следственный комитет РФ заявление о преступлении в отношении адвоката Адвокатской палаты РД ФИО3 с просьбой о возбуждении уголовного дела и привлечении адвоката к уголовной ответственности по ст. 294 УК РФ – вмешательство в какой бы то не было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия.

Согласно п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и **о намерении самостоятельно обратиться** в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления.

Однако, согласно журналу входящей корреспонденции, в Адвокатскую палату РД не поступило уведомление адвоката ФИО1 в Совет Адвокатской палаты РД об обращении в правоохранительные органы в отношении адвоката ФИО3.

Согласно п. 1, 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 9 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной адвокатской палаты РФ, принятые в пределах их компетенции.

Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката ФИО1 нарушений норм п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в не уведомлении Совета адвокатской палаты о намерении самостоятельно обратиться в правоохранительные органы в отношении другого адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Дагестан 09 сентября 2021 года единогласно вынесено заключение о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и

адвокатуры, Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении решений органов адвокатской палаты

Совет АП РД, изучив и исследовав материалы дисциплинарного производства, огласив и исследовав представленные участниками дисциплинарного производства письменные документы, признал заключение Квалификационной комиссии обоснованным, правильным и вынесенным в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката ФИО1 за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает, то, что совершенные адвокатом действия подрывают авторитет адвокатуры и недопустимы. Также Совет учитывает, что у адвоката ФИО1 имеется действующее дисциплинарное взыскание в виде замечания за нарушение норм корпоративной этики (решение Совета АП РД от 29.04.2021 № 04).

Однако с учетом того, что обязанность уведомлять адвокатскую палату о намерении самостоятельно обратиться в правоохранительные органы в отношении другого адвоката установлена изменениями в Кодекс профессиональной этики адвоката от 15 апреля 2021 года, указанная норма является достаточно новой, между тем, ее неисполнение адвокатом является дисциплинарным проступком, Совет принял решение привлечь адвоката **ФИО1** к дисциплинарной ответственности и применить меру дисциплинарной ответственности в виде «**Замечание**».

5. Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

14 июля 2021 года Президент Адвокатской палаты Республики Дагестан, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 20, 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с поступившей жалобой ФИО2 возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката **ФИО1**, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Дагестан.

В частности, из жалобы ФИО1 следует, что «в советский районный суд, 14.06.2021г., при рассмотрении ходатайства следователя первого отдела по ОВД СУ СК России по РД об установлении графика ознакомления с материалами уголовного дела, мной было заявлено письменное ходатайство об отказе услуг адвоката, с которым ранее было заключено соглашение об оказании юридической помощи с просьбой отложить судебное заседание для поиска другого адвоката, более того, в этом же ходатайстве мною был выражен отказ от адвоката по назначению. Однако, на следующее судебное заседание - 17.06.2021г. на процессе в качестве моего защитника участвовала неизвестная мне адвокат по назначению - ФИО1, действия которой считаю неправомерными, поскольку: 1) На судебном процессе 17.06.2021г. присутствовал мой адвокат, с которым заключено соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи – ФИО3 и более того, мною было заявлено письменное ходатайство судье и сообщено лично ФИО1 о том, что я отказываюсь от ее услуг в качестве адвоката по назначению; (аудиозапись судебного заседания имеется) 2) Официальной позицией Федеральной палаты адвокатов РФ относительно данного правового института дано следующее разъяснение: в соответствии с п.1 Решения Совета ФПА (протокол №1) от 27.09.2013г. Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту

против воли и навязывать свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Неправомерность участия адвоката в процессе в качестве защитника-дублера по назначению подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его определении от 8 февраля 2007 г. №251-ОП: «...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению». Кроме того, из смысла п.2.1 Решения Совета ФПА (протокол №1) от 27.09.2013г. в действиях адвоката по назначению - ФИО1 усматриваются признаки состава дисциплинарного проступка, где субъективной стороной представлена вина, как я полагаю в форме умысла; непосредственным объектом выступает нарушение конкретного правила поведения; объективной стороной выражено деяние в виде ненадлежащего исполнения обязанностей, а следовательно имеет место основание для привлечения ФИО1 к дисциплинарной ответственности: «Нарушение этого положения (п.2.1) рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката»..».

В ходе проведения предварительной проверки адвокат ФИО1 была информирована о поступившей жалобе, ознакомилась ней и представила свои объяснения, из которых следует, что «по назначению 17.06.2021 года я участвовала в суде судебном заседании в защиту ФИО3, рассматривалось в районном суде ходатайство следователя по ОВД первого отдела расследованию ОВД СУ СК РФ по РД ФИО4., по установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела №. Имеется протокол судебного заседания, будет приложено к возражению, также в ходе судебного заседания были использованы средства аудиозаписи диктофона. Исходя, из данного уголовного дела и протокол судебного заседания, от 17.06.2021 года подтверждается следующее: что по данному уголовному делу, где проходит обвиняемым ФИО2 я, адвокат ФИО1 для защиты интересов его допущена следователем по ОВД первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по РД №, ФИО4 на основании его постановления (прилагаю копию) от 17.06.2021 года. Жалоба ФИО2. написана на мои действия по назначению незаконно и необоснованно на основании вышеуказанного. Обвиняемому ФИО2 моему подзащитному были ранее тоже представлены несколько адвокатов по назначению, на них тоже давал отвод и суд не мог назначить судебное заседания или рассмотреть данное ходатайство, поданное следователем по ОВД первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по РД ФИО4. Однако у суда, когда заканчивался сроки рассмотрения данного ходатайство вынужден был судья рассмотреть его отвод в судебном заседании и решить судом, потом продолжить судебное заседания назначенное 17.06.2021 года, так как ФИО2. долгое в время не находил себе адвоката и давал всем отвод по назначению и по соглашению в итоге суд решил это вопрос таким образом решением суда. ФИО2., где делает ссылку на официальной позицией Федеральной палаты адвокатов РФ относительно данного правового института дано разъяснения неправильно дает юридическую оценку -это положение больше всего относится по соглашению адвокатам, а не по назначению адвоката, потому что в моём случае -это положение не соответствует данной ссылке тут имеется заявка следователя, и подтверждение к этому постановление следователя по ОВД первого

отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по РД ФИО4 от 17.06.2021 года, также постановление и протокола судебного заседания от 17.06.2021 года, что меня адвоката ФИО1 к участию в уголовном деле защиты интересов допущена и эти постановления вступили в юридическую силу давно и никем не отменён. Суд неоднократно разъяснял своевременно подзащитному ФИО2, но он не захотел услышать никого и не услышал так как ему эти моменты не были интересны, также в этом положение нигде не подчеркивает, если судом допущено какой-нибудь адвокат участвовать на следствиях и в суде, то по соглашению, где вступает адвокат решение суда теряет юридическую силу и адвокат должен по назначению уйти из этого дела, оставив решение суда, вступившие в силу. 1. Протокол судебного заседания от 17.06.2021 года на листах 7,8, 9,10,11,12,13,19 подтверждается, его действия незаконны и необоснованны. Защитники ФИО5. ФИО6. не явились в суд, позже выяснился от этих адвокатов, также по соглашению, которой требовал у суда обвиняемый ФИО2, отказался. Поскольку я, полагаю обвиняемый ФИО2, вообще не хочет не одного защиты иметь для данного уголовного дела хочет сам один участвовать на следствиях и в судах без никаких помощи и не знает, как это сделать, а не уйдет адвокат пытается унижить и унижает честь совести и достоинство гражданина как поступил со мной. Подзащитный обвиняемый ФИО2, что написал в своей жалобе ложь и клевету - это подтверждается протоколом судебного заседания также его обращения к составу суда. ФИО2. действительно злоупотребляет своими правами и в том числе на защиту, он, оскорбляя весь состав суда прямо в зале и том числе меня не имея, на это права, поэтому я не вижу здесь мою вину меня назначили, я участвовала в суде как меня суд своим решением допустил в судебное заседание».

К объяснениям адвоката приложены копии следующих документов:

1. постановление районного суда г. М РД от 18.06.2021
2. постановление о приглашении защитника по назначению от 17.06.2021
3. протокол судебного заседания от 11.06.2021г.
4. протокол судебного заседания от 17.06.2021г.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобой ФИО2, письменных объяснений адвоката ФИО1, устных объяснений адвоката ФИО1 данных в ходе заседания Комиссии, **Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.**

Основным доводом жалобы ФИО2. является то, что адвокат ФИО1 приняла участие в уголовном деле в качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ несмотря на наличие у ФИО2 защитника по соглашению и заявленный отказ от защитника в ходе судебного заседания.

В частности, из материалов дисциплинарного дела усматривается следующее:

17 июня 2021 года в районном суде г. М РД рассматривалось ходатайство следователя по ОВД первого отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по РД ФИО4 об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого ФИО1 с материалами уголовного дела №.

Законность участия в указанном уголовном деле адвоката ФИО1 по назначению подтверждается справкой референта Квалификационной комиссии - координатора ЦСЮП АП РД о том, что согласно журналу регистрации требований (заявок) в Автоматизированной системе на участие адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда порядке ст. 51 УПК РФ, 17.06.2021 г. в Адвокатскую палату РД поступило требование (заявка) от следователя ФИО4 с первого отдел по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по РД о выделении и направлении адвоката на судебное заседание в Советский районный суд г. М 17.06.2021 для оказания юридической помощи и защиты интересов гражданина ФИО2. По указанному требованию (заявке) был направлен адвокат ФИО1.

Из протокола судебного заседания Советского районного суда г. М РД от 17.06.2021 следует, что в ходе судебного заседания для защиты интересов ФИО2. явился адвокат ФИО3, которым представлен ордер №.

При этом из протокола судебного заседания усматривается, что судом дважды отказано в удовлетворении ходатайств обвиняемого ФИО2. об отказе от защитника по назначению адвоката ФИО1, и, после чего судебное заседание продолжено с участием адвоката ФИО3. по соглашению и адвоката ФИО1 – по назначению.

Кроме того, из вышеуказанного протокола судебного заседания усматривается, что в обосновании первого ходатайства об отказе от защитника по назначению адвоката ФИО1 обвиняемый ФИО2 указывает: *«до вступления к участию по рассмотрению данного ходатайства адвокат по назначению даже не поинтересовался у меня о моем желании о её участии в данном процессе, в силу чего и первоначальных моих вопросов у нас с ней сложилась неприязненная ситуация».*

При этом протокол не содержит позиции адвоката ФИО1. по заявленному ее подзащитным ходатайству относительно отказа от ее услуг.

Далее обвиняемым ФИО2 заявлен повторный отказ от защитника по назначению адвоката ФИО1., указывая *«пусть покинет помещение адвокат, который не имеет отношения к делу, не вписывайте ее в протокол судебного заседания, с этой точки укажите что она покинула зал судебного заседания».*

По данному ходатайству адвокат ФИО1 заявила, обращаясь к обвиняемому: *«я вам не собака, чтобы говорить выходи, пускай освобождает зал, я не дам себя оскорблять как адвокат и как человек, я не по вашему приглашению сюда пришла. Хотите, чтобы не было у вас другого адвоката, это ваше право, никто не отрицает, я не против того, чтобы он нанимал своего адвоката, пусть кого хочет того нанимает».*

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона о адвокатуре адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной адвокатской палаты РФ, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пунктом 10 Правил Адвокатской палаты Республики Дагестан по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных решением Совета АП РД 27 июня 2019г. и согласованных решением Совета ФПА РФ от 24 сентября 2019г. (далее – Правила), адвокат, которому ЦСЮП распределено поручение, обязан убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному делу в качестве защитника (представителя), уведомить ЦСЮП о наличии объективных причин, препятствующих участию в качестве защитника (представителя) по назначению.

Согласно п. 11.1 Правил, адвокат не вправе принять на себя осуществление защиты по назначению с нарушением требований настоящих Правил и Порядка. Нарушение адвокатом указанных требований является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

При этом согласно пункту 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г. (далее – Рекомендации), адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или

соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению. **Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения**, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». **Согласно данному разъяснению отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства.** Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устранившись от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление.

В соответствии с п. 1 решения Совета Федеральной Палаты Российской Федерации «О двойной защите» (Протокол №1 от 27.09.2013) **адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.** Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению.

Согласно п. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 постановления от 30 июня 2015 года N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. N 28-П по жалобе гражданина Ю.Ю. Кавалерова в резолютивной части постановления суд постановил (п. 1): Признать статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

При этом согласно пункту 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (далее – Стандарт), в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению; выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; выяснить отношение к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления.

Согласно п. 8 Стандарта, в процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права, оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно, использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством.

Согласно п. 10 Стандарта, защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания.

При этом согласно пункту 14 Стандарта, адвокату следует заявлять возражения против действий председательствующего в судебном заседании при наличии к тому оснований.

В данном случае адвокатом ФИО1 нарушены вышеизложенные нормы корпоративной этики и вопреки волеизъявлению подзащитного на отказ от ее услуг продолжено участие в качестве его защитника в уголовном деле наряду с приглашенным адвокатом по соглашению.

Согласно пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в нарушении установленного порядка участия адвокатов в делах по назначению органов дознания следствия и суда.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Дагестан 12 августа 2021 года единогласно вынесено заключение о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Совет АП РД, изучив и исследовав материалы дисциплинарного производства, огласив и исследовав представленные участниками дисциплинарного производства письменные документы, признал заключение Квалификационной комиссии обоснованным, правильным и вынесенным в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката **ФИО1** за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о незнании либо открытом игнорировании адвокатом **ФИО1** приведенных выше требований профессиональной этики адвоката, а также то, что согласно пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» указанное является основанием для прекращения статуса адвоката.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что за пять лет стажа адвокатской деятельности адвокат **ФИО1** имеет **два дисциплинарных взыскания** за аналогичные дисциплинарные проступки о нарушении норм профессиональной этики (**одно из которых является действующим**), однажды дисциплинарное дело прекращено по примирению заявителя жалобы с адвокатом (решение Совета АП РД от 27.04.2017).

Решением Совета АП РД от 30.07.2020 адвокат **ФИО1** привлечена к дисциплинарной ответственности с применением меры дисциплинарной ответственности **«Предупреждение»** за нарушение норм п. 4 ч. 1, ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 10, 11 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, выразившихся в не подписании

протоколов следственных действий и не принятии мер, направленных на защиту прав и законных интересов подзащитного.

Решением Совета АП РД от 26.11.2020 адвокат ФИО1 привлечена к дисциплинарной ответственности с применением меры дисциплинарной ответственности **«Замечание» (действующее на момент принятия настоящего решения Совета АП РД)** за нарушение норм пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в несоблюдении требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре к содержанию соглашения об оказании юридической помощи.

Указанное свидетельствует, что несмотря на применение дисциплинарных взысканий, адвокат не желает изучать действующие нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, соблюдать требования норм корпоративной этики и продолжает допускать их нарушение, свидетельствующее об игнорировании требований корпоративной этики и неуважении к адвокатуре в целом.

Кроме того, согласно справки помощника Президента АП РД от 28.10.2021 № 1050 за весь период адвокатской деятельности (за пять лет) за адвокатом ФИО1 числится 32 часа в 2018 году и 6 часов в 2021 году повышения квалификации.

При этом, согласно пункту 13 Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденного IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 г., адвокаты со стажем менее 3 лет должны ежегодно повышать профессиональный уровень в количестве не менее 40 академических часов. Адвокаты со стажем более 3 лет должны ежегодно повышать профессиональный уровень в количестве не менее 30 академических часов.

Соответственно, на протяжении длительного времени адвокатом также не исполнялась обязательность по повышению своего профессионального уровня.

Между тем, согласно **решению Совета ФПА РФ от 11 октября 2021 года «О реализации стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров»** неисполнение и ненадлежащее исполнение предусмотренных законом профессиональных обязанностей по систематическому повышению уровня профессиональных знаний **должно учитываться дисциплинарными органами** в качестве фактора, характеризующего отношение адвоката к соблюдению этических норм и ценностей профессии, **при принятии решения о мере дисциплинарной ответственности адвоката за допущенный проступок.**

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату ФИО1 меры дисциплинарной ответственности в виде **«Прекращение статуса адвоката» с установлением срока 1 год**, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Указанное решение основано на разъяснениях Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 15 мая 2018 г. (протокол № 3), согласно которым Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (пункт 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 17 июня 2013 г. № 907-О возложение на адвоката обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и решения органов адвокатской палаты, а также наделение адвокатской палаты правом прекращения статуса адвоката направлены на обеспечение

адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами.

В связи с чем, наделяя адвокатские палаты контрольными полномочиями в отношении адвокатов, законодатель тем самым признает, что именно адвокатские палаты должны оценивать степень и характер нарушений, допущенных адвокатами, и определять в пределах своих полномочий меру их дисциплинарной ответственности (в частности, указанная позиция сформулирована Конституционным Судом РФ в отношении полномочий нотариальных палат при рассмотрении вопросов деятельности адвокатуры и нотариата (Определение от 8 декабря 2011 г. № 1714-О-О)).

В силу подпунктов 1 и 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 21 мая 2015 г. № 1089-О, данные положения, предусматривая основания применения меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, направлены на исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям.

Статья 18 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 1).

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные советом адвокатской палаты существенными и принятые во внимание при вынесении решения (пункт 4 приведенной статьи).

О тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката. Также о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать недопустимое и несовместимое со статусом адвоката отношение к исполнению профессиональных обязанностей.

В данном случае дисциплинарными органами Адвокатской палаты РД установлено, что адвокат ФИО1, несмотря на неоднократные мотивированные отказы подзащитного от ее услуг, продолжила участие в уголовном деле в качестве защитника по назначению наряду с адвокатом по соглашению, тем самым нарушила право на защиту своего подзащитного, лишив его возможности реализовать его по своему усмотрению.

Указанное явно противоречит решению Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 года «О двойной защите», согласно которому адвокат не вправе по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений.

Более того, адвокат ФИО1 не признает своей вины в совершении дисциплинарного проступка, что согласно разъяснений Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности относится к числу обстоятельств, которые могут быть приняты во внимание советом адвокатской палаты при принятии решения. Напротив, в своих выступлениях на заседаниях Квалификационной комиссии и Совете адвокат поддерживает доводы объяснений о том, что она на законных основаниях приняла участие в указанном уголовном деле, она назначена судом и не могла выйти из дела.

Кроме того, сложившаяся дисциплинарная практика адвокатских палат показывает, что наиболее тяжкими дисциплинарными проступками признаются нарушение установленного порядка участия адвокатов в качестве защитников по назначению. Так, 03 августа 2021 года заключением комиссии по этике и стандартам ФПА РФ оставлено в силе решение Совета АП Республики Коми от 21.04.2021 о прекращении статуса адвоката за единичный случай нарушения порядка назначения адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п.1 ст. 25, пп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан, принял решение за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в нарушении установленного порядка участия адвокатов в делах по назначению органов дознания следствия и суда (вопреки волеизъявлению подзащитного на отказ от услуг адвоката, продолжено участие в качестве его защитника в уголовном деле наряду с приглашенным адвокатом по соглашению), **ФИО1** привлечь к дисциплинарной ответственности и применить меру дисциплинарной ответственности в виде **«Прекращение статуса адвоката»** и установить **срок 1 год**, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

6. Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

13 сентября 2021 года Президент Адвокатской палаты Республики Дагестан, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 20, 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с поступившей жалобой жалобе ФИО2 возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката ФИО1, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Дагестан.

Из жалобы ФИО2 усматривается, что «Адвокат ФИО1, назначен гарнизонным военным судом в качестве защитника по уголовному делу, для осуществления защиты ФИО2. В соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В силу п. С ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право защищать себя лично. В целях реализации своих прав и законных интересов мною неоднократно заявлялись ходатайства об отказе от защитника по назначению - адвоката ФИО1. На данные отказы ФИО1 реагировал агрессивно, указывал суду, что в связи с моим желанием реализовать свое право он не сможет

осуществлять квалифицированную юридическую помощь (протокол судебного заседания от 21.06.2021 года). Также им данный отказ воспринимался как отвод, который по своей сути таковым не является. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, адвокат не вправе действовать вопреки воле доверителя. В нарушение указанной нормы ФИО1 допускались реплики и высказывания, которые он со мной не согласовывает и негативно отражаются на моей защите. В ходе судебного заседания 10 августа 2021 года при обсуждении заявленного мною отвода государственному обвинителю - заместителю военного прокурора военной прокуратуры гарнизона ФИО3, защитником - адвокатом ФИО1 вопреки моей воле было высказано мнение о том, что законных оснований для отвода прокурору не имеется (данное обстоятельство подтверждается аудиозаписью судебного заседания от 10.08.2021 года). Считаю указанные действия адвоката ФИО1 не могут соответствовать высокому званию адвоката». Просит привлечь адвоката ФИО1 к дисциплинарной ответственности.

В ходе предварительной проверки адвокат ФИО1 был извещен о поступившей жалобе, ознакомлен с жалобой и представил свои объяснения (1955/27.08.2021), из которых следует, что «Я, Адвокат - ФИО1, действительно принимаю участие по уголовному делу №, в качестве защитника ФИО2, по назначению гарнизонного военного суда. Подтверждаю, что моим подзащитным — ФИО2, неоднократно в судебных заседаниях заявлялись ходатайства об отказе от защитника в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ - «Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда». Вне зависимости от моего отношения к заявленным моим подзащитным ФИО2., ходатайствам об отказе от защитника, в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ, которые я неоднократно поддерживал и просил суд указанные ходатайства удовлетворить, гарнизонный военный суд, руководствуясь ч. 2 ст. 52 УПК РФ по всем заявленным ходатайствам об отказе от защитника, в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ — отказал!!! Никаких агрессивных реакций на заявленные ходатайства об отказе от защитника в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ, как пишет, мой подзащитный ФИО1, не было, что подтверждается (протоколами судебных заседаний по №) и быть не могло, поскольку при нарушении регламента судебного заседания, предусмотренного ст. 257 УПК РФ, я был бы подвергнут мерам воздействия за нарушения порядка в судебном заседании предусмотренного статьей 258 УПК РФ. Обращаю ваше внимание, на тот факт, что за время участия в данном уголовном деле №, я ни разу, повторяю ни разу! не был подвергнут мерам принудительного воздействия за нарушение порядка в судебном заседании со стороны председательствующего. Довод моего подзащитного о том, что мною допускались реплики и высказывания, которые негативно отражаются на защите не состоятелен, поскольку не находят своего подтверждения и опровергаются протоколами судебных заседаний по №. Довод моего подзащитного, что в ходе судебного заседания 10 августа 2021 года при обсуждении заявленного моим подзащитным отвода государственному обвинителю заместителю военного прокурора военной прокуратуры гарнизона ФИО3, мною защитником - ФИО1, вопреки воли моего подзащитного было высказано мнение о том, что законных оснований для отвода прокурора не имеется, не обоснован и не состоятелен. Данное заявление об отводе прокурору, было сделано без согласований со мной, как с защитником по данному уголовному делу №, а основания заявленного моим подзащитным — ФИО2., для отвода прокурору имели заведомо незаконный характер, не предусмотренный статьей 61 УПК РФ «Обстоятельства, исключющие участие в производстве по уголовному делу». В такой ситуации, при обсуждении заявленного отвода прокурору, я как профессиональный защитник - адвокат высказал свое отношение к данному заявлению, заявив, что хотя, указанные основания в заявлении об отводе прокурора

не предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, но я оставляю данное заявление об отводе прокурора на усмотрение суда, что подтверждается, протоколами судебных заседаний по №. Считаю, что мое мнение, относительно того, что в заявление об отводе прокурору, заявленного моим подзащитным, отсутствуют законные основания, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, полностью соответствует требованиям Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 №63-ФЗ. Мой подзащитный ФИО2., в обоснование своих доводов к жалобе ссылается п.2 ч.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обращаю внимание, что я не занимал и не занимаю по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и не действовал вопреки его воле. В судебном заседании 10 августа 2021 года, рассматривалось не позиция по делу, а заявление моего подзащитного об отводе прокурора, которое было сделано моим подзащитным без согласования и обсуждения со мной. Считаю, что, если бы, я не высказал свое мнение к заявлению об отводе прокурора, а автоматически согласился бы с данным заявлением, я бы продемонстрировал своей непрофессионализм, и низкую квалификацию, как суду, так и другим участникам судебного заседания, и тем самым, вызвал бы подрыв доверия к себе, как к адвокату и к адвокатуре в целом, поскольку основания, указанные в данном заявлении не предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. На основании изложенного, прошу отказать в возбуждении дисциплинарного производства в отношении меня».

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы ФИО2, письменных объяснений адвоката ФИО1, устных объяснений адвоката ФИО1, данных в ходе заседания Комиссии, **Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.**

Основным доводом жалобы является ненадлежащее исполнении своих профессиональных обязанностей адвокатом ФИО1 в качестве защитника ФИО2 в порядке ст. 51 УПК РФ.

При этом, из текста жалоба усматривается, что нарушения со стороны адвоката ФИО1. выразились в следующем:

1. ФИО1 допускались реплики и высказывания, которые не согласовывались с доверителем и негативно отражаются на его защите.
2. продолжил участие в деле несмотря на неоднократные ходатайства подзащитного об отказе от услуг адвоката.
3. вопреки воле доверителя адвокатом было высказано мнение о том, что законных оснований для отвода прокурору по ходатайству доверителя не имеется.

Законность участия адвоката в уголовном деле по назначению подтверждается справкой референта Квалификационной комиссии - координатора ЦСЮП АП РД, из которой следует, что согласно журналу регистрации требований (заявок) в Автоматизированной системе на участие адвокатов в качестве представителей в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда в порядке ст. 51 УПК РФ, 26.04.2021 г. в Адвокатскую палату РД поступило требование от судьи Махачкалинского гарнизонного военного суда. о выделении и направлении адвоката на 30.04.2021 г. в 10:30 для оказания юридической помощи и защиты интересов гражданина ФИО2. Для защиты интересов которого был направлен адвокат ФИО1.

Между тем, квалификационная комиссия находит доводы жалобы о нарушении адвокатом норм профессиональной этики в части продолжения участия в деле несмотря на неоднократные ходатайства подзащитного об отказе от услуг адвоката обоснованными по следующим основаниям.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 9 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной адвокатской палаты РФ, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

При этом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 постановления от 30 июня 2015 года N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника **обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса**, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Если обвиняемым заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для приглашения избранного им защитника, то обвиняемому следует разъяснить, что в силу положений части 3 статьи 50 УПК РФ при неявке приглашенного им защитника в течение 5 суток либо в течение иного более длительного, но разумного срока со дня заявления такого ходатайства суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае отказа - принять меры по его назначению.

В том же порядке суд при отводе единственного адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого, принимает меры к обеспечению участия в судебном заседании другого адвоката.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. N 28-П по жалобе гражданина Ю.Ю. Кавалерова в резолютивной части постановления суд постановил (п. 1): Признать статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, **занятой им в деле позиции** или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления

в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой (пункт 5).

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года N 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем **решение об отклонении отказа от защитника**

по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение.

Таким образом, статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как противоречащие Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу не позволяют дознавателю, следователю или суду оставлять без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если в поведении этого лица и приглашенного защитника отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту.

Квалификационной комиссией исследованы протоколы судебных заседаний Махачкалинского гарнизонного военного суда от 21 июня 2021 года и 10 августа 2021 года по данному делу и установлено следующее.

Подзащитным ФИО2. неоднократно в ходе судебного заседания 21 июня 2021 года заявлялись отказы от защитника ФИО1. в связи с тем, что он желает самостоятельно осуществлять защиту своих прав и интересов в судебном заседании.

Адвокат ФИО1. поддерживал заявленные его подзащитным ходатайства об отказе от его услуг. Вместе с тем, на заседании Квалификационной комиссии адвокат пояснил, что у суда не имелось оснований для удовлетворения отказов от защитника по данному основанию, поскольку он обвинялся по статьям, в которых обязательно участие защитника.

Между тем, согласно пп. 1 и 5 п. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса, и лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

В данном случае письменный отказ подзащитным был заявлен в соответствии со статьей 52 УПК РФ, а преступления, в которых обвиняется ФИО2 (ч. 4 ст. 159.6 и ч. 3 ст. 285.3 УК РФ) не предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, соответственно, участие защитника в данном уголовном деле не является обязательным.

При этом, адвокатом в судебном заседании указанное не было приведено в качестве обоснования заявленного его подзащитным ходатайства.

Между тем, согласно пункту 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (далее – Стандарт), в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению; выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; выяснить отношение к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления.

Согласно п. 8 Стандарта, в процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права, оказывает

подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно, использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством.

В данном случае, адвокатом не исполнены указанные требования Стандарта, не согласована с подзащитным позиция по заявляемым ходатайствам и линии защиты.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 N 1014-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахрушева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" отказ же от помощи любого защитника имеет своим следствием не замену защитника, а осуществление своей защиты подозреваемым или обвиняемым самостоятельно либо оставление соответствующего ходатайства без удовлетворения. Предоставляя лицу возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон, таким образом, исключает возможность его принуждения к реализации своего субъективного права вопреки его воле (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года N 424-О, от 21 октября 2008 года N 488-О-О, от 17 декабря 2009 года N 1622-О-О и от 20 октября 2011 года N 1426-О-О).

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находящаяся в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и предусматривающая, что отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего ходатайства в каждом конкретном случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Таким образом, названная норма, как публично-правовая гарантия защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации), направлена на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, а не на их ограничение и не предполагает возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось.

Кроме того, в ходе судебного заседания 10 августа 2021 года ФИО2 также был заявлен мотивированный отказ от защитника в связи с желанием самостоятельно защищать свои интересы, на что защитник ФИО1. первый раз высказывает мнение о том, что в соответствии с п. 2 ст. 51 УПК РФ отказ от адвоката не является обязательным для суда. Считает, что ФИО2 необходим адвокат.

На указанное высказывание адвоката, ФИО2 добавляет, что речь государственного обвинителя и его защитника идентична, это его право защищать самого себя. Защитник ему назначен с нарушением требований УПК РФ, участие защитника ФИО1, по его мнению, незаконно.

Далее ФИО1 поясняет суду: «я намерен в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» оказывать качественную юридическую помощь моему подзащитному» (л. 9 протокола).

На л. 10 протокола отражено ходатайство ФИО2 об отводе государственного обвинителя, на что ФИО1 оставляет разрешение данного ходатайства на усмотрение суда.

На второй отказ от защитника ФИО1. высказывает мнение о том, что он назначен в порядке статьи 50 ч. 2 УПК РФ и, считает, что он законно назначен судом (л. 18, 20 протокола).

Далее снова поступает ходатайство ФИО2 об отказе от защитника, мотивируя это тем, что назначенный защитник неоднократно в ходе судебных заседаний

занимает противоположную позицию по делу, а также у него сложились неприязненные отношения с адвокатом (л. 19 протокола).

На вопрос председательствующего в чем выразились неприязненные отношения, подзащитный пояснил, что защитник при рассмотрении отвода государственному обвинителю пояснил, что нет оснований для его отвода.

По данному ходатайству защитник ФИО1 высказывается: «ФИО2 необходимо оказание квалифицированной юридической помощи. Адвокат действительно не вправе занимать позицию противоположную его подзащитному. Но я могу, как и любой другой участник судебного разбирательства выразить свое мнение относительно заявленного ходатайства. И в этом случае не нужно согласие подзащитного»; «я не занимал противоположную позицию, я оставил вопрос об отводе государственного обвинителя на усмотрение суда. А что касается моего заявления о невозможности оказания квалифицированной юридической помощи, да я действительно ее высказал по причине того, что думал, раз от меня постоянно отказывается мой подзащитный я не могу оказывать профессиональную помощь».

Далее в ходе судебного заседания ФИО2 заявлено ходатайство о возврате дела прокурору, на что адвокат ФИО1 заявляет, что ходатайство не соответствует перечню вопросов, рассматриваемых в порядке ст. 271 УПК РФ. Вопрос о рассмотрении ходатайства моего подзащитного оставляю на усмотрение суда (л. 29 протокола).

Согласно пп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, **занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя**, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Между тем, **из вышеприведенных в протоколе судебного заседания Махачкалинского гарнизонного военного суда от 10.08.2021 высказываний адвоката ФИО1 усматривается, что им неоднократно была занята позиция, противоположная позиции его подзащитного, как по вопросу об отказе от его услуг, так и по ходатайствам об отводе государственного обвинителя и о возврате дела прокурору**, соответственно, допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 9 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной адвокатской палаты РФ, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката ФИО1 нарушений норм пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в действии вопреки воле и законным интересам доверителя, занятии по делу позиции, противоположной позиции доверителя (по ходатайству подзащитного об отказе от защитника, об отводе государственного обвинителя и о возврате дела прокурору).

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Дагестан 14 октября 2021 года большинством голосов (6/4) вынесено заключение о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет АП РД, изучив и исследовав материалы дисциплинарного производства, огласив и исследовав представленные участниками дисциплинарного производства письменные документы, признал заключение Квалификационной комиссии обоснованным, правильным и вынесенным в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката ФИО1 за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый характер, свидетельствующий о незнании либо игнорировании адвокатом приведенных выше требований профессиональной этики адвоката. Допущенные адвокатом нарушения норм корпоративной этики не допустимы для адвоката. Совет считает необходимым обратить внимание адвоката на то, что воля подзащитного является обязательной для адвоката, а согласованная линия защиты является единственно возможной для защитника. Ни при каких обстоятельствах адвокат не имеет право оставлять решение вопроса, инициированного стороной защиты, на усмотрение суда. Разъяснение процессуальных норм должно происходить в рамках беседы адвоката и его подзащитного, а не в ходе обсуждения в судебном заседании заявленного подзащитным ходатайства по тому или иному вопросу.

При таких обстоятельствах, несмотря на то, что ранее адвокат ФИО1 к дисциплинарной ответственности не привлекался, с учетом существенного характера совершенного им дисциплинарного проступка, Совет принял решение применить к адвокату ФИО1 дисциплинарной ответственности в виде **«Предупреждение»**.

7. Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры, использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам.

29 октября 2021 года Президент Адвокатской палаты Республики Дагестан, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 20, 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с поступившим представлением Вице-Президента АП РД возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката ФИО1, материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Дагестан.

Так, из представления Вице-президента Адвокатской палаты Республики Дагестан следует, что «в Адвокатскую палату РД поступила жалоба ФИО2 в отношении адвоката ФИО1 о нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и норм Кодекса профессиональной этики адвоката. В связи с тем, что в соответствии с п. 1. ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба ФИО2. не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, при этом в действиях адвоката ФИО1, изложенных в жалобе усматриваются признаки нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре мной вынесено представление. Из текста жалобы следует, что в районном суде г.М с рассматривается гражданское дело по иску ФИО3 к ФИО2 об определении порядка

общения с детьми, имеющими двойное гражданство. Интересы ФИО3 с марта 2021 г. по сентябрь 2021 г. на основании доверенности представляла адвокат АП РД ФИО1. При этом в одном из своих голосовых сообщений (запись содержится на CD-диске) адвокат ФИО1. говорит следующее: «ФИО2, Вы знаете что, дело в том, что те, которые адвокаты в Дагестане, Вы с ними сталкивались, я адвокат не из Дагестана, я... как Вам объяснить, я большую часть жила в России. Вы поймите ФИО2, дело в том, что здесь в Дагестане Вам действительно, Вас будут обманывать, Вам внушают, что ничего невозможно, что законом и так, и так не предусмотрено. Вы поймите одно, ФИО2, у Вас только один выход - вернитесь к своему мужу, и, я просто исчезну. Вы не потянете судебные тяжбы. Ваши адвокаты, которые будете Вы менять каждый раз, будут Вас обманывать, поверьте на слово. Поэтому лучший вариант вернуться к своему мужу с детьми и жить счастливой женщиной». На основании изложенного, в соответствии с подп. 2 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, прошу возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката ФИО1».

16 ноября 2021 года поступили объяснения адвоката ФИО1, из которых следует, что мною не употреблялись выражения, оскорбляющие кого-либо из адвокатов. Так все обращения ФИО2 носили сугубо личностный характер между ней и мной. т.е. до фактического заключения соглашения, и не, являлись достоянием общественности, и не публиковались в сети интернет и не комментировались в социальных сетях. Прослушав голосовое сообщение можно сделать вывод, что беседуют две женщины, одна из которых уговаривает ее вернуться к мужу. В самом сообщении не установлено, что адвокат ФИО1, употребляет выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры. А также мной не использовались в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности, действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам. Мною не комментировались действия адвоката самой ФИО2, так как на тот момент у ФИО2 не было заключено соглашения с ее адвокатом. Прошу обратить внимание на «обезличенный» характер высказывания. Высказанные слова в разговоре с ФИО2 не является нецензурными либо оскорбительными, а является оценочным суждением, отражающим субъективное мнение, т.е. это реакция на мнение ранее высказанных в мой адрес слов самой ФИО2 о действиях адвокатов. Оценочные суждения не подлежат проверке на истинность и ложность, находятся под защитой Конституции Российской Федерации, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей. Хотелось бы отметить, что при осуществлении защиты своего доверителя я честно, добросовестно, принципиально, активно защищала его права. В связи с чем у меня и возникли проблемы с ФИО2. Так мною при осуществлении защиты интересов моего доверителя, мною заведено адвокатское дело от 07.07.2021г.(на 91л.), которое включает в себя все выполненные мною действия при осуществлении защиты моего доверителя ФИО3 в районном суде г.М. Анализ изучения Обзора дисциплинарной практики за 2018 год, 2019 год и первое полугодие 2020год по вопросам, связанным с публичным поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» позволяет сделать выводы, что в моих действиях и высказываниях нет нарушений. Дословно из вышеуказанного обзора: Требование к адвокату сохранять честь и достоинство, присущее профессии, уважать права, честь и достоинство других лиц не ограничивает

адвоката в реализации его права иметь и выражать свое мнение по профессиональным вопросам. Использование адвокатом общеупотребительных слов, не относящихся к обеденной лексике и не выраженных в неприличной, неуважительной (уничижительной) форме, при высказывании своего мнения, в том числе, при оценке правовой ситуации, является -допустимым и не противоречит требованиям профессиональной этики. Такой контекст употребления слов свидетельствует только о том, что они использованы мною, для своей защиты, как ранее и говорилось в связи с необоснованными обвинениями ФИО2 в адрес адвокатов. С учетом вышеуказанных требований допустимость применения мною слов, а также оценивая использование этих слов в выражениях, приведённых в жалобе ФИО2, содержало мою личную профессиональную оценку и в свою очередь не образуют дисциплинарного нарушения, поскольку они представляют собой только «обезличенное» мнение. В соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за такое выражение мнения, адвокат не может быть привлечён к какой-либо ответственности. Кроме того, анализируемые высказывания не были сделаны мною, в неприличной (неуважительной) форме, не соответствующей стилю делового общения адвоката. Таким образом, требование к адвокату сохранять честь и достоинство, присущее профессии, уважать права, честь и достоинство других лиц не ограничивает адвоката в реализации его права иметь и выражать свое мнение по профессиональным вопросам. Форма обращения и сам текст был предназначен только ФИО2, а неопределённо широкой аудитории. Использование адвокатом общеупотребительных слов, не относящихся к выражениям в неприличной, неуважительной (уничижительной) форме, при высказывании своего мнения, в том числе, при оценке правовой ситуации, является допустимым и не противоречит требованиям профессиональной этики. В профессиональной деятельности адвокат как независимый советник по правовым вопросам вправе давать различные оценки правовой ситуации в одобрительном или неодобрительном контексте. В связи с этим считаю, что мною не допущено нарушений норм профессиональной этики адвоката, давая оценку правовой ситуации с использованием в неодобрительном контексте общеупотребительных слов, без однозначной привязки их к каким-либо конкретным лицам. Резюмируя все вышеизложенное, прошу Вас прекратить дисциплинарное производство.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Вице-Президента АП РД, письменных объяснений адвоката ФИО1, устных объяснений адвоката ФИО1, данных в ходе заседания Комиссии, **Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.**

Из текста представления следует, что в районном суде г. М рассматривается гражданское дело по иску ФИО3 к ФИО1 об определении порядка общения с детьми, имеющими двойное гражданство. Интересы ФИО3 представляет адвокат АП РД ФИО1.

К представлению приложен СД-диск, исследованный Квалификационной комиссией, на котором содержатся 6 аудиозаписей (голосовые сообщения адвоката ФИО1.) и 3 фото с изображением адвоката ФИО1.

В одном из голосовых сообщений адвокат ФИО1. говорит следующее: «ФИО2, Вы знаете что, дело в том, что **те, которые адвокаты в Дагестане, Вы с ними сталкивались, я адвокат не из Дагестана**, я... как Вам объяснить, я большую часть жила в России. Вы поймите ФИО2, дело в том, что **здесь в Дагестане Вам действительно, Вас будут обманывать, Вам внушают, что ничего невозможно, что законом и так, и так не предусмотрено.** Вы поймите одно, ФИО2, у Вас только один выход - вернитесь к своему мужу, и, я просто исчезну. Вы не потянете судебные

тяжбы. **Ваши адвокаты, которые будете Вы менять каждый раз, будут Вас обманывать, поверьте на слово.** Поэтому лучший вариант вернуться к своему мужу с детьми и жить счастливой женщиной.».

Согласно п.п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката **адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.**

Согласно пп. 1, 2 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката **адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры**, использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам;

В данном случае адвокатом ФИО1 допущены нарушения вышеуказанных норм корпоративной этики, выразившиеся в использовании в адрес адвокатов Дагестана выражения, умаляющие их честь, достоинство или деловую репутацию.

Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката ФИО1 нарушений норм п.1 и 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в использовании в адрес адвокатов Дагестана выражения, умаляющие их честь, достоинство или деловую репутацию.

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Дагестан 09 декабря 2021 года большинством голосов (5/4) вынесено заключение о наличии в действиях адвоката **ФИО1** нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет АП РД, изучив и исследовав материалы дисциплинарного производства, огласив и исследовав представленные участниками дисциплинарного производства письменные документы, признал заключение Квалификационной комиссии обоснованным, правильным и вынесенным в соответствии с требованиями законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката ФИО1. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом приведенных выше требований профессиональной этики адвоката.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2021 ГОДА

Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат ФИО1. имеет стаж адвокатской деятельности 2 года и ранее не привлекалась к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет принял решение применить к адвокату ФИО1 дисциплинарной ответственности в виде «**Замечание**».

С 70-летним юбилеем!

Магомедов Шахру Муртазалиевич
Черкесова Гульбарият Бекеевна

С 60-летним юбилеем!

Абдулаев Абдурахман Саидахмедович
Абдулалимова Жарият Магомедсаидовна
Алиханов Дашбала Байрамович
Гаджиев Магомедзапир Магомедкамилович
Каймаразов Магомед Меджидович
Курбанов Курбанмагомед Юсупович
Курбанов Шамсудин Гаджимурадович
Магомедов Магомед Дадагаджиевич
Магомедова Хадижат Цамаиловна
Магомедэминов Магомедэмин
Магомедкасумович
Маматов Рафик Ярмагомедович
Мирзаева Зинфира Мирзаевна
Мирзоев Махмуд Мурадович
Нурахмаев Айрус Абдулатипович
Умаев Руслан Магомедович
Усманов Роман Османович

С 50-летним юбилеем!

Абдурашидов Мурад Сагадуллаевич
Гаджигереев Руслан Абуязидович
Гасанов Камиль Гасанович
Кахриманов Абдул Рамазанович
Курбанов Азиз Шевкетович
Курбанов Рафидин Исамудинович
Курбанов Эмирчубан Курбанович
Лабазанов Мурад Магомедгаджиевич
Раджабов Арсен Абдулазизович
Фаталиев Назарали Магомедбегович

С юбилеем адвокатской деятельности!

*Адвокатской деятельности
посвятили:*

30 лет

Алиев Ибрагим Магомедович

25 лет

*Магомедов Магомед Османович
Уцумуев Арсанали Джанхуватович*

20 лет

*Абачареев Гусейн Маммабуттаевич
Алияров Алияр Зейдуллахович
Гаджимагомедов Багадур Гаджимагомедович
Исрафилов Эмурбег Исрафилович
Казибеков Эhtiбар Рамазанович
Курамагомедов Осман Загидович
Курбанова Оксана Агамагомедовна
Майбовкунова Марианна Сажидовна
Хизриев Руслан Магомедович
Чаллаева Маржанат Сулеймановна*

**В втором полугодии 2021 года
ушли из жизни:**

Арзулумов Абдулвагит Абдуллатипович

Абдулмаликов Магомед Зикрулаевич

Мусаева Патимат Башировна

**Выражаем слова глубокого
соболезнования, искреннего сочувствия и
поддержки родным и близким ушедшего из
жизни адвоката. Светлая память о нём
надолго останется в сердцах коллег и
друзей...**